

The background is a vibrant, stylized illustration of an underwater scene. The color palette is dominated by various shades of green and teal, with some yellow and orange accents. In the upper left, a diver is visible, wearing a blue and yellow suit and a mask, swimming towards the right. The scene is filled with large, dark, textured shapes representing coral reefs and rock formations. In the lower center, there are some smaller, colorful elements like a small orange light or buoy and some pinkish-red spots. The overall style is painterly and atmospheric, suggesting a deep, mysterious underwater environment.

Битва у рифов

Константин Собко

Константин Степанович Собко

Битва у рифов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70230982

SelfPub; 2024

Аннотация

Фактом является то, что периодически на территорию Большого Барьерного рифа Австралии совершают набеги прожорливые морские звёзды терновые венцы и, уничтожая кораллы, превращают цветущие рифы в безжизненные. Люди борются с терновыми венцами, чтобы сохранить экосистему Мирового океана. Всё остальное – сказка про обитателей подводного мира. Это и морские черепахи, и акулы, и целая армия крупных рыб с мощными челюстями, и самые быстрые рыбы: парусники и меч-рыбы.

Константин Собко

Битва у рифов

Глава первая

ПЕРВЫЕ УРОКИ

Это случилось однажды рано утром на песчаном берегу большого острова. В безоблачном светлеющем небе одна за другой гасли звёзды. Молодой месяц поблёл и превратился в едва заметный серп. Тёплые морские волны с шипением набегали на берег и неспешно откатывались назад.

Неожиданно песок зашевелился, и из-под него стали появляться маленькие черепашки. И, подчиняясь только им известному зову, они устремились к воде.

Один из них – самый крупный, – быстрее других добрался до полосы прибоя, раньше всех окунулся в волны и отплыл дальше всех. Затем он вернулся и с небрежным видом произнёс:

– Я тут уже давно.

– Подумаешь! – ответила одна из его сестёр, барахтаясь у берега в набегавших волнах. – А мне и тут хорошо!

– Большой хвастунишка! – добавил один из братьев.

– Тогда посоветуй, что делать дальше? – сказал кто-то.

Ответа не последовало. Наступила тишина.

Черепашки отплыли от берега. На малой глубине под ними покачивались бурые водоросли и белели ветви кораллов. Далеко на востоке над океаном появилась тонкая светлая полоса рассвета.

– Так и будем тут болтаться? – недовольно спросил один из братьев. – Может быть, у кого-нибудь есть план?

– Какой ещё план? Мы только что родились! У нас ничего нет! – ответил кто-то.

– Давайте подождём, – сказала одна из сестёр. – Мы ведь чьи-то. Кто-то должен о нас заботиться. Разве не так?

– Так, вроде бы, – согласился кто-то. – Давайте подождём. Малыши опять замолчали, покачиваясь на волнах.

– Ой! – вдруг воскликнула одна из девочек. – Ко мне кто-то прикоснулся!

– Ой! – подхватила вторая. – И ко мне тоже!

– Смотрите вниз! Там кто-то есть!

– Мама! – закричала одна из девочек.

Черепашкам это так понравилось, что они сразу подхватили:

– Мама! Мама! Мамочка!

Только один из братьев не участвовал в общем шуме. Он смотрел в сторону берега и о чём-то думал.

– Мама! Мамочка! – продолжали кричать черепашки, и тут увидели, что под ними проплыло что-то большое и тёмное.

– Я тут! Всё хорошо, можете успокоиться, – услышали ма-

лыши голос взрослой черепахи. – Я ваша мама. Меня зовут Пальмира. А вашего папу зовут Дионий. Я была вынуждена держаться вдалеке от берега, потому что тут повсюду рыщут люди. Это такие хищники. Самые опасные! Папа вам подробно про них расскажет. Извините, что мне пришлось вас испугать.

– А кто испугался? – пробурчал один из малышей.

– Да! Кто? – подхватил второй.

– Не испугались? Вот и молодцы! – сказала мама-черепаха. – А теперь, дети, соберитесь вокруг меня. Я вас пересчитаю и всем дам имена.

Она пересчитала малышей и вздохнула:

– Я рассчитывала, что вас будет намного больше. Я зарыла в песок двадцать яиц. Значит, люди всё же разорили часть моей кладки. Почему они такие безжалостные?

Пальмира быстро заморгала, и ей понадобилось собрать все силы, чтобы не заплакать от обиды.

– Бойтесь людей, – наконец сказала она, – если хотите долго жить. А теперь запоминайте свои имена. Самому крупному из вас подойдёт имя Самсон. Это ты.

– Отлично! – обрадовался малыш.

– А у меня какое имя? А кто я? А я?

– Подождите, дети. Не нужно меня торопить. Свои имена вы будете носить много лет, поэтому спешка неуместна. Тебе подойдёт имя Цезарь. Тебе – Иона. Тебе – Рифия. А ты – Окс.

– Что? Я всего лишь Окс? – удивился малыш. – Очень много лет я буду просто Окс?

– Во-первых, с мамой не принято спорить. Мне виднее. Во-вторых, ещё не поздно дать тебе другое имя. Ты будешь Оксидий.

– Вот! Это другое дело! Все слышали? Я – Оксидий!

– Подумаешь! Ну и что? – произнёс один из его братьев. – Моё имя звучит лучше. Я – Цезарь!

– Дети, дети! – произнесла мама-черепаха. – Не сбивайте меня с толку. Все получили имена?

– Нет. Вон там на волнах качается ещё один из наших.

– Что он там делает? – пробурчала себе под нос Пальмира, направляясь в указанную сторону.

– Ты здоров, малыш? – спросила она.

– Да, мама. Всё хорошо. Смотри, какое прекрасное утро!

– Ты прав, утро действительно великолепное. Думаю, мы легко доберёмся до попутного течения...

– Доберёмся? Мы уплывём?

– Да, малыш. Наш дом далеко-далеко отсюда. Там нас ждут родственники и друзья. И там безопасно. Океан нас защитит.

– Жалко, что мы уплывём. Тут так красиво...

– Что поделаешь, малыш. Здесь нет рифов – наших укрытий. Я понимаю твои чувства, потому что сама тут родилась. Плыви за мной. Нам нужно побеседовать перед большим путешествием.

– Хорошо, мама.

И они поплыли к поджидавшим их малышам.

– Дети, – сказала Пальмира, – вот ещё один ваш брат. Его зовут Орион. А теперь слушайте меня внимательно. Это очень важно! Сейчас мы поплывём туда, где находится наш дом. Он тёплый и светлый, правда, не очень большой. Ваш папа обещал купить нам целый верхний этаж, но вряд ли это получится.

– Почему не получится? Где этот папа? – спросил Цезарь.

– Скоро приплывёт, – ответила Пальмира. – Он хороший, не волнуйтесь. Правда, как и все мужчины, считает себя очень везучим. Это его единственный недостаток. Скоро он вернётся с больших океанских гонок. Соревнуются сильнейшие марлины, парусники и меч-рыбы всех океанов. На расвете, то есть, примерно сейчас, они должны будут пересечь линию финиша. Я отдала вашему папе последние жемчужины, чтобы он сделал ставку. Он меня так уговаривал...

– И что? – послышался вопрос.

– Думаю, он всё проиграл, и теперь у нас ничего нет.

– Ничего нет? А как будет выглядеть наше счастливое детство? – прозвучал ещё один вопрос.

– Не в жемчуге счастье, дети. Наше счастье – это все вы.

– Понятно, – пробурчал Оксидий.

– А кто такие марлины и эти... как их там... парусники? – спросил Самсон.

– Это, дети, самые быстрые рыбы.

– А мы на них похожи?

– Увы, ни одной частью тела. К сожалению. Зато мы самые древние. И намного умнее скоростных рыб. Нам никто не мешает этим гордиться. Так на чём я остановилась?

– Мы остались без жемчуга. Во всём виноват папа, который обещал что-то купить, но теперь вряд ли это получится, – напомнил Оксидий.

– Да, серьёзная покупка – несбыточная мечта. Думаю, мы будем жить у дедушки Силвера в очень удобном коралловом рифе. Там даже есть косметический салон. Видите, как блестит мой панцирь? Его привели в порядок креветки-чистильщики в том самом салоне. А ещё неподалёку от дедушкиного рифа есть спорт-атолл.

– А что это такое? – спросил Цезарь.

– Это стадион – место, где собираются самые сильные черепахи. Там есть секции. Мальчикам будет интересно ходить в секцию морского спортивного ориентирования...

– Уже интересно, – сказал кто-то.

– Хорошо. Для того чтобы увидеть Большую страну кораллов, дедушку и спорт-атолл, вы должны вести себя очень сосредоточенно во время нашего путешествия. Отвлекаться нельзя. Нельзя делать то, что случайно взбредёт в голову. Запоминайте всё, что мы с папой будем вам говорить. И не стесняйтесь спрашивать, если вам что-то будет не очень понятно. У вас обязательно должна быть масса вопросов в первые дни жизни. Это нормально. Если из-за шторма или

ещё чего-нибудь кто-то из вас останется один, не пугайтесь. Течение, в котором мы поплывём, доходит до экватора. Это трасса номер тридцать три. Затем мы перейдём в другое течение и направимся на восток в сторону Большой страны кораллов. Там находится наш риф. Его номер двенадцать семьдесят семь.

Пальмира обвела взглядом детей и вздохнула:

– Вряд ли вы всё это запомнили.

Малыши переглянулись, надеясь, что у кого-то из них была хорошая память.

Заговорил Орион:

– Мы поплывём по трассе номер тридцать три. Наш риф находится в Большой стране кораллов. Номер рифа – двенадцать семьдесят семь. А ещё можно спрашивать, где живут моя мама Пальмира, папа Дионий и дедушка Силвер. Всё просто.

– Да, мамочка, совсем не сложно.

– Вот именно. Даже Оксу понятно.

– Кто-то сейчас получит от Оксидия!

– Тихо, дети! – сказала Пальмира. – Молодец, Орион. У тебя хорошая память. Запоминайте дальше. Все трассы, а их в океанах много, охраняют патрули – марлины и меч-рыбы. Хищники – акулы, барракуды и прочие крупные рыбы боятся плавать поблизости...

– Что? – воскликнул Оксидий. – Ещё и крупные хищные рыбы? Разве не достаточно людей?

– Что я могу поделаться? – вздохнув, ответила Пальмира. – Да, хищников очень много. И они так плохо воспитаны, что могут вас съесть

– Ой, мамочка! – воскликнула пухленькая Иона.

– Я не хочу вас пугать, но и держать в неведении не имею права. Поэтому я обязана добавить, что сверху на вас могут напасть хищные птицы, – продолжила Пальмира. – Всё это вы должны знать. Я тоже была маленькой. И, как видите, ничего со мной не случилось – я слушалась свою маму. Надеюсь, вы всё поняли. А теперь соберитесь вокруг меня. Плывём на восход. Там нас встретит ваш папа. И там находится то самое тёплое течение, которое понесёт нас к экватору. Все готовы путешествовать?

– Да! – ответили малыши.

И черепашки, окружив маму, отправились в своё первое и очень длительное плавание.

*

К тёплому течению они плыли долго. Пока было видно, что происходило на глубине и находилось на дне, на Пальмиру обрушилась масса вопросов. Она отвечала, как и подобало учительнице – подробно, не торопясь.

Вскоре дно скрылось в сумраке и вопросов стало намного меньше. Малышей словно заморозило величие и необозримость моря. К тому же черепашкам нужно было старательно

работать плавниками, чтобы держаться рядом с мамой. А в первый день жизни это было далеко не просто. Даже Самсон, поначалу то и дело вырывавшийся вперёд, стал экономить силы.

Солнце поднялось над горизонтом. Столбы света, непрерывно перемещаясь и играя бликами на панцирях черепах, уходили вглубь и гасли в тёмной мгле. Издалека то и дело доносились пощёлкивания, щебет и даже посвистывания и похрюкивания.

– Это хищники? – спросил кто-то из малышей.

– Нет, – ответила Пальмира. – Это перекликаются на большом расстоянии вполне приличные рыбы. Им так легче найти друг друга. Плывая рядом, они разговаривают тихо. Рядом – это в стае, косяке... Запоминайте.

И тут они услышали голос взрослой черепахи, издававшей непривычные звуки – что-то трудно объяснимое.

– Это ваш папа, дети, – сказала Пальмира. – Что-то сегодня он слишком весёлый. Странно. Может быть, что-то съел? Хотя в этих местах не водятся кифозные водоросли. Да и вообще Дионий – приличный мужчина, то есть, никакого кифоза... Всё это очень странно... Неужели...

И тут она замолчала, испугавшись своей мысли.

А голос черепахи звучал всё громче. Наконец они увидели папу. Он плыл им наперерез и выделял невероятные кульбиты.

– Дионий! – довольно строго окликнула его Пальмира. –

Я не понимаю...

– Дорогие мои! – он не дал ей договорить. – Как я рад вас видеть! Вы принесли мне удачу!

– Тише, дорогой, а то всю рыбу распугаешь. Я и твои дети рады вместе с тобой.

– Мои милые дети! Вы себе не представляете, какой сегодня прекрасный день!

– Дорогой! Тебе, пожалуй, нужно опомниться!

– Да я вполне при памяти! А что я сказал? Разве я не спросил, как зовут наших малышей?

– Наконец-то ты пришёл в себя. Смотри, какие у нас милые дети. Жалко, что мою кладку разорили. Их могло быть намного больше.

И Пальмира опять быстро заморгала.

– Ну-ну, успокойся, – сказал Дионий и погладил её по панцирю плавником. – Могло быть и хуже. Помнишь, пару лет назад мимо нашего рифа проплыли черепахи всего с одним малышом?

– Да, помню.

– А у нас, как я погляжу, две девочки – твои помощницы и четыре мальчика. Целых четыре! Кто-нибудь из них, может быть, станет чемпионом в гонках.

– У тебя только гонки на уме, – вздохнула Пальмира. – Дети, назовите свои имена.

Орион произнёс своё имя в последнюю очередь.

– Этот малыш кого-то мне напоминает, – задумчиво про-

изнёс Дионий, глядя на Ориона.

– Вспоминай, дорогой. Думай.

– Думать? Может быть, сначала я поделюсь с вами радостью?

– Просто назови имя. Он похож... на кого... на нашего уважаемого... Неужели так сложно? Я это сразу поняла. Кого мы уважаем?

– А! Ну конечно! – воскликнул Дионий и хлопнул плавником себя по лбу. – Светлая полоса от носа до хвоста! Он же в точности похож на дедушку Силвера! По окрасу, разумеется, а не по возрасту.

– Верно. А теперь поделись с нами радостью.

– С удовольствием!

– Дети! – сказала Пальмира. – Внимательно выслушайте, что сейчас расскажет ваш папа, и никогда в жизни так не поступайте!

– А вот и не угадала! Дети! Мы теперь богаты! Можем купить целый риф! Или весь верхний этаж с видом на косметический салон или спорт-атолл!

– Ты угадал имя победителя?

– Да! Конечно, я рисковал, но тебе известно, что риск – моё увлечение. Мой образ жизни!

– Твой образ жизни мне хорошо знаком.

– Я поставил не на прославленного Скоророда. Я сделал ставку на новичка – Колосса. Чутьё!

– И что?

– Такое бывает один раз в жизни! Я забрал все жемчужины! Да здравствует Колосс!

– Тише, дорогой.

– Хорошо. Дело было так: за десять миль до финиша впереди шёл Скорород. Но я был абсолютно спокоен и холоден как мраморная рыба.

– Я за тобой это замечала, – сказала Пальмира.

– И, представляешь, вдруг из морских раковин звучит, что Скорород, а вслед за ним все сильнейшие уходят в сторону от финишной прямой. А почему, как ты думаешь?

– Таран, дорогой. Это понятно.

– Верно! Они приняли за акулу рыбацкую шхуну и разнесли её в щепки. А Колосс в это время пересёк линию финиша. Победителя не судят. Какие могут быть претензии? Хочешь выиграть – не нарушай правила. Все зрители ревели и стонали оттого, что ошиблись, сделав ставку, а я с невозмутимым видом поплыл за выигрышем. Пятьсот жемчужин! Целых пятьсот! Теперь мы солидные клиенты «Цунами-банка»! Можем позволить себе какие-нибудь капризы. Хочешь, дорогая, мы будем умываться из перламутровых раковин?

– Ни в коем случае! Эти раковины были чьими-то домами! Нет, дорогой!

– Нет? Ладно. Тогда заключим договор с неоновыми рыбами, и они будут по ночам освещать все наши комнаты. У девочек будут свои комнаты, у мальчиков свои, и у нас с тобой, разумеется...

Вдруг Дионий прервал свои фантазии, насторожился и спросил:

– Дорогая, ты слышишь, что к нам приближается шум?

– Да, к сожалению. Дети, прижмитесь ко мне! Похоже, это папарацци.

– Это тоже хищники? – воскликнули девочки.

– Нет, но лучше держаться от них подальше.

– Как им удалось меня выследить? – воскликнул Дионий. – Я не готов к съёмкам! У меня не почищен панцирь!

И тут рядом с семейством черепах пронеслось что-то невероятно стремительное, закрутившее воду тугой спиралью.

– Дорогая! Дети! – воскликнул Дионий – Это Колосс! Да здравствует Колосс – наш благодетель! Я плыву с ним в одной воде! Теперь целый год не буду чистить панцирь!

Следом за Колоссом мимо черепах понеслась длинная вереница пегасов-корреспондентов, электрических скаотов-операторов и большая группа разноцветных обожателей, в том числе рыбы-прилипалы.

– Вы уверены в вашей следующей победе? – кричал кто-то.

– Ваши планы на будущее?

– Где вы тренировались?

– Уважаемый чемпион, есть ли у вас секреты?

– Где вы обычно отдыхаете?

– А я взял главный приз! – крикнул Дионий, пытаясь при-

влечь к себе внимание, но масса рыб и скатов неслась мимо, не обращая на него внимания.

– Эй! У меня главный выигрыш – все жемчужины! – крикнул Дионий вслед удаляющейся группе.

Всё закончилось быстро как летняя гроза. Рыбы пронеслись мимо, наступила тишина. Лишь несколько утеранных визиток медленно опускались на дно.

– Они даже не посмотрели в мою сторону, – возмущенно сказал Дионий.

– Они тебе завидуют, это понятно, – успокоила его Пальмира. – К тому же, зачем тебе – воротиле бизнеса, – выставить себя напоказ?

– Да, ты права, дорогая. Я им кто, расфуфыренный сельдяной король, что ли? Но, тем не менее, мне не понравилось их небрежное отношение...

Пальмира вздохнула и спросила:

– Мы плывём домой?

– Конечно! Течение рядом! За мной!

И семейство черепах поплыло вперёд.

– Папа, что ты говорил про чемпионов и гонки? – спросил Оксидий после нескольких неудачных попыток разогнаться до скорости Колосса.

– Вы всё поймёте, когда мы войдём в течение, – ответил Дионий. – Это лучшее развлечение для черепах! Немного терпения. Однако должен вас предупредить, что тридцать третий поток – это далеко не гоночная трасса. Гоночная

быстрее.

Вскоре Дионий сказал:

– А вот и трасса номер тридцать три.

Огромная масса воды быстро неслась в сторону экватора.

– Ой, как здорово! – воскликнула Рифия.

Она расправила плавники и умчалась с невероятной для черепах скоростью.

– Ой, мамочка, я боюсь! – сказала пухленькая Иона. – Такое быстрое течение!

Кто-то из братьев её подтолкнул, и она умчалась, кувыркаясь и визжа.

– Мальчики, не озорничайте! – воскликнула Пальмира.

– Третий малыш, четвёртый, – считал Дионий уносимых течением черепашек. – Пятый, шестой.

Затем он протянул плавник Пальмире и сказал:

– Теперь твоя очередь, моя милая морская звёздочка.

Вперёд в Большую страну кораллов! Да здравствует наш новый просторный дом!

Глава вторая

АНДРОМЕДА И ФОБОС

Что для семейства черепах может быть лучше путешествия в тёплом течении? Только успевай рулить плавниками и хвостом, чтобы не наскочить на медузу или не столкнуться с пустой бутылкой или целлофановым пакетом. А там,

где течение проходило между небольшими островами, вода становилась совсем озорной. Девчонки визжали, мальчишки хохотали, кувыркаясь в упругих струях. Так можно было мчаться целыми днями напролёт прямо до самого дома. Главное, что мама и папа были рядом – это была и защита, и родители знали, где можно подкрепиться вкусными водорослями. А ещё не помешало бы, чтобы всё время светило солнце, но оно каждый вечер почему-то ныряло в море. Чтобы не потерять детей в темноте, Дионий по вечерам выводил семейство из течения, и они, покачиваясь на волнах в спокойных водах, ужинали и беседовали, глядя на звёзды.

Прошло четыре месяца. Малыши заметно подросли и окрепли. В начале жизни они были размером со спичечный коробок, а теперь достигли размера обеденной тарелки.

Однажды Орион и Самсон, уплыв далеко вперёд, почувствовали, что тугие струи исчезли, скорость упала. Пришлось дожидаться папу и братьев.

Дионий объяснил, что тридцать третья трасса повернула на запад. Семейству черепах пришлось, усиленно работая плавниками, перебираться в другое течение.

В тот же день они вошли в воды другого течения и направились на восток. Просто плыть стало для мальчиков скучным занятием, и они затеяли гонки. Правда, поначалу у них это плохо получалось. Они часто сталкивались и вылетали в спокойные воды.

Однажды утром после завтрака Дионий, решив, что дети

достаточно подросли и окрепли, спросил:

– Мальчики, вы хорошо отдохнули за ночь?

– Да! – прозвучало в ответ.

– Все сыты?

– Я по утрам не завтракаю, – ответил Оксидий.

– Напрасно. Сегодня тебе будет тяжело.

– Тогда я протестую! – возмутился Оксидий. – Почему меня не предупредили, что сегодня не будет перерыва на обед?

– Обед никто не отменял, – ответил Дионий. – Сегодня я буду обучать вас мастерству гонщиков.

– Ура! – закричали мальчики.

– Это не страшно, – пробурчал Оксидий себе под нос. – Я что-нибудь придумаю с поздним завтраком. Не в первый раз.

Пальмира совершенно спокойно восприняла новость о переходе семейства в тренировочный ритм жизни. Это вдохновило Диония.

– Мальчики! – сказал он. – Слушайте меня внимательно! Сейчас мы войдём в течение. Я буду плыть за вами, наблюдать и подавать команды, которые вы должны будете выполнять. Не подплывайте близко друг к другу. Столкновение на скоростной трассе – это потерянное время, вмятины или трещины на панцирях, прочие неприятности. Кое в чём вы уже разобрались. Я углублю ваши знания и навыки – начну профессиональное обучение! Юные гонщики, вперёд!

Этот день запомнило всё семейство. Дионий оказался хорошим тренером. Мальчики лишь поначалу неуверенно вы-

полняли его команды, а затем дело пошло на лад.

– Опираемся всеми плавниками на струи воды! Всеми! – командовал Дионий. – Смотрите, как это делает Орион! Он нашёл стремнину и уходит в отрыв! Все смещаемся вправо! Идём следом за ним! Опираемся на течение! Шире разводим плавники! Ещё шире! Хорошо!

После короткого молчания Дионий воскликнул:

– Стремнина исчезла? Мы должны её найти! В любом течении есть самые быстрые воды! Рыщем! Все вправо! Вниз! Влево и вверх! Есть! Вот самая быстрая вода! Не приближаемся друг к другу! Перестраиваемся в цепочку! Никакой суеты и толкотни! Смотрите, как далеко вперёд ушёл Орион! В погоню!

Девочки под присмотром Пальмиры хоть и выполняли команды папы, плелись далеко позади. В гонщицы они явно не годились.

Вечером, когда семейство вышло из течения и расположилось на отдых, Оксидий воскликнул:

– Вот это были гонки!

– Я рад, что вам понравилось соревноваться, – ответил Дионий, – но это лишь начальное обучение. Пока отсутствует главное – скоростная трасса.

– Быстрее этой? – спросил Оксидий.

– Намного быстрее. В скоростной трассе вода мчится так быстро, что иногда кажется, будто тебя вот-вот вытащит из панциря.

– Ой, мамочка! – воскликнула пухленькая Иона.

Пальмира пару раз умышленно громко кашлянула, намекая, что не нужно пугать детей. Дионий понял и заговорил на другую тему:

– Особо подчёркиваю, что у гонщиков должна быть хорошая зрительная память, чтобы запоминать все особенности гоночной трассы. Сейчас я проверю ваши способности. Помните два каменистых острова с раздвоенными вершинами?

– Да! – ответили мальчики.

– Хорошо. Там течение нас ускорило, и мы погрузились на детскую глубину.

– Да! Было здорово! – воскликнули мальчики.

– И что мы увидели там и дальше по течению? Ну! Кто вспомнил?

Мальчики наморщили лбы, напряжённо восстанавливая в памяти не так давно пройденный путь. Орион задумался лишь на несколько секунд.

– Мы проплыли сквозь просторную арку, – заговорил он. – Слева перед ней я увидел три гигантских красных губки. В них прятались розовые и полосатые рыбки.

– Верно, – согласился Дионий. – Сделаю короткое пояснение, вам это пригодится. Я вычитал в одном журнале, который лежал на мелководье, что люди придумали губкам много названий: актинии, морские анемоны, кубки Нептуна, верообразные огненные черви, рождественское дерево. Розо-

вые и полосатые рыбки – это рыбы-клоуны. Что, Орион, ты ещё запомнил?

– После арки песчаное дно поднялось почти до волн.

– Верно. Это была отмель, – согласился Дионий и посмотрел на Пальмиру. Она улыбалась. Ей нравилось, что у Ориона была хорошая память.

– Потом мы проплыли над местом, где не было водорослей, – продолжил Орион. – Вместо них повсюду раскачивалось много тонких стеблей. Наверно, они были живыми, потому что при нашем приближении спрятались в песок.

– Поляна донных угрей, – согласился Дионий.

– Затем под нами появилось несколько скал. На них было много зелёных... актиний.

– Правильно. Что ещё ты видел?

– Над одной из скал я увидел множество медуз, которые плавали вверх щупальцами.

– Молодец! – сказал Дионий. – Этих медуз люди называют «вверх ногами». Есть ещё одно название – «кассиопея андромеда». Очень красивые медузы... На сегодня достаточно. Ты, Орион, сдал экзамен. Всем советую тренировать наблюдательность и память, иначе вы не попадёте даже в десятку лучших гонщиков. Кроме этого советую вам...

– Дорогой, – вмешалась Пальмира, – думаю, девочкам эти советы не понадобятся. Лучше расскажи про звёзды. Это пригодится всем нашим малышам.

– Можно и про звёзды, – согласился Дионий. – Дети! По-

взрослев, вы все отправитесь в дальнейшее путешествие. Так поступают все черепахи, потому что так гласит закон. Мы с вашей мамой встретились во время круиза...

– Я не хочу жить без мамы! – захныкала Иона. – Я никуда от неё не уплыву!

– Успокойся, малышка, – сказала Пальмира и прижала её к себе. – Мы всегда будем жить вместе. Дионий, неужели никак нельзя без этих страшилок?

– Можно, – согласился он. – Дети! Всё не так плохо! Плевали мы на морские законы! Мы купим целый риф, и будем жить вместе. Всегда! Заключим договор с бригадой креветок-чистильщиков, оборудуем косметический салон... В общем, дел будет невпроворот! По ночам будем всплывать, вполне возможно, кверху брюхом от усталости, и, отдыхая, смотреть на звёзды.

– Наконец-то добрались до интересной темы, – пробормотала Пальмира и приготовилась слушать. Ей всегда нравились рассказы Диония про звёзды, созвездия и туманности.

– Видите большую мерцающую полосу посреди неба? – спросил Дионий.

– Да, видим! – дружно ответили дети.

– Это туманность Великое Скопление Крыля.

– Ха-ха-ха!

– Здорово!

– Как красиво!

– А вот там ярко светит созвездие Осьминога. Вот там!

Видите?

– Видим, видим!

– Верно, похоже!

– А вот там видите большой ромб? Это созвездие Гигантский Скат.

– Ух, ты!

– Когда закончится эта трасса, мы поплывём на восток навстречу Гигантскому Скату и попадём домой. Это созвездие – один из наших указателей. А теперь посмотрите вот в ту сторону. Это созвездие называется Стая Китов.

– Здорово!

– А вот там созвездие Черепахи.

– Это наше созвездие!

– А ещё!

– На сегодня достаточно, – сказала Пальмира. – Давайте отдыхать. Об остальных созвездиях поговорим завтра. Мальчики, держитесь рядом с папой. Девочки, давайте я прижму вас к себе.

Ориону долго не спалось. То очень громко беседовали проплывающие мимо рыбы. То волна подгоняла к нему кого-либо из братьев и они начинали стучаться панцирями. То вдруг вскрикивал папа, а потом долго бормотал про бандитов и квартирных мошенников. Вдобавок в восточной стороне что-то ярко вспыхивало, а затем оттуда доносился едва слышный странный треск и гул. Самым неприятным было то, что вспышки становились всё ярче. Орион решил разбу-

дить папу.

– А? Что? Нас уже обокрали? – воскликнул Дионий.

– Нет, папа.

– В чём дело, малыш?

– Там что-то плохое, – ответил Орион, указывая на восток.

– Это гром и молнии! – воскликнул папа. – Дорогая, проснись! На нас надвигается шторм!

– Наши дети! Что теперь делать? – ужаснулась Пальмира. – Девочки, я вас не отпущу, что бы ни случилось! Мальчики, держитесь за папин панцирь!

– Плохо, что мы не успели доплыть до острова с маяком! – посетовал Дионий. – Можно было бы переждать непогоду на берегу!

– Кто же знал? – ответила Пальмира. – Ничто не предвещало...

– Да, весь день было солнце, – согласился Дионий.

Тучи надвигались быстро. Усилился ветер. По панцирям черепах забарабанили крупные капли дождя.

Та водная гладь, которая совсем недавно дружелюбно покачивала черепах, стала быстро превращаться в злобную, неукротимую стихию.

– Дорогая, держи девочек! После шторма встретимся у острова с маяком! Дорогая, ты слышишь?

– Да! – послышался ответ Пальмиры.

– Моя морская звёздочка, не бойся, всё будет хорошо!

От раската грома содрогнулся воздух. Одна большая волна подняла Диония с мальчиками высоко вверх, вторая ударила сбоку с невероятной силой. Орион почувствовал, что куда-то летит. Затем он долго грёб плавниками, пытаясь вернуться к папе. Всё было напрасно. Разбушевавшаяся стихия влекла его неведомо куда.

Когда у Ориона осталось мало сил, он подумал, что попал в очень сложную ситуацию.

После нескольких часов борьбы с волнами он совсем перестал думать.

*

– Вот там вижу черепаху, – услышал Орион голос, прозвучавший где-то вдалеке. – Похоже, это парень.

– Да, похоже. Сейчас разберёмся, живой он или нет.

Затем голос прозвучал намного ближе:

– Живой. Дышит.

– Нужно его перевернуть, – теперь голос прозвучал совсем рядом,

Орион открыл глаза. Внизу он увидел голубое безоблачное небо, сверху – двух красных крабов и песок.

– Парень, привет, – сказал один из них, более крупный. – Не волнуйся, сейчас мы тебе поможем. Вам с сестрой повезло. Ты меня слышишь? Эй!

Краб постучал клешнёй по его панцирю.

– Да, – с трудом выдавил из себя Орион.

– Отлично! Мы – крабы-спасатели. Подожди плавники. Давай, соображай и шевелись. Сейчас мы тебя перевернём.

Крабы принялись раскачивать его из стороны в сторону. Вскоре небо перевернулось, и Орион стукнулся челюстью об песок.

– Порядок! Скажи нам спасибо!

– Спаси...бо.

– Ладно, не напрягайся. Ползти вперёд можешь?

– Угу.

– Тогда давай, спасайся.

Орион резко махнул плавниками, и тут перед его глазами стали взрываться чёрные шары. Затем стало темно.

*

– Эй! – услышал Орион громкий голос. – Так дело не пойдёт! Открой глаза!

Он опять увидел двух крабов.

– Хватит загорать! – сказал тот, который был крупнее, и постучал клешней по его панцирю. – Пора в воду! Там ты быстро придёшь в себя! Двигаться можешь?

– Угу.

– Только не спеши! Недавно ты явно перестарался! Больше отключаться нельзя, иначе солнце тебя иссушит! Понял?

– Угу.

– Тогда вперёд!

Орион медленно пополз к воде.

– Хорошо! – воскликнул тот же краб. – Очень хорошо! Ты прямо как морской тральщик – все ракушки собрал! Продолжай в том же духе! Докажи сестре, что ты не слабак!

– Сестре? Где она? – спросил Орион.

Краб перестал кричать и заговорил спокойно:

– Она где-то здесь в воде. Я слышал, что она несколько раз звала маму.

– Это Иона... наверно, – пробормотал Орион. – И что?

– Да, вообще-то, ничего.

– Никто не отозвался?

– Нет. Я же говорю, что она до сих пор плавает где-то поблизости.

– Я её найду, – сказал Орион, тяжело дыша. Двигаться было сложно, он решил немного отдохнуть и заодно кое-что узнать. – А где маяк?

– Маяк? – удивились крабы. – Он где-то очень далеко. Мы его не видим даже в самую хорошую погоду. Чайки, болтая между собой, иногда его упоминают. Только ты, парень, не лезь к чайкам ни с какими расспросами, иначе станешь их пищей. Ползи, не отвлекайся.

– Сейчас... А где Большая страна кораллов?

– Ого! Ну, ты и спросил! – воскликнули крабы. – Это же на другом конце света! Ты оттуда приплыл?

– Нет. Мне туда нужно попасть.

– Брось ты эту затею, – сказал крупный краб. – Попасть

в ту страну – это очень сложно. Ты ведь не быстрая рыба марлин? Не можешь соревноваться в скорости с чайками?

– Не могу, – согласился Орион.

– Это понятно. Оставайся с нами, будем одной командой. Из тебя получится классный патрульный! Будешь после штормов обследовать территорию. Если кому-либо будет нужна наша помощь, пару раз щёлкнешь клешнёй.

– У меня нет ни одной клешни.

– Да, точно. Ладно, что-нибудь придумаем.

– Извините, – сказал Орион. – Мне обязательно нужно поехать в Большую страну кораллов. Там мой дом. Там меня ждут родители, братья и сёстры.

– А! Это другое дело! Тогда тебе нужно плыть на юго-восток.

– Или ещё круче – на юго-юго-восток, – посоветовал другой краб.

– А где это «круче»?

– Где-то там, – ответил крупный краб и наугад махнул клешнёй. – Лучше всего спрашивай у рыб, они подскажут. Только не подплывай к крупным хищникам, чтобы твой вопрос не стал последним в жизни.

– Про хищников я знаю.

– Это хорошо. Короче, хватит расслабляться. Давай, ползи. Вода уже рядом. Хочешь, мы тебя подтолкнём?

– Хочу.

Волна подняла Ориона и отнесла от берега.

– Отличная работа! – услышал он голос крупного краба. –
Пошли, брат, спасём кого-нибудь ещё!

– А завтракать?

– Что мы, не найдём по пути пару завалящих рыбёшек?
Пошли!

Орион отплыл от берега и лёг на дно. Вода взбодрила его, но сил всё ещё было мало. Он задремал и не заметил, как рядом с ним появилась незнакомая черепашка с голубыми глазами.

– Привет! – воскликнула она. – Это тебя спасли крабы?

– Да, меня. Сам я едва ли смог бы...

Она перебила

– Я слышала, как вы разговаривали. А как тебя зовут?

– Орион.

– А я Андромеда. Ты тоже попал в шторм?

– Да. Помню, что...

Она опять перебила:

– Я сразу заметила, что тебе здорово досталось. Выглядишь ты не очень... А я сумела выскочить на берег. Правда, не совсем удачно.

И Андромеда приложила плавник к шишке на лбу.

– Думаю, моя семья где-то рядом, – опять заговорила она. – Вот увидишь, меня скоро найдут. А ты можешь побыть тут хотя бы немного? Мне одной как-то страшно...

– Разве ты тут одна? – удивился Орион. – Крабы сказали, что слышали голос моей сестры. Наверно, это Иона. Она

несколько раз звала маму. Ты ничего не слышала?

– Это я звала маму, – призналась Андромеда. – Понятно: крабы приняли нас за родственников. Ничего удивительно-го: ты тоже головастая черепаха.

– Кто я? – с обидой в голосе спросил Орион.

– Ты тоже головастая черепаха, – повторила Андромеда. – Как и я. Ещё бывают океанские кожистые черепахи, биссы, зелёные черепахи, оливковые, красноухие, а ещё... Тебе родители про черепах ничего не рассказывали?

– Не успели, – ответил Орион. – Зато папа рассказывал про звёзды.

Андромеда наморщила лоб. Про звёзды она ничего не знала, а выглядеть незнайкой ей не хотелось. Поэтому она тут же сменила тему разговора.

– Скорее бы меня нашли. Я уже соскучилась по маме. Её зовут Астра, а моего папу зовут Гольфстрим. Они говорили, что мы – третье поколение их детей. Представляю, сколько братьев и сестёр будут нас встречать. Как это будет здорово! А ты куда поплывёшь?

– В Большую страну кораллов, – неохотно ответил Орион. Неохотно потому, что эта девчонка перебивала его, не давая договорить, а ещё она мешала ему сосредоточиться.

– И мне нужно туда же! – воскликнула она. – А какой номер твоего рифа?

Он назвал номер.

– И мои родители живут в этом же рифе! – воскликну-

ла она. – Вот здорово! Мы с тобой соседи! Давай держаться вместе?

– Ладно, давай. А теперь я должен разобраться, куда мы попали и что делать дальше. Я должен сосредоточиться... в полной тишине... чтобы мне никто не мешал. Понимаешь?

– Понимаю. Значит, у тебя ещё нет плана?

– Пока нет. Прежде мне нужно сосредоточиться.

– Давай, давай! А ты пока никуда не уплывёшь?

– Без плана никуда.

– Вот и хорошо! – обрадовалась она. – Ты пока сосредотачивайся... средото... составляй план, а я принесу сахарные водоросли и мы позавтракаем. Только будь здесь! Ладно?

– Ладно, – согласился Орион.

Андромеда скрылась за валунами, а Орион, полежав ещё немного на дне, медленно всплыл.

Солнце ярко светило с безоблачного неба. Далеко в море над волнами с криком носились чайки, атакуя добычу. Небольшой клочок суши, который спас его и Андромеду от гибели, был обычной песчаной банкой. В её дальней части, накренившись, ржавел рыболовецкий траулер. Несколько чаек сидели на поручнях и смотрели в противоположную от Ориона сторону. Маяка на этом островке не было, значит, крабы сказали правду.

«Я должен сосредоточиться и принять верное решение», – подумал Орион.

Он был уверен, что те знания, которые накрепко засели в

его голове, обязательно дадут подсказку, как попасть домой. Только пока эта подсказка пряталась очень глубоко и не желала ему помогать.

Чайки вдруг сорвались с траулера и полетели догонять стаю, которая с криками помчалась в море. Там, у самого горизонта, темнела маленькая точка. Там были люди – самые страшные хищники, как говорили родители. Чайки почему-то людей не боялись.

Андромеда вскоре вынырнула рядом с Орионом. Выглядела она немного обескуражено.

– Извини, – сказала она, – те водоросли, которые я тебе обещала, я съела вчера вечером. А глубоко нырять я боюсь.

– Ладно, я не голоден. Прежде всего, нам нужно где-то укрыться от хищников. На траулере живут чайки – это опасное соседство.

– Плыви за мной, – сказала Андромеда.

На небольшой глубине на боку лежал холодильник с поломанной дверкой.

«Тесное убежище, но всё же тут лучше, чем торчать на виду у чаек», – подумал Орион.

– Ты что-нибудь придумал? – с надеждой в голосе спросила Андромеда, когда они всплыли в холодильник.

– Ещё нет, но обязательно это сделаю.

– Когда сделаешь? Скоро?

– Да, скоро.

– Я хочу вернуться к моей маме, – призналась Андро-

меда. – Она очень хорошая! И красивая! И мой папа хороший! Он – чемпион! В прошлом году, как сказала мама, он быстрее всех взрослых черепах проплыл какую-то гоночную трассу. А мой старший брат Корунд, которого я пока не видела, чемпион среди молодёжи! Вот какая у меня семья!

– Да ты любишь похвастаться! – удивился Орион.

Он не заметил, что она нахмурилась.

«Ишь, какая! – с досадой подумал он. – А моя мама... а мой папа... а мой брат! Расхвасталась тут! Мои родители тоже очень хорошие! Ни в чём не буду ей уступать!»

И он, не долго думая, сказал:

– А мой папа – воротила бизнеса!

– Это как? – её голос стал строгим.

– Это когда можешь купить всё, что пожелаешь. Целый риф или любое сокровище, вроде умывальника из перламутра.

Андромеда продолжала хмуриться.

– Вот как! – сказала она. – А моя мама говорила, что самое большое сокровище это мы – дети!

– Правда? – удивился Орион. – И моя мама, это я хорошо помню, говорила что-то подобное.

– А звёзды вы можете купить? – с вызовом спросила Андромеда.

– Что? Звёзды?

Ориона словно ударила большая холодная волна. Из глубины его памяти вдруг всплыл ромб, сиявший яркими звёздами.

дами.

– Да, звёзды! – повторила Андромеда.

– Подожди, подожди! Это же главная подсказка! Я вспомнил! Мы дождёмся ночи, и поплывём прямо на созвездие Гигантский Скат! Всё отлично! План готов!

– Мы поплывём ночью? Я не хочу! Ночью темно, я буду бояться!

– Но днём не видно звёзд!

– Значит, твой план плохой!

– Да? Придумай хороший план!

– И придумаю! Не глупее тебя! И доплыву до дома без твоей помощи!

– Вот как! Я уже не нужен?

– Не нужен! И твой план плохой! И ещё не известно, что ты понимаешь в этих самых звёздах!

– Ах, ты так! Это ты решила, что нам нужно держаться вместе!

– А теперь я не хочу вместе! Я с сынками богатых родителей не дружу!

– Это уже слишком! – возмутился он.

– Да, вот так! Плыви отсюда! Давай, давай!

– Но...

– Освободи помещение!

– Ну ладно!

Он резко подплыл к выходу из убежища и проговорил через плечо, не глядя на Андромеду:

– Теперь я сам по себе, ты сама по себе! Не заблудись в море!

Он стиснул зубы и выплыл из холодильника. Андромеда часто заморгала, а потом заплакала.

*

Орион поплыл по мелководью рядом с песчаной банкой, со злостью размахивая плавниками. В одном месте он наскокил на заросли водорослей, и чуть было в них не запутался. Затем он пару раз ударился панцирем о торчащие из-под песка камни.

– Эй, парень! Сестру нашёл? – услышал он знакомый голос.

Из убежища выглядывал крупный краб и махал ему клешней.

– Давай к нам! Поболтаем! Заплывай!

Домом крабов-спасателей был большой морской контейнер.

– Старый знакомый! – обрадовался встрече второй краб. – Заплывай! Располагайся! Как тебе наше жильё?

– Симпатично, просторно, – всё ещё хмурясь, оценил их убежище Орион.

Половину пространства в контейнере занимали жестяные банки из-под соков и множество пластмассовых и металлических крышек от бутылок.

– Наша коллекция, – пояснил крупный краб. – Как здоровье? Что-то ты бледный.

– Ерунда, это пройдёт, – ответил Орион. – Та девчонка, про которую вы говорили, не моя сестра. Так, случайная знакомая.

– Плавает? – поинтересовались братья.

– Да. Ей, значит, можно хвастаться, а мне нельзя! Я с ней не дружу!

– Правильно. И нас она не интересуется, – сказал крупный краб. – Так ты решил остаться?

– Нет. Я буду ждать ночи. Увижу одно созвездие и поплыву в нужную сторону.

Крабы переглянулись.

– Не понял, – сказал крупный краб. – Ты что, разбираешься в звёздах?

– Да, немного.

– Уважаю! Значит, ты – настоящий ночной путешественник? А мы с тобой...

Он постучал клешнёй по панцирю брата и закончил:

– ... мы с тобой до сих пор неучи!

– Отвали! – огрызнулся его брат и отполз в сторону.

– Хочешь, я поймаю для тебя какую-нибудь рыбку? – спросил крупный краб и громко щёлкнул клешнёй. – Хрясь!

И ты пообедаешь.

– Нет, спасибо. Не нужно из-за меня лишать кого-то жизни. Мама приучила нас питаться только водорослями.

– Это намного проще, – сказал другой краб. – Сейчас я принесу тебе отличную водоросль.

И он, пятась, выбрался наружу.

– Вообще-то, твоя мама права, – задумчиво произнёс крупный краб. – Мы тоже редко охотимся на рыбу. Наша пища... как бы это помягче сказать, жертвы штормов. Но в первую очередь мы – спасатели.

– Я в этом уже убедился. Спасибо вам! Вы меня спасли!

– Пожалуйста. Это у нас уже вошло в привычку: живых в воду, а если совсем лапки или плавники кверху, то, увы... крабам на корм. И остров чистый, что очень важно! На грязном острове можно заболеть.

– Я знаю, папа рассказывал, что нужно жить в хороших условиях. У вас тут чисто.

– Это мы ещё не закончили уборку после шторма. Посмотришь на остров вечером...

Другой краб притащил кусок водоросли и спросил:

– Вот это будешь есть?

– Да, с удовольствием, – ответил Орион.

– Тогда давай, налетай.

Орион пообедал, а затем его стало клонить ко сну.

– Спасибо за угощение, – пробормотал он. – Вы отличные парни. Как хорошо, когда ни с кем не нужно спорить. Чем я обидел Андромеду? Какая-то она нервная. Если не знает про звёзды, не сможет попасть домой, а жаль. Я тоже хорош – затеял спор. Все девчонки – хвастунишки, не нужно было

обращать на это внимание. Ни разу не спорил с сёстрами, а тут вдруг затеял... Не нужно было этого делать... я был неправ.

Затем он стал бормотать какую-то невнятицу и уснул.

*

Орион проснулся оттого, что кто-то стучал по его панцирю.

– Если мы правильно поняли, – заговорил крупный краб, – ты – ночной путешественник. Так?

– Да, – согласился Орион.

– Тогда твоё время настало: солнце уже давно спряталось. Покажешь нам то самое созвездие?

– Конечно.

Они выбрались из контейнера. Крабы пошли к берегу по дну, Орион поплыл следом за ними, а затем, сделав несколько гребков, всплыл в полосе прибоя.

Приближалась ночь. На небе одна за другой появлялись звёзды. Крабы выбрались на берег и смотрели на нового друга.

– Сейчас, – сказал он, разглядывая небо. – Яркий глаз в созвездии Черепахи я уже вижу. Нужно немного подождать, чтобы небо стало совсем чёрным.

– Мы никуда не спешим, – успокоил его крупный краб. – Главное, чтобы ты нашёл то, что ищешь – созвездие. Мы за

тебя переживаем.

– Спасибо. Вы настоящие друзья.

И они замолчали.

Орион с волнением наблюдал, как на темнеющем небе появлялись всё новые и новые звёзды. Он очень хотел попасть домой. Хотел снова играть с братьями и сёстрами, слушать интересные рассказы папы. А ещё он хотел стать гонщиком или даже, может быть, чемпионом.

– Вот оно! – вдруг воскликнул он. – Прямо над траулером! Большой ромб! Это созвездие Гигантский Скат! Я его хорошо запомнил!

– С ума сойти! – удивлённо произнёс крупный краб. – Ты в самом деле разбираешься в звёздах! А ведь похоже на ската! Да, брат?

– Да, – ответил тот, глядя в небо.

– Теперь мы по ночам будем смотреть в небо, – сказал крупный краб. – А что ещё ты знаешь про звёзды?

Орион стал делиться своими знаниями, указывая плавником на созвездия.

– С ума сойти! – опять сказал крупный краб. – Ты так много знаешь!

– Головастая черепаха, – с уважением произнёс его брат.

– Это точно. А где созвездие Краба?

Тут в знаниях Ориона был пробел. Папа ничего не говорил про такое созвездие. Вернее, не успел сказать. Но расстраивать друзей нельзя было ни в коем случае!

– Сейчас покажу, – сказал он и пробежал взглядом по небу. Затем указал плавником наугад. – Вот оно!

– Ух, ты! – восторженно произнёс крупный краб и постукивал клешней по панцирю брата. – А мы с тобой никогда бы не додумались! Учись!

– Сам учись, – ответил его брат и отполз в сторону.

– Мне пора домой, – сказал Орион. – Спасибо вам за всё. Если я когда-нибудь отправлюсь в путешествие, обязательно вас навещу.

– Это будет здорово! – ответил крупный краб. – Будем ждать. А теперь плыви, не теряй время! Подтолкнуть?

– Нет, я сам. Пока!

– Будь здоров! Не подплывай к хищникам! Всегда будь начеку!

– Знаю!

– Попутного течения тебе под плавники!

– Спасибо за пожелание!

Орион ещё раз посмотрел на самое важное для себя созвездие, определился с направлением, нырнул, а затем поплыл от песчаной банки, размеренно взмахивая плавниками.

– Да! – вздохнул крупный краб. – Если бы я тоже мог куда-нибудь поплыть навстречу звёздам... рассекая волны клешнями... как заправский ночной путешественник...

– А тут что, плохо? – спросил его брат.

Крупный краб вздохнул и посмотрел вокруг.

– Крабам тут хорошо. Пошли домой!

Орион плыл и плыл вперёд. Полная темнота подводного мира его не смущала – он был не из трусливых. К тому же, если становилось неудобно, достаточно было всплыть, и появлялось сверкавшее звёздами небо и большой ромб. Он плыл домой, и это радовало! Но что-то всё-таки его смущало и из-за этого очень неприятно щемило в груди.

Орион долго боролся с этим плохим назойливым чувством, затем всплыл и закачался на волнах. Он смотрел на звёзды и о чём-то думал. А затем вдруг развернулся и поплыл назад к песчаной банке.

Темнота не помешала ему найти присыпанный песком холодильник.

– Андромеда! – позвал он.

– Что? – прозвучал из глубины убежища её печальный голос.

– Я знаю, в каком направлении нужно плыть, чтобы попасть домой. Можешь не разговаривать со мной, это твоё дело. Главное: мы должны вернуться к родителям.

Наступила тишина.

– Ты слышишь? – подождав, спросил он.

– Да, – ответила Андромеда, медленно выплывая из убежища. – Куда нужно плыть?

– Я покажу. Всплываем.

Покачиваясь на волнах, он указал плавником на юго-восток.

– Мы должны плыть вот на это созвездие. Запомни, как

оно выглядит. Большой ромб! Созвездие Гигантский Скат! Что бы ни случилось, плыви прямо на него, и упрёшься в Большую страну кораллов. Поняла?

Андромеда молча кивнула.

– Тогда в путь!

Они нырнули и направились в открытое море. У Ориона перестало щемить в груди.

*

Под утро Андромеда заметно убавила скорость, её глаза стали закрываться. Орион «рыскал» рядом в поисках попутного течения, но повсюду вода была «ленивой», как иногда говорил его папа.

Небо стало светлеть, звёзды погасли одна за другой. Вдруг Орион заметил плавающий у поверхности крупный пучок водорослей. Эта находка его обрадовала: завтрак и укрытие от хищников им были обеспечены.

– Андромеда! – позвал он.

Она появилась рядом, вяло шевеля плавниками.

– Кушать! Спать! – коротко сказал он.

Она обмякла, её плавники обвисли. Кое-как она протиснулась в гущу водорослей и сразу уснула.

Ориону пришлось дремать очень чутко, прислушиваясь ко всем звукам. Он и не рассчитывал, что будет как-то иначе. Рядом с родителями ни о чём не нужно было беспокоиться,

а теперь он сам должен был обеспечивать безопасность, насколько это было ему по силам.

Хорошо, что пучок водорослей никого не интересовал. Ни пролетающих над волнами птиц, ни крупных рыб, чьи тёмные силуэты иногда появлялись вдалеке.

Под вечер Андромеда проснулась и стала ужинать. Она упорно не смотрела в сторону Ориона, будто его не было рядом.

Когда на небе стали появляться звёзды, она выплыла из-под пучка водорослей и стала смотреть вверх.

– Вот там Гигантский Скат, – сказал Орион. – Видишь?

Она нырнула и поплыла вперёд. Орион, так и не дождавшись слов благодарности, нахмурился и поплыл следом за ней.

Ночью жизнь у поверхности моря замирала, наступала тишина. Все порядочные рыбы в сумерках уходили на глубину и прятались в расщелинах. Это знали опасные хищники – акулы. По ночам акулы рыскали в поисках добычи именно там – у дна. И всё же Орион был настороже. Папа говорил, что эти настырные зубастые хищники иногда поднимались в верхние воды.

Андромеда, выныривая, делала несколько глубоких вдохов, а затем опять подныривала под волны. Однажды, решив немного отдохнуть, она поднялась на поверхность, долго смотрела на сиявшие в небе звёзды, а потом сказала:

– Берегись, если мы плывём ни туда, куда нужно!

Орион не удостоил её ответом, нырнул и неторопливо поплыл вперёд. Вскоре Андромеда обогнала его.

Под утро Орион стал часто подниматься к волнам, высматривая плавающее укрытие. К сожалению, на этом участке моря не было ничего, что могло бы их приютить.

На рассвете Орион начал не на шутку волноваться: под ними на средней глубине появилось множество длинных извивающихся рыб. Они возбуждённо перекликались и повсюду носились стаями. Никогда прежде Орион не видел ничего подобного. Андромеда и вовсе смотрела вниз с нескрываемым страхом.

И вдруг все рыбы, словно по команде, помчались в сторону надвигавшейся белёсой массы. Черепахи не знали, что началась охота на кальмаров. Большое скопление возбуждённых рыб заставило путешественников изменить курс и спастись подобру-поздорову.

Они долго плыли куда глаза глядят, забыв про усталость. И остановились перевести дух только тогда, когда посчитали себя в безопасности. Орион хотел спросить, устала ли Андромеда, но вдруг увидел плывущую к ним большую плоскую рыбу. Она двигалась так легко и быстро, что черепахи ни за что не смогли бы от неё убежать. Андромеда испуганно вжала голову и плавники в панцирь, а Орион выплыл вперёд, угрожающе глядя на хищницу. Ни на что другое он, к сожалению, не был способен.

– Всё правильно, я не ошиблась! – громко сказала боль-

шая фиолетовая рыба с продольными зелёными полосками на боках. – Это действительно молодые черепахи! Как это безответственно – отпускать детей одних гулять в море! О чём думают родители? Это же просто какой-то кошмар! Дети, вы завтракали?

– Я ещё не завтракал, – опешив, ответил Орион.

– Это полное безобразие – не давать детям в дорогу бутерброды! – возмутилась фиолетовая рыба. – Глядя на всё это, я долго не проживу! Будьте здесь!

И она быстро ушла на глубину.

Вскоре она появилась перед растерянными черепашками и вручила Ориону большую ветку белого коралла.

– Ваш завтрак! – громко сказала она.

– Я хотел...

– Не капризничайте, юноша! Я тоже много чего хочу! Довольствуйтесь белым кораллом! Красные находятся очень далеко отсюда! Мне некогда угощать вас изысканными блюдами! Я должна догнать ещё одного малыша! Такой шустрый юный спинорог! Кстати, он из вашей компании?

– Нет, – ответил Орион. – Мы его не знаем.

– Почему он убегает? Может быть, у него не всё в порядке с головой? Всего-то хочу спросить, голоден он или нет! А вы завтракайте и не сорите: на дне повсюду лежат личинки кальмаров! Малышей нужно беречь!

И рыба уплыла, бормоча:

– О-хо-хо! На каждой миле вопиющие безобразия. Моё

сердце этого не выдержит.

Черепашки остались одни. Видимо, Орион с веткой коралла в плавниках выглядел довольно нелепо, поэтому Андромеда не выдержала и фыркнула. А Орион сосредоточенно думал. В такую трудную ситуацию он ещё ни разу не попадал. В пищу эти жёсткие кораллы не годились; бросать ветку вниз было нельзя, потому что где-то там – в сумеречной глубине готовились появиться на свет совсем маленькие кальмарчики. Однако что-то всё же нужно было делать, чтобы освободить плавники. Соображая, Орион на время даже забыл про Андромеду, которая с интересом наблюдала, чем всё закончится.

И тут Орион увидел, что к ним из глубины поднималась ещё одна плоская рыба. Правда, она была небольшого размера. Её можно было не опасаться.

– Здравствуйте, – сказала рыба мальчишечьим голосом. – Разрешите представиться. Я – Фобос.

– Орион.

– Андромеда.

Её голос показался Ориону слишком весёлым.

– Вы не видели тут сумасшедшую фиолетовую рыбу? – спросил Фобос. – Она уже полчаса гоняется за мной и что-то кричит. Я не привык к такому непочтительному обращению!

– Мы её видели, – ответила Андромеда. – Она только что была здесь.

– Это какое-то невероятное явление! – сказал Фобос, гля-

дя по сторонам. – Впервые в жизни попал в обычную рыбную среду и сразу столько переживаний!

Ориону этот молодой спинорог показался необычным: видимо, этот юноша был хорошего воспитания. Орион решил вести себя уважительно.

Фобос тем временем остановил взгляд на Орионе и коралле.

– О, извините! – сказал спинорог. – Я не заметил, что вы завтракаете. Приятного аппетита.

– Спасибо, – ответил Орион.

Андромеда фыркнула с такой силой, что перед ней появилось множество воздушных пузырьков.

– Извините, что-то не так? – обратился к ней Фобос.

– Всё так, – ответила она и отплыла, чтобы не привлекать внимание мальчишек.

– Мы можем позавтракать вместе, – предложил Орион. – Угощайтесь!

У него промелькнула мысль, что спинороги могут питаться твёрдыми кораллами: челюсти этого юноши были довольно внушительными.

– Благодарю, – ответил Фобос.

Прежде чем приступить к завтраку, спинорог очень внимательно посмотрел на Ориона, о чём-то подумал, а затем молниеносно откусил часть коралла.

Прожевав, он спросил:

– Можно ещё хотя бы маленький кусочек?

– Да, – согласился Орион. – Можете съесть всё, мы сыты.

– Наверно, вас удивляет моя беспомощность, – заговорил Фобос, прожевав второй кусок. – Так и есть: я не умею о себе заботиться! С горечью это признаю! Я понимаю, что где-то тут есть кораллы, но не знаю, где их нужно искать. Я доем с вашего позволения?

– Да, пожалуйста! – с радостью согласился Орион.

Когда с веткой было покончено, Фобос сказал:

– Теперь мы можем перейти на «ты». Такое у нас правило. Ты заметил, что внутри коралла были очень ароматные полипы?

Орион замялся.

– Понимаю, – с улыбкой сказал Фобос. – Ты привык к этому вкусу, потому что всегда питаешься свежим натуральным продуктом. А мне подают кораллы с приправами. Аромат не тот.

– Да, не тот, – поддержал Орион.

– Морские звёзды терновые венцы, конечно, вкуснее, – продолжил Фобос. – Нам их доставляют к столу из Кораллового моря.

Сердце Ориона заколотилось. Это море родители упоминали несколько раз.

– Я за один присест могу съесть пять терновых венцов, – продолжил Фобос. – Веришь?

– Верю, – ответил Орион. Он на всю жизнь запомнил, к чему могут привести споры.

– Вы гуляете? – спросил Фобос и, вспомнив про большую фиолетовую рыбу, посмотрел по сторонам.

– Нет. Мы потерялись, – признался Орион.

– Какое совпадение! И я остался без охраны!

– Как это?

– Дело случая! Я тоже крайне удивлён! Даже более того – пребываю в подавленном состоянии! Мы плыли в летнюю резиденцию, и вдруг на нашем пути появилась стая молодых акул. Взрослые акулы знают, что нас охраняют марлины и меч-рыбы, поэтому обходят нас стороной. А молодёжь этого не знала. Папа, свита и охрана стали с ними сражаться и уплыли так далеко, что я оказался в одиночестве. Это было вчера. Если бы я внимательно слушал учителя по морской ориентации и не сбегал с уроков, давно был бы дома. Так мне и надо! Нахожусь непонятно где, и за мной гоняется настыр-ная фиолетовая рыба!

Вдруг Фобос посмотрел на Ориона и, улыбнувшись, сказал:

– Зато у меня появился первый советник! Это потрясающе! Папа и свита будут в восторге! А с этой фиолетовой рыбой нужно будет разобраться. Скажу папе, чтобы её поймали и изолировали от общества.

Орион скосил глаза на Андромеду. Она подплыла совсем близко и с удивлением слушала Фобоса.

– Или вы считаете, Андромеда, что это слишком жестокое наказание?

– Мне эта рыба не показалась опасной, – призналась она.

– Ладно, тогда пусть плавает, – смягчился Фобос.

Издали донёсся резкий скрежещущий звук.

– Я так и знал, что гвардейцы меня найдут! – воскликнул Фобос. – Интересно, кто из них? Синие или красные? Я отвечаю разведчикам с вашего позволения.

Он издал такой же резкий звук.

– Сейчас нам с тобой предстоит пережить торжественные и радостные минуты, – обратился он к ОРИОНу. – Ты, конечно, не знаком с нашими традициями, а объяснять некогда. Просто ничему не удивляйся. Хорошо?

– Хорошо, – согласился Орион.

Резкие звуки, свисты и скрежет были уже близко и впереди, и позади черепах. Большое число рыб перекликалось между собой. Фобос опять издал резкий звук, а потом стал внимательно слушать.

– Два батальона, – вдруг сказал он. – Папа отправил на мои поиски два батальона разведчиков, а ещё роту охраны.

Огромный марлин с острым длинным носом вылетел из сумрачной глубины и замер перед детьми.

– Здравия желаю, ваша многоцветность! – выпалил он.

– Здравствуй, Титан, – ответил Фобос.

– Как вы себя чувствуете?

– Всё хорошо. Где мой папа?

– Вождь Деймос сейчас будет здесь! Я передам координаты!

И марлин несколько раз громко свистнул.

Со всех сторон к ним плыли большие рыбы. Одни из них были синего, другие красного цвета. И у всех были мощные челюсти.

– Моя любимая гвардия, – пояснил Фобос. – У нас взаимная симпатия. Они нашли бы меня даже в другом море.

Вдруг все расступились. Черепахи увидели группу разноцветных рыб, плывущих к ним с заметным достоинством. Впереди этой группы плыл очень важный чёрно-белый спинорог. Орион понял, что это был тот самый вождь Деймос.

– Здравствуй, сын! – сказал вождь.

– Здравствуй, папа! – ответил Фобос.

– Ты здоров?

– Да, здоров.

– Извини, сын. Я в пылу сражения с акулами забыл прикрыть тебя охраной. Непростительная оплошность!

– А мне нужно быть более прилежным. Я больше никогда не буду сбегать с уроков.

– Да? Странно это слышать. Может быть, ты не совсем здоров?

– Здоров. Небольшая голодовка пошла мне на пользу: появились светлые мысли.

Вождь рассмеялся:

– Ха-ха-ха! Это верно! Может быть, поголодаешь ещё, чтобы мысли стали совершенно светлыми?

– Я уже позавтракал. Со мной поделился пищей вот

этот прекрасно воспитанный юноша. Познакомься, папа, это Орион.

Все рыбы замерли, глядя на Ориона. У него от такого пристального внимания даже мороз пробежал под панцирем.

– Это правда? – спросил вождь. – Ты поделился пищей с моим сыном?

– Да, – ответил Орион. – Зачем нам лишнее?

– И сделал это не умышленно, воспользовавшись случаем?

– Случая, вроде бы, не было, – ответил Орион, продолжая чувствовать себя не совсем уютно. – Поговорили, перекусили. А что? Как я мог отказать, если ваш сын был голодным?

– Все слышали, что сказал Орион? – громко спросил вождь.

– Да! – гаркнули гвардейцы и свита так, что заколебалась вода.

– По нашим законам, – заговорил вождь, обращаясь к Ориону, – тот, кто без умысла поделится пищей с наследником, становится его первым советником. Такие случаи бывали очень редко. Первых советников не было ни у моего деда, ни у моего отца. Не повезло и мне: меня слишком хорошо охраняли, когда я был подростком. Поэтому мне чрезвычайно приятно объявить, что ты, головастая черепаха Орион, отныне являешься первым советником нашего наследника Фобоса! Прими мои поздравления!

– Ура! – закричали все рыбы.

– Спасибо, но у меня нет опыта, – ответил ошеломлённый Орион.

– Скромность высоко ценится в нашей стране. А правильная самооценка – ещё больше, – сказал вождь. – И морскому ежу понятно, что прежде ты должен вырасти и возмужать. Помни, твоё место рядом с наследником Фобосом никогда не будет занято.

– Я запомнил.

– Хорошо. Позволь поинтересоваться, кто твои родители?

Орион посмотрел на Андромеду. Она ждала, что он ответит.

– Мои родители – обыкновенные черепахи, не богатые. Мама Пальмира и папа Дионий.

Андромеда едва заметно улыбнулась.

– Головастые черепахи не бывают обыкновенными, – сказал вождь. – Ты ещё раз показал свою скромность. Это хорошо! Ты живёшь здесь, в Дальнем море?

– Нет. Мы с Андромедой потерялись во время шторма, и теперь ищем свой риф. Он находится в Большой стране кораллов.

– Так далеко? – удивился вождь. – А я думал, что вы гуляете рядом с домом. Хотел пригласить твоих родителей в нашу летнюю резиденцию. Да-а-а! А может быть, повеселимся без них?

– Я хочу домой, – тихо сказала Андромеда.

– Конечно, конечно! Какое может быть веселье? Извините! Я осуществлю вашу мечту! Адмирал Тартар! Ко мне!

Из массы рыб выплыл крупный тёмно-синий спинорог.

– Я здесь, ваша лучезарность!

– Я вижу. Адмирал, если я не ошибаюсь, в Большую страну кораллов упирается прохладное противотечение.

– Так точно!

– Ага! Значит, это там Коралловое море, Передовые рифы, спорт-атолл, соревнования «Большие горки» и «Гигантский слалом», которые устраивают черепахи-гонщики? Это всё там?

– Так точно, ваша лучезарность!

Сердце Ориона бешено заколотилось.

– Хм! – сказал вождь. – Какая интересная жизнь у тамошних черепах!

– Так точно, ваша лучезарность! Докладываю, что в прошлом году во время патрулирования я наблюдал за соревнованием взрослых черепах!

– И какое сложилось впечатление?

– Это соревнование – очень своеобразное захватывающее зрелище. Чемпионом стал гонщик по имени Гольфстрим!

– Это мой папа, – тихо сказала Андромеда. – Я хочу домой. Пожалуйста...

Все рыбы с удивлением стали смотреть на неё.

– Я запомнил твоё желание! – сказал ей вождь. – Адмирал Тартар!

– Я здесь, ваша лучезарность!

– Я вижу. Первого советника и дочь чемпиона нужно сопроводить домой. Исполнение приказа возлагаю на вас. Возьмите взвод меч-рыб для отражения атак и двадцать гвардейцев для прикрытия. Всё ясно?

– Так точно!

– Я не сомневаюсь. Постройте охрану прямо подо мной. Исполнять!

– Так точно! Слушаюсь, ваша лучезарность!

– А кто тут меня ослушается? – пробурчал вождь под нос.

Фобос подплыл к Ориону и спросил:

– Помнишь, я просил тебя ничему не удивляться? Получилось?

– Нет, – признался Орион. – А кто такой «первый советник»?

– Вторая рыба в государстве после вождя.

– Ого!

– В этом нет ничего сложного! Тем более для тебя. На то ты и головастая черепаха, чтобы легко решать все проблемы.

– Пока у меня это не получается.

– Папа сказал, что сначала ты должен вырасти, а потом у тебя всё получится.

– Надеюсь.

– Я буду тебя ждать. И все обитатели Дальнего моря тоже.

– Спасибо.

– Смирно! – вдруг раздалась громкая команда.

Орион увидел под собой рыб, построившихся в две колонны.

Фобос сказал:

– Охрана построена. Жалко расставаться. Вдвоём нам было бы весело.

И вдруг он воскликнул:

– Смотри, Орион! – и указал плавником за живую стену, образованную гвардейцами.

Вдалеке плавала та самая заботливая и суетливая большая фиолетовая рыба. Она с удивлением всех рассматривала и что-то говорила.

– Получается, что она нас познакомила, – смеясь, сказал Фобос.

– Не нужно её наказывать, – попросила Андромеда.

– Да, пожалуй, не нужно, – поддержал Андромеду Орион.

Фобос опять рассмеялся.

– Первый совет моего советника не заставил себя долго ждать. Довольно мудрый совет. Хорошо! Пусть плавает и поддерживает порядок.

Затем Фобос добавил:

– Вы, Андромеда, прекраснее всех знакомых мне черепах! Любая из моих сестёр с радостью взяла бы вас в свои статс-дамы.

– Спасибо, – ответила Андромеда. – Вы тоже очень милый... а ещё мужественный.

– Благодарю. Вас ждут. До встречи!

– До встречи! – ответила Андромеда.

Вождь Деймос уже лично проверил внешний вид охраны и успел дать наставления адмиралу Тартару. Как только Орион и Андромеда приблизились, адмирал скомандовал:

– К охране приступить!

Синие и красные гвардейцы окружили черепах со всех сторон.

– Она сказала, что Фобос «тоже очень милый и мужественный», – ни к кому не обращаясь, пробурчал Орион. – Конечно, мне он тоже понравился. Нормальный парень. Хотя он-то как раз и есть сынок богатых родителей. Какие противные эти девчонки: кому-то улыбаются, а кое с кем даже разговаривать не хотят! Не буду дружить с девчонками!

– Малый ход вперёд! Так держать! – скомандовал адмирал Тартар, и отряд отправился в путь.

Глава третья

БОЛЬШАЯ СТРАНА КОРАЛЛОВ

Черепахи, взбудораженные утренними событиями, забыв про усталость, старательно гребли плавниками до позднего вечера. Андромеда уже не сомневалась, что скоро обнимет свою маму. И всё же Орион так и не услышал от неё ни одного слова благодарности. Они всё время были рядом, но не общались.

На закате они всплыли и уснули. Гвардейцы всю ночь сто-

яли вокруг них плотным кольцом, а меч-рыбы, совершая патрулирование, медленно перемещались по большому кругу.

Во второй половине следующего дня Орион увидел далеко впереди остров и возвышавшийся над ним белый маяк. Его сердце ёкнуло: неужели у этого маяка его семья должна была собраться после шторма?

«А вдруг родители меня всё ещё ждут?» – подумал он.

Пока они плыли к острову, Орион поделился с адмиралом своими мыслями. Тот внимательно выслушал и сказал:

– Вполне допустимый вариант. Если шторм был сильным, то, возможно, они ждут не только вас, господин первый советник. Я пошлю десяток гвардейцев обследовать округу. От их внимания не ускользнут даже такие виртуозы маскировки как морские коньки, осьминоги и каракатицы. Вы знаете сигнальный язык спинорогов?

– Нет. Запомнил всего несколько звуков.

– Вы должны выучить наш язык, господин первый советник, потому что вы теперь один из нас. Осмелюсь заняться вашим обучением. Для начала я буду переводить всё сказанное, а вы постарайтесь запомнить эти звуки.

Под вечер они остановились вблизи острова. Десяток синих гвардейцев уплыл на разведку. Долгое время стояла тишина, затем прозвучали звуки, похожие на скрежет.

– Что они сказали? – воскликнул Орион. – Нашли моих родителей?

– Нет, к сожалению. Перевожу: «Вокруг никого. Нет даже шпротов», – перевёл адмирал.

Такие же звуки прозвучали ещё раз, затем ещё. Вдруг один из сигналов прозвучал несколько иначе.

– Что там? – спросил Орион.

– Плохо. Гвардеец передал, что повсюду на волнах пятна солярки. Люди, как всегда, небрежно относятся к нашей среде обитания. Именно поэтому вокруг острова полное безрыбье. И ваши родители, скорее всего, уплыли именно поэтому. Можно, я верну гвардейцев назад? Вы не возражаете?

– Хорошо, возвращайте. Никто не должен пострадать.

Адмирал заскрипел зубами, подавая сигналы. А затем, обратив внимание на унылый вид Ориона, сказал:

– Не унывайте, господин первый советник! Главная цель уже близко. Достаточно отплыть от этого острова всего несколько миль к югу, и нас подхватит прохладное противотечение. Точнее, подхватит вас и дочь чемпиона. Мы, если честно, плаваем намного быстрее ваших гонщиков. Обещаю, что завтра вечером противотечение вынесет нас к рифам вашей страны.

Андромеда украдкой заплакала от радости.

– А теперь располагайтесь на отдых, господин первый советник, – добавил адмирал Тартар.

– А можно не ждать до завтра? – тихо спросила Андромеда.

– Здесь главный не я, – ответил адмирал и посмотрел на

Ориона.

– Ведите нас к противотечению. Отдыхать будем дома, – сказал Орион.

*

Прохладное противотечение подхватило черепах и понесло на восток. Рыбы плыли рядом в спокойных водах.

– Мы находимся над взрослой гоночной трассой черепах вашей страны! – громко заговорил адмирал, заглушая шум воды, идущий снизу. – Под нами очень быстрое течение и много препятствий! Держитесь у поверхности! Не ныряйте вниз! Мы, конечно, исправим любую вашу оплошность и спасём вас, но вы можете успеть получить массу ушибов! Будьте благоразумны!

– Хорошо! – ответил Орион.

– Может быть, продолжим изучение нашего сигнального языка, господин первый советник?

– Я не против! Слушайте, что я уже запомнил!

Орион сжал зубы и громко заскрежетал ими.

– Получилось? – спросил он. – Или что-то не так?

Адмирал подплыл совсем близко и покачал головой.

– Не получилось. Скрипеть нужно резче. Пока получилось расплывчато и картаво. Продолжим тренировку. Я буду подавать сигналы, а вы будете повторять за мной.

– Ладно.

– Тон в тон!

– Буду стараться.

– Сейчас я подам сигнал: «Программа обучения». Это нужно сделать для того, чтобы не будоражить граждан, плывущих по своим делам.

– Я понял.

Адмирал проскрипел зубами, затем сказал:

– Предупредил! Теперь приступим! Слушайте сигнал: «Отзовитесь все!»

Адмирал протяжно заскрипел зубами. Издалека послышался ответ.

– Ага! Я слышу! – обрадовался Орион.

– Это ответил пограничный патруль, – объяснил адмирал. – Рыбы, несущие дозорную службу, обязаны отвечать на этот сигнал в любом случае, потому что у нас такое требование военного устава, которое необходимо соблюдать. Порядок есть порядок!

– Да, конечно. Мы спрашиваем, получаем ответ и знаем, что патрули находятся рядом. Значит, мы спокойны.

– Правильно. Запоминайте дальше. Сейчас я всех оповещу, что мы сопровождаем господина первого советника.

Он заскрипел более резко. В ответ послышались скрипы спинорогов и свисты марлинов.

– Они рады, что у наследника Фобоса появился помощник! А вот так звучит «головастая черепаха Орион».

Орион внимательно выслушал сигнал.

– Повторить? – спросил адмирал.

– Да, если можно.

– Можно. Все должны запомнить ваше имя!

Он дважды повторил позывные Ориона. Эти звуки повторил пограничный патруль.

– Кажется, и я так могу! – воскликнул Орион.

Он проскрипел свои позывные.

– Правильно! – обрадовался адмирал. – Отлично! А вот так звучит: «У меня хорошее настроение!»

Орион отрицательно покачал головой.

– Эту фразу я произнесу в другой раз. Может быть, тогда, когда у меня действительно будет хорошее настроение. Давайте, адмирал, что-нибудь серьёзное.

– Да, конечно, серьёзное. Вы совершенно правы. Вот так звучит сигнал: «Мне нужна помощь!»

Затем адмирал проскрипел: «Я в плену!» Этот сигнал был резким и неприятным.

– Это самые важные сигналы, – сказал он. – Хорошо их запомните.

– Я запомнил, – ответил Орион.

– Отлично! А теперь, уважаемый первый советник, повторите первый важный сигнал. Так, хорошо! Очень хорошо! Теперь ваша очередь, Андромеда.

Она сосредоточилась, сжала зубы и слегка скрипнула ими.

– Смелее! – подбодрил её адмирал. – Получилось хорошо, но тихо. Так вас никто не услышит. Представьте, что вам

срочно нужна помощь! Вы в большой беде! На вас напали акулы! «Мне нужна помощь!»

Андромеда издала резкий звук.

– Bravo! – воскликнул адмирал. – Вы способные ученики! Теперь произнесите по очереди «Я в плену!» А потом, Андромеда, я произнесу ваш позывной: «Дочь чемпиона и ваше имя». Это нужно запомнить.

После полуночи усталость всё же взяла верх над Орионом и Андромедой. Они вышли из прохладного противотечения и уснули в тёплых спокойных водах.

*

Весь следующий день Орион и Андромеда плыли вперёд, оглашая воды сигналами. Адмирал был в восторге.

Поздно вечером во время ужина Тартар сказал:

– Вы доставили мне невероятное удовольствие. Таких способных учеников я ещё не встречал. Вот что значит головастые черепахи. Ничего общего с плоскими камбалами и прочими тугодумами! Теперь не самая приятная тема: я немного ошибся в расчётах, потому что не учёл продолжительность вашего сна...

– И что теперь? Что это значит? – спросила Андромеда.

– Это значит, что мы попадём в вашу страну поздно ночью. Тем не менее, как бы то ни было, ваша страна уже близко. Впереди по курсу остров Каменный гребень. Это звучит

так.

И он заскрипел зубами.

Они миновали несколько маленьких островков и проплыли рядом с высокими скалами Каменного гребня. В этом месте их немного поболтало в бурных потоках воды.

– Тут всегда беспокойно! – громко объяснил Тартар. – Это самое сложное место молодёжной трассы черепах! Пока эта болтанка лишь слегка нас коснулась! Представляете, что происходит прямо под скалами? Люблю это место!

Когда Каменный гребень остался далеко позади, адмирал сказал:

– Ещё немного и противотечение распадётся перед вашей страной! Но это не конец пути! Вместе будем искать ваш риф!

Орион поднял голову над водой. Впереди посреди тёмного неба сияло созвездие Гигантский Скат.

И вот противотечение сначала замедлило свой бег, а потом стало распадаться и закручиваться.

– Мы приближаемся? – спросил Орион.

– Да! – ответил адмирал. – Плавником подать до вашей страны. Видите, что мгла отступает?

– Вижу, – волнуясь, ответил Орион.

– Вижу, – сказала Андромеда.

– Это светятся неоновые рыбы, заступившие на ночное дежурство.

Вскоре впереди появилось множество неоновых рыб. Они

освещали всё вокруг и, благодаря этому, даже ночью можно было рассмотреть Большую страну кораллов: высокие и низкие рифы, уходящие в даль проспекты, узкие улочки, большие площади. Были видны и массивы тенистых коралловых парковых зон, и длинные клумбы, на которых жили актинии и звёзды. То тут, то там на глаза попадались медленно плавающие постовые рыбы-солдаты и спешащие домой припозднившиеся рыбы.

Адмирал отправил одного из гвардейцев со шрамами на правом боку выяснить, куда нужно плыть. Тот долго разговаривал с постовым, вернувшись, сказал:

– Нужно отсчитать двадцать рифов на юг, затем восемь на восток. Риф номер двенадцать семьдесят семь охраняет постовой Цитрон. Через час будем на месте, господин адмирал.

– Хорошо! Встать в строй! – приказал Тартар. – Охрана, на право! Малый вперёд!

Андромеда долго молчала, посматривая на Ориона, потом заговорила:

– Знаешь...

– Знаю, что с девчонками я не дружу! – прервал её Орион и поплыл рядом с адмиралом.

*

Постовой рыба-солдат Цитрон замер на месте посреди улицы, когда из темноты появилась большая группа – целая

стая рыб. Он даже не успел угрожающе растопырить плавники с колючками, как делал это всегда, когда нужно было защищать риф. Но он успел крикнуть:

– Стой! Именем республики!

– Мы не косяк бандитов, – миролюбиво сказал Тартар.

– Зачем бродите по ночам?

Адмирал заговорил торжественным голосом:

– По приказу владыки всех морей, мелководий и тёмных глубин, отца всех рыб и моллюсков – вождя Деймоса, мы сопровождаем первого советника его наследника Фобоса и дочь чемпиона домой! Это риф номер двенадцать семьдесят семь?

Цитрон долго смотрел на него, переваривая услышанное. Затем, так и не сумев осмыслить всё, пробурчал:

– Какого отца? Каких морей? Да, номер рифа вы назвали правильно. Что вас интересует?

– Я хочу домой к маме, – сказала Андромеда.

– И я хочу домой, – сказал Орион. – Моя мама Пальмира.

– А моя Астра.

– Как? – удивлённо воскликнул Цитрон. – Неужели вы те самые дети, которые потерялись во время шторма? Это невероятно! Конечно, я провожу вас к родителям!

Вдруг он осёкся, бросив быстрый взгляд на Ориона.

– С возвращением домой! – сказал адмирал. – Удачи вам, уважаемый первый советник! Андромеда, не плачьте! Все опасности уже позади.

И, в завершение учебной программы, он заскрипел, желая черепахам счастья. Орион проскрипел в ответ и отпустил охрану домой.

– Кругом! – скомандовал адмирал. – Полный ход вперёд! Так держать до Дальнего моря!

Цитрон долго смотрел то им в след, то на Ориона. Потом спохватился и сказал:

– Домой! Домой! Подросткам запрещается плавать по улицам ночью! Вот так история! Завтра про вас будут говорить во всех ближних рифах! А теперь плывите за мной на Верхнюю улицу!

Любопытные неоновые рыбы собрались вокруг них большой группой и поплыли следом, освещая ветвистые кораллы, клумбы и посыпанные песком дорожки.

У огромного двухстворчатого моллюска с тёмно-синей мантией, напоминавшего красивый цветок, Цитрон остановился.

– Тут живут Астра, Гольфстрим и их дети, – сказал он, указывая на тёмную расщелину в рифе.

Андромеда ахнула и медленно поплыла вперёд. За ней последовала компания неоновых рыб.

Орион наблюдал, как она вплыла в дом.

– Кто там? – раздался из глубины расщелины голос взрослой черепахи.

– Мама, это я, – ответила Андромеда дрожащим голосом.

– Кто? Малышка моя! Андромеда!

– Мамочка...

– Где мой дом? – спросил Орион.

– Это там, – ответил Цитрон.

Миновав пару расщелин, Цитрон сказал:

– Парень, нам нужно поговорить. Надеюсь, ты не начнёшь паниковать. По твоему виду не скажешь, что ты слабак.

– Паниковать? – переспросил Орион и замер на месте.

– Всё поправимо, – продолжил Цитрон. – Дело в том, что я не знаю, где твои родители.

Орион нахмурился и заговорил:

– Риф номер...

– Да, да! Всё верно, ты приплыл туда, куда нужно, – остановил его Цитрон. – Но, видишь ли, твои родители и их дети переночевали тут одну ночь, а потом куда-то уплыли. Возможно, перебрались к дедушке Силверу, может быть, ещё куда-нибудь. Ты пока отдохни в их старом доме. К утру я всё узнаю, даю слово ветерана! Всё будет хорошо.

Орион сжал зубы.

– Ну, вот и отлично, – сказал Цитрон. – Ты всё воспринял спокойно. Это девчонки – плаксы, а мы... никогда! Плыви за мной.

На той же Верхней улице, через два рифа, Цитрон подплыл к расщелине, перегороженной веткой чёрного коралла, и сказал:

– Это здесь. Ты пока отдыхай. Осмотрись. Может быть, найдёшь что-нибудь перекусить. Если ничего не найдёшь, я

разрешаю тебе в виде исключения съесть одну водоросль с клумбы. С клумбой будь посторожнее. Её благоустройством занималась твоя мама.

Затем Цитрон сказал одной из неоновых рыб:

– Фара, подежурь с сёстрами в доме Ориона до утра. С вами ему будет веселее.

Орион отодвинул чёрный коралл и вплыл в расщелину. Неоны последовали за ним.

Жилище родителей было просторным. Слева от входа стоял высокий металлический ящик. На нём блестела табличка, на которой была надпись: «Пульт управления вторым дизелем». Рядом с этим ящиком стояли два телевизора и старая ножная швейная машина. Справа от входа лежал большой плоский камень. Скорее всего, это был стол. Пол был посыпан ярко-жёлтым песком, в котором было много красных и зелёных камешков. В стене напротив входа были глубокие углубления – полки. Они годились для сна. Вверху в потолке зияла просторная брешь, в которой плескались волны. Можно было всплывать за порцией воздуха, не покидая дом.

Неоны до утра медленно плавали по жилищу. Иногда они поднимались до уровня верхней полки и тогда из темноты проступали усталые печальные глаза Ориона.

*

– Подъём! Всплываем, дышим! – услышал Орион бодрый

голос Цитрона.

Было раннее утро. Солнце ещё не поднялось над горизонтом.

– Я всё узнал! – сказал Цитрон. – Твоя семья живёт у дедушки Силвера рядом со спорт-атоллом. Завтракать будешь?

– Нет. Позавтракаю с семьёй.

– Тогда плыви за мной. Возможно, к завтраку как раз успею.

Они выплыли из расщелины. Цитрон прикрыл вход чёрным кораллом и сказал:

– Я послежу за вашим домом. Может, когда вырастешь, надумаешь здесь жить. Или как?

– Может быть, надумаю.

– Хорошо! Не сомневайся, всё будет в порядке. У меня сильно не забалуешь! Да и комендант наших рифов мурена Сцилла – серьёзная дама. Она хорошо знает своё дело!

Они проплыли мимо трёх рифов, двух отмелей, затем под ними появилась глубокая тёмная трещина.

– Ещё пара отмелей и ты будешь дома, – сказал Цитрон.

Андромеда проснулась с первыми лучами солнца. Она осторожно проплыла по комнатам, рассматривая братьев, сестёр и родителей. Затем подплыла к выходу из дома и подумала:

«Орион! Почему ты такой упрямый? Поговори со мной. Если мальчик заговорит первым, легче восстановить отно-

шения! Я мечтаю дружить с тобой!»

Постояв немного, она робко проскрипела: «Орион!» Потом сжала зубы и проскрипела громче: «Головастая черепаха Орион! Где ты? Я скучаю!»

– Бедная моя девочка! – услышала она за спиной голос мамы. – Совсем одичала среди рыб! Нельзя скрипеть зубами, это вредно. Ты ведь не спинорог? Пойдём, ты ещё долго должна отдыхать. Что творится? Пережить такой ужас! Невольно заскрипишь зубами!

Орион резко остановился и прислушался.

– Что случилось? – спросил Цитрон.

– Нет, ничего. Это мне показалось.

И Орион поплыл вперёд.

Наконец Цитрон спросил:

– Видишь, вот там сквозь синеву проглядывает риф? Скоро будем на месте. Все уже знают, что ты вернулся. Да, я хочу тебя спросить: у тебя есть желание стать моим помощником?

– Я хочу стать гонщиком.

– Жаль. Мы бы с тобой... Хотя, и гонщик из тебя может получиться хороший: ты крепкий парень.

– Мой папа говорил: «Если хочешь чего-то – добейся, не ленись».

– Это правильно. Дионий вообще умный: учился в училище штурманов-астрономов, поэтому знает про звёзды. И умеет читать книжки людей. Он вам что-нибудь читал?

– Нет.

– Почему? Ты вообще знаешь, что такое книжки?

– Знаю, видел. Папа показывал. Помню, до шторма он рассказывал про трассы «большие горки» и «гигантский слалом», объяснял, какие требования...

– О, да! Это крутые трассы! Вот только до права участия во взрослом слаломе тебе нужно немного подрасти...

– Я подрасту.

Помолчав немного, Цитрон спросил:

– Вот что ещё я хочу узнать: кем назвал тебя тот крупный спинорог? Каким-то советником...

– Он пошутил, – ответил Орион. – Тот спинорог всю дорогу придумывал разные шутки, чтобы мы с Андромедой не скучали. Никому не нужно про это говорить.

– Ладно, – согласился

Цитрон. – Буду нем как рыба.

И вдруг он воскликнул:

– Смотри, парень, это твоя мама!

Им навстречу быстро плыла Пальмира. Она стиснула Ориона в объятьях и долго не отпускала. Рядом уже появились Дионий, братья и сёстры Ориона, дедушка Силвер, обитатели нескольких рифов, а она всё не отпускала вернувшегося издалека сына и плакала.

Глава четвёртая

ТРЕНЕР МОРОК

Орион упорно плыл и плыл вперёд по бурному морю. Волны подбрасывали его, переворачивали, заламывали плавники, но он всё плыл, глядя на сиявший звёздами большой ромб. И вдруг этот ромб стал превращаться в разинутую пасть акулы. И эта пасть с лязгом сомкнулась прямо перед его носом.

Он вскрикнул и проснулся.

– Скоро все неприятности забудутся, – успокоил его сидевший у кровати дедушка Силвер. – Ты дома. Опасности нет. Помнишь, кто я?

– Конечно, дедушка, – ответил Орион, улыбнувшись. – Я всё помню. Мы познакомились вчера. У меня такая же, как у тебя, светлая полоса на панцире от носа до хвоста.

– Правильно. И мне это нравится. Пока ты спал, кое-что упустил. А спал ты целые сутки.

– Сутки? – удивился Орион.

– Да. Вчера днём к нам в гости приплыли Астра, Гольф-стрим, а с ними Андромеда – твоя подружка по несчастью. Её родители хотели увидеть тебя и поблагодарить за то, что ты не испугался смертельной опасности. Понимаешь, о чём я говорю?

– Да. И меня не разбудили?

– Мы не стали этого делать. Ты в это время очень грозно скрипел зубами. Как спинорог! Где ты научился разговаривать на их языке?

– Да так... случайно. И что было дальше?

– Пальмира и Астра немного повздыхали, сетуя на то, что шторм для детей – страшная угроза. Потом мы вместе пообедали. После обеда Пальмира показала Астре свою коллекцию пуговиц и цепочек. Кстати, Астра работает в музее человеческого творчества, знает всё и про пуговицы, и про цепочки, а ещё про очки, кольца и прочее.

– А что делала Андромеда?

– Ничего не делала. Сидела здесь и смотрела на тебя. Она, я обратил на это внимание, очень интересная девочка. Просто красавица! Правда, от пережитых потрясений очень часто плачет, но это скоро пройдёт. В общем, мне очень понравилась твоя подружка.

– Она мне не подружка. Я с девчонками не дружу.

– Ну-ну, – задумчиво сказал дедушка, внимательно глядя на внука. – Тебе виднее. Как ты себя чувствуешь?

– Если честно, хочется позавтракать.

– Значит, ты в порядке. Плывём в гостиную?

– Да, дедушка. Я хочу спросить... вчера толком ничего здесь не рассмотрел...

– Это твоя комната, – объяснил Силвер. – Пока тут пусто, как видишь, но это даже хорошо. Обставишь комнату по своему вкусу. Я видел рядом на отмели такую блестящую штукюину – бочку. Попросим крабов и осьминогов, чтобы помогли нам её перетащить. Поставим вот в тот угол. Или вот в тот. Это тебе решать.

– Дедушка, а можно, я буду собирать банки из-под соков

и крышки от бутылок?

– Конечно, можно. Собирай, комната у тебя большая. Я в этом доме раньше жил один, а когда ко мне в гости приплыли твои родители, я их убедил, что нам лучше жить вместе. Зачем зря тратить жемчужины? Места достаточно. Никто не остался в обиде – у каждого своя комната...

– У каждого?

– Да.

– Здорово!

– Конечно. Ладно, поплыли завтракать. А потом я покажу тебе все комнаты... и ещё кое-что...

При появлении Ориона в гостиной поднялся небольшой переполох. Все стали его обнимать, похлопывать по панцирю и гладить по голове.

– Успокоились? А теперь все к столу! – наконец сказала Пальмира. – Сегодня у нас праздничный завтрак!

Она убрала со стола большой зелёный зонт с поломанной ручкой и все увидели массу разноцветных бутербродов.

Завтракая, братья и сёстры стали наперебой делиться новостями и своими впечатлениями о Большой стране кораллов. Орион улыбался и старался ничего не упустить. Он хотел выслушать всех и со всеми ему хотелось перемолвиться хотя бы одним словом. Разве не ради этого он приплыл из Дальнего моря?

Наибольший интерес у него вызвали слова Самсона.

– Вчера вечером, – сказал тот, прожёвывая бутерброд, –

у нас в гостях был тренер Морок. Он – каракатица. Хотел с тобой поговорить. Ты не передумал стать гонщиком?

– Не передумал, – ответил Орион.

– И я не передумал. Не то, что некоторые!

И Самсон покосился на Оксидия и Цезаря.

– Мы – интеллектуалы, – сказал Оксидий.

– Кто? – удивился Орион.

– Мы ходим в секцию игры в шашки, – пояснил Цезарь. –

Помнишь, однажды на мелководе мы видели доску в клеточку? Мы тогда плыли...

– Я помню. Мы тогда плыли в течении номер тридцать три.

– Да. На таких досках играют в шашки. Очень интересно!

Самсон фыркнул и предложил Ориону:

– Давай сплаваем в спорт-атолл!

– Только вместе со мной, мальчики, – сказал дедушка Силвер. – И только после того, как я покажу Ориону наш дом.

Завтракая, Орион успел рассмотреть зал. Очень просторная комната совсем не походила на расщелину в рифе. Пол был ровным, стены тоже. Щели в стенах были слишком правильной формы, хоть и обросли синими губками и актиниями. (Это были иллюминаторы). Солнечный свет проникал в гостиную через большое отверстие правильной формы, а не из дыры. Что-то странное поднималось вверх к свету и волнам. (Это был внутренний трап, но Орион этого не знал).

– Ты удивлён? – спросил дедушка.

– Да, очень. Странный дом, – ответил Орион.

– Это потому, что мы находимся внутри плавучего дома людей, – пояснил дедушка. – Однажды давно во время шторма этот дом наскочил на риф и остался тут навсегда.

– Дом людей? – удивился Орион. – Вот это да! А они его у нас не отнимут?

– Вряд ли, внучек. О нём давным-давно все забыли. И его полностью поглотили кораллы. Ты позавтракал?

– Да. Спасибо, мама.

Пальмира кивнула головой.

– Спасибо, дочка, – сказал Силвер. – Орион, поплыли.

– А мне можно? – спросил Самсон.

– Да. Кто ещё желает?

– Мы уже всё тут видели, – ответил Оксидий.

Дедушка нахмурился и пробормотал:

– Не всё вы видели. Кое-что я держу в тайне.

Они поплыли осматривать дом. Слева и справа было много комнат. В одном из коридоров лежала чугунная пушка, присыпанная песком. Ориона она заинтересовала. Он долго плавал вокруг неё, прикасаясь к ней плавниками и заглядывая внутрь ствола. Дедушке такое внимание доставляло огромное удовольствие. Самсон повторял всё вслед за Орионом.

– А теперь я покажу вам кое-что очень интересное, – сказал дедушка внукам. – Это моя тайна! Никому не показывал, а вам покажу – вы мне нравитесь. Прежде давайте всплывём

и подышим.

Затем они через дыру в полу одной из комнат проникли вниз в едва освещённый светом лабиринт.

– Плывите рядом со мной, – сказал Силвер, – тогда вы не заблудитесь. Дайте слово, что без меня вы не будете сюда нырять.

– Даю слово, – сказал Орион.

– Даю слово, – повторил Самсон.

– Хорошо... Вот здесь это интересное место...

Они подплыли к узкому проходу, за которым была полутёмная комната.

– Мой панцирь, – продолжил дедушка, – никогда не позволял мне попасть внутрь. А вы можете рассмотреть и потрогать вещи людей.

Юноши вплыли в комнату. У одной стены стоял большой сундук, окованный железом. Бока сундука прогнили, и множество золотых монет и драгоценных камней высыпалось наружу. В центре комнаты на полу лежали ржавые сабли, пара мушкетов, астролябия и кинжал с зелёными камнями в золотой рукояти. Перевернутый стол и стулья превратились в обломки, из-под них торчали серебряные кубки, тарелки и бутылки.

– Дайте мне что-нибудь, – сказал дедушка, просовывая в щель голову. – Я мечтаю подержать в плавниках хотя бы одну вещь людей.

Орион подцепил несколько монет. Самсон сделал то же

самое, подцепив ещё и драгоценные камни.

– Наверх, наверх! – засуетился дедушка. – Аккуратнее, не уроните! Поплыли в мою комнату!

В его комнате внуки опустили монеты и камни на пол. Дедушка брал их, внимательно рассматривал и удивленно цокал языком. Похоже, он был на вершине счастья.

Рассмотрев всё, дедушка сказал:

– Спасибо, парни. Мы отлично провели время. А теперь поплыли к Мороку на смотрины.

– К обеду успеете вернуться? – спросила Пальмира, когда они подплыли к выходу из дома.

– Успеем, – заверил её Силвер.

*

Спорт-атолл находился не так уж и далеко. Он напоминал большую букву «С». Высокие и пологие стены рифа, на которых находились трибуны, поднимались до самых волн. Спортивное поле для мокрофутбола было покрыто зелёными низкорослыми губками. В центре поля лежал корпус иллюминатора. На воротах висели свежие бурые водоросли. Над полем плавали красные окуни из местной команды. Они пасовали друг другу ярко-жёлтую пемзу. Неподалёку от главного входа на трибуне сидела компания пожилых черепах.

– Привет, Силвер! – крикнул один из них. – Привёл внуков в секцию?

– А то! – ответил дедушка.

– Спортивное ориентирование или гонки?

– Гонки!

– Хорошее дело! Морок под дальней трибуной! Ты долго не задерживайся, возвращайся к нам! Посидим, пожуём водоросли, пощёлкаем мидии!

– Ладно! – согласился Силвер.

Тренера Морока черепахи нашли в раздевалке молодёжной секции гонщиков. Там же отдыхала группа черепах старшего возраста. На этих парнях Орион впервые увидел крутую амуницию: кепки-мичманки, цепочки с талисманами, браслеты.

Морок – крупная каракатица, посмотрел на Ориона и сказал:

– Я знаю, парень, твою историю. Если ты сумел вернуться домой, я уверен, из тебя получится выдающийся мастер по спортивному ориентированию.

– Я хочу стать гонщиком, – ответил Орион.

– Мне и это известно.

– Я тоже хочу стать гонщиком, – сказал Самсон.

– Это хорошо. Поступим так: через пару дней, когда у меня появится свободное время, пройдем по первой части «больших горок» – трассы для молодёжи. Если увижу, что вы подходите, начнём тренировки. Через два месяца, если увижу, что у вас всё будет получаться, разрешу участвовать в молодёжном первенстве. Если у вас дело не заладится, а это

я сразу пойму, найдём вам другое занятие – морское спортивное ориентирование.

– Заладится, – с уверенностью сказал Самсон.

– Посмотрим. Ждите меня дома через пару дней, никуда не уплывайте.

– Да, тренер, – ответил Орион.

– Пока пообщайтесь с парнями из старшей молодёжной группы, рассмотрите атолл, а мы с дедушкой Силвером поговорим на серьёзную тему. Поплыли, дедушка. До меня донеслась оглушающая новость...

И взрослые выплыли из раздевалки.

– Привет! – обратился к братьям самый крупный молодой гонщик. – Я Корунд, брат Андромеды.

– Привет. Она мне про тебя рассказывала, – ответил Орион.

– Ты – молодец, – продолжил Корунд. – Наша семья тебя уважает. Я, правда, живу отдельно, но в курсе всех событий. Заплывай ко мне в гости, буду рад. Я живу в рифе у стартовой линии, рядом с океанским течением. Риф номер десять тринадцать.

– Хорошо, заплыву, – ответил Орион.

– Пока в гонках ты мне не конкурент, поэтому я покажу тебе пару каверзных приёмов, как выбить соперника с трассы.

Остальные гонщики не вмешивались в разговор своего заводилы с Орионом. При упоминании о запрещённых каверз-

ных приёмах они посмотрели на новичка с нескрываемой завистью.

– Все мои братья и сёстры отправились путешествовать, когда родители поплыли в роддом, – продолжил Корунд. – А я хочу ещё раз выступить в молодёжных соревнованиях на «больших горках». Если опять стану чемпионом, без экзаменов перейду во взрослую группу. Обожаю взрослый «гигантский слалом»! Знаешь, где поворачивает эта трасса? У острова с маяком!

– Мы с Андромедой там были, – ответил Орион.

– Я знаю, что вы попутешествовали. Были даже в Дальнем море на песчаной банке с траулером. Это точно?

– Да.

– Солидно. Я даже не представляю, где это. Да, если тебя примут в секцию гонщиков, можешь занять трещину для хранения вещей рядом с моей. Вот здесь, за моим панцирем. Мой сосед тоже отправился путешествовать.

– Меня примут, и я её займу, – с уверенностью сказал Орион.

– И меня примут, – сказал Самсон.

– Похоже на то, – согласился Корунд, внимательно посмотрев на них. – Вы не дохляки, сразу видно. Орион, почему не заглядываешь к Андромеде в гости?

– Я с девчонками не дружу.

– Серьёзный ты парень, – с улыбкой сказал Корунд.

– Я тоже серьёзный, – сказал Самсон.

– Посмотрим, что будет дальше. Хотелось бы в вас не ошибиться. Если кто-нибудь в округе начнёт топорщить на вас плавники, можете сказать, что дружите со мной. Я беру вас под свою опеку. Постарайтесь сделать так, чтобы я об этом не пожалел.

– Мы поняли, – сказал Орион.

– Ну что, парни, поплыли к старту! Разомнёмся! – обратился Корунд к своим сверстникам.

Они гурьбой выплыли наружу. Раздевалка опустела.

– Поплыли к дедушке, – предложил Орион брату.

– Ага! – согласился тот. – Я запомнил, что Корунд живёт в рифе номер десять тринадцать. Ты понял, рядом с кем мы теперь должны держаться?

– Понял. Рядом с дедушкой, папой и Мороком.

Самсон удивлённо поднял брови.

Дедушка Силвер, Морок и пожилые черепахи о чём-то шумно спорили.

– Ладно, посмотрим, – сказал Силвер, когда внуки подплыли к нему. – Что зря драть глотки? Пора, внучата, домой, а то Пальмира будет беспокоиться. Всем доброго здоровья!

– И вам не хворать! – ответил Морок. – Парни, я появлюсь у вас через два дня! Орион, хорошенько отдохни!

– Да, тренер.

– И ты, Самсон, не перенапрягайся.

– Да, тренер, постараюсь.

Даже отплыв от атолла на приличное расстояние, дедушка

Силвер никак не мог успокоиться.

– Ну, надо же! Плавают слухи, будто на днях в нашей стране объявят перемирие! Так бывает только перед большими соревнованиями. Я говорю, что быть этого не может...

– Дедушка, что такое «перемирие»? – спросил Самсон.

– Это когда никто ни на кого не нападает. Даже криль может плавать спокойно. Три дня всеобщего голодания. Ничего сложного, зато какое зрелище!

– А водоросли есть можно?

– Водоросли можно... но если на них будет хоть одна икринка...

– Что тогда?

– Нарушителя сошлют на месяц, а может быть, и на год под белые льды. Холодное море приведёт в чувство кого угодно.

– Мы ничего не будем есть. Верно, брат?

– Да, – согласился Орион. – Дедушка, а где это Холодное море с белыми льдами?

– Далеко на юге. Я там не был, знаю по рассказам, что ничего хорошего в том море нет. Одно из холодных течений, перемешавшись с тёплой водой, доходит до нашей страны. Орион, ты согласен, что в прохладном противотечении неуютно?

– Да, дедушка. Ещё как неуютно!

– В Холодном море ещё хуже! Это море не для черепах.

– Понятно. А что такое «большие соревнования»?

– Да не может этого быть! Чепуха какая-то! Я в это не верю! Морок говорит, будто в нашем спорт-атолле состоится кубковый матч по мокрофутболу между тунцами и мраморными рыбами. Разве это возможно? Хотя наш стадион и соответствует всем нормам океанских правил, всё равно я в это не верю! И не я один! Многие черепахи не верят! Это ведь мировой уровень! Тунцы! Мраморы! Это вам не местные красные окуни! Окуней видели?

– Да, дедушка.

– Рифовая команда! Любители! Тунцы и мраморы намного круче! Мировой уровень! Это как киты по сравнению с крилем! Интересно, что узнал Дионий, плавая в Большом рифовом совете? Он у нас теперь уважаемый бизнесмен! В курсе всех событий. Похоже, всё идёт к тому, что его выберут главой Подветренных атоллов.

Глава пятая ПЕРЕМИРИЕ

Утром через два дня перед домом дедушки Силвера появился тренер Морок.

– Хочу, как обещал, провести Ориона и Самсона по первой части «больших горок», – сказал он Дионию, который в это время плавал у входа в дом – делал зарядку.

– Дедушка Силвер ввёл меня в курс дела. Спасибо, тренер. У парней будет интересное занятие.

Сборы были короткими. Провожать кандидатов в юные гонщики выплыла вся семья.

Для того чтобы добраться до мощного океанского течения, мчащегося мимо страны кораллов, братья и их тренер преодолели внушительное расстояние.

Наконец они прибыли на стартовую площадку, с которой начинались и молодёжная, и взрослая трассы.

– Течение перед вами, – сказал Морок. – Вы находитесь на самом заветном для всех гонщиков-черепак месте. Впечатляет?

– Да, круто! – громко ответил Самсон, перекрывая гул стремительно несущейся воды.

Густые заросли водорослей в этом месте резко обрывались, а дальше было видно голое песчаное дно, нагромождение камней и массивных скал.

– Немного отдохните и подкрепитесь перед тренировкой, – посоветовал братьям Морок. – Только много не ешьте, а то будет тяжело маневрировать.

Вскоре братья были готовы ринуться в течение.

– Ведущим, пожалуй, будешь ты, Орион, – сказал Морок. – Я замкну нашу группу. Так пройдем трассу до лабиринта. Перед лабиринтом нужно будет перестроиться – впереди пойду я. Надеюсь, вы понимаете, что главный поток течения нас не интересует? Гонщик должен находиться в самой быстрой воде. Её создают арки и расщелины – места сжатия. Ещё вы должны будете запоминать, что и где на-

ходится, то есть конфигурацию трассы. Упустил ориентир, сбился с пути – это потеря скорости. Любой разгон должен вас радовать, а не пугать. Если будете поджимать плавники, я пойму, что вы не гонщики. Гасить скорость нельзя, это наше главное правило. И хочу вас успокоить: вы достаточно крепкие, чтобы оседлать это течение. Войти будет сложно, а дальше будет происходить то, что вам уже знакомо. Пока всё. Готовы?

– Да! – ответили братья.

– Хорошо. Вперёд!

Огромная масса воды подхватила их и понесла на запад. Ориона сразу пару раз легко перевернуло, словно пустую ракушку. Видимо, то же самое произошло и с Самсоном, потому что послышалось:

– О! Не слабо! Вот это да!

– Сосредоточьтесь! – прозвучал голос Морока. – Самсон, поправь панцирь! Хорошо! Мы находимся на стартовой прямой! В начале гонок тут всегда происходит много столкновений и вылетов с трассы! Ваша задача: уйти как можно дальше вправо! Там течение сильнее и вы сможете обогнать соперников! Даже если вас перевернёт несколько раз, это не страшно! Готовы к манёврам? Уходим вправо! Всеми плавниками опираемся на течение! Разгон! Теперь мимо скалы и влево! Теперь прямо! Если в этом месте вы будете находиться в общей группе, значит, плохо расправили плавники, поэтому медленно плывёте! Теперь вниз! Внимание! Запомни-

найте: это первая арка!

– Ух, ты! Вот это скорость! – воскликнул Орион, вылетая из арки.

Самсон внутри арки чиркнул плавником по камням и вылетел следом, вращаясь.

– Без паники, Самсон! – продолжил Морок. – Течение несёт вас вверх? Не сопротивляйтесь, воздух вам пригодится! Вдох! Выдох! Вдох! Все вниз! Опираемся на течение! Приближаемся ко второй арке! Чувствуете быструю воду? Осторожно! Россыпь камней! Плавно влево! Любое препятствие поднимает воду вверх – создаёт трамплин! Иногда этот поток придаёт ускорение, а иногда он способен поднять вас так высоко, что вы окажетесь в воздухе. Полёт – это потеря времени, плюс дезориентация и выход из быстрой воды, поэтому крупные препятствия следует обходить стороной! Всё это нужно чувствовать и понимать! Уходим вправо! Третья арка! Самое сильное течение в её верхней части! Запомнили? Разгон! Плавники расставить!

Они вылетели из арки со скоростью пушечных ядер. Морок продолжил:

– Здесь скоростная трасса сливается с общим течением! Сейчас вы это почувствуете.

– Да! Я уже почувствовал, что мы стали тихоходами! – вскоре сказал Самсон.

– Это так кажется после нескольких ускорений! А теперь я хочу посмотреть на вашу манёвренность! Сделайте по два

нырка и по две горки!

Понаблюдав за братьями, он сказал:

– Ну что же, довольно прилично! Вас обучал Дионий?

– Да!

– Ладно, замечаний нет! Впереди Тёмный каньон! Его нужно проходить у дна – в самых быстрых потоках!

Тёмный каньон – широкая и глубокая трещина в каменном дне, – простирался на протяжении нескольких миль. Кое-где трещина разветвлялась. Морок подавал команды, братья запоминали конфигурацию трассы.

– Уходим влево! Пльвём у самого дна! – говорил Морок. – Теперь плавно вверх! Проходим над завалом! Запомните это место! Если врежетесь в камни, о победе не может быть речи! Опять вниз: тут течение сильнее! Пльвём вдоль левой стены каньона!

Неожиданно из широкой боковой трещины выплыла большая круглая рыба-луна.

– Трассу! – воскликнул Орион.

Ни о каком манёвре уже не могло быть и речи. Двухметровая рыба встала на их пути, словно щит.

– Трассу? – спросила она. – Пожалуйста.

И она мгновенно встала вдоль течения.

«Какая плоская рыба!» – успел подумать Орион, проносясь мимо её серого пятнистого тела.

– Извините, – сказала рыба-луна, – вам тут не встречались медузы? Что-то кушать хочется.

– Не встречались, не видели, – ответил Морок, проносясь мимо неё.

– Носятся тут всякие, – пробурчала рыба. – Как меня угрозило заплывать в это дикое место? Даже нет кафе быстрой ловли.

Течение увлекало братьев и их тренера всё дальше.

– Во время соревнований, – услышали братья голос Морoka, – на трассу никто не выплывет! За этим будут следить добровольцы! Сейчас нам просто повезло! Ладно, забудем! Пока вы держите приличную скорость, мне это нравится! Видите, каньон заканчивается? Смотрите вперёд!

– Да, видим!

– За каньоном находится четвёртая арка – это сложное место! Можно подняться вверх и потерять скорость! А можно прижаться ко дну и промчаться сквозь эту арку, то есть прилично разогнаться! Нацеливаемся на арку! Внимание! Держимся у самого дна! Осторожно! Движемся прямо! Хорошо! У вас всё получается!

Братья на большой скорости пронеслись сквозь арку. Они явно ощутили, как вода сжала их тела. А затем они выскочили на свет.

– Молодцы! – сказал Морок. – Теперь вверх! Дышим, не забывая держаться в быстром потоке! Теперь ныряем! Мы приближаемся к лабиринту! Это место имеет ещё одно название – «каменная головоломка»! Нужно перестроиться! Теперь вы поплывёте за мной! Держитесь рядом! Запомни-

найте повороты! Сбился на соревнованиях с пути, уткнулся в тупик, всплыл из трещины – отправляйся домой! Тут за вами будет наблюдать десяток судей! А теперь гасите скорость! Спешить не будем!

На них надвигалась высокая стена с множеством трещин, ниш, карнизов.

– Из каньона вас обязательно вынесет вот к этой широкой трещине, – не напрягая голос, заговорил Морок, когда они поплыли намного медленнее. – Это главный вход в лабиринт. Запоминайте повороты. Пока теснин нет, а вот дальше есть места, где нужно будет прижимать плавники к панцирю. За мной!

Лабиринт был мрачным местом. Братья плыли следом за Мороком, оглядываясь по сторонам. Сначала они проплыли над мачтой небольшой ржавой шхуны, застрявшей в расщелине кормой вверх. Нос шхуны глубоко зарылся в песок, на борту были видны только две буквы «...ик».

Затем, после нескольких поворотов, они увидели огромную рваную сеть. Она висела в стороне и не перегораживала трассу. И всё же у братьев сжалось сердца только от одного вида этого жестокого капкана.

– У Каменного гребня есть самое опасное в море место, – сказал Морок. – Там старая сеть стоит поперёк течения. Взрослые гонщики знают, что к чему, и проплывают над сетью у поверхности. На следующей тренировке мы туда обязательно доплывём.

– Мы с Андромедой и рыбами проплыли мимо гребня со стороны прохладного противотечения, – заговорил Орион, – и я не заметил...

– Правильно! Старая сеть стоит с другой стороны гребня – с северной.

– А, теперь понятно!

Они продолжали плыть вперёд. В нескольких местах поперёк трассы громоздились завалы. Одни завалы состояли из крупных плит, другие – из мелких камней.

Затем трещина заметно сузилась. Похожие друг на друга повороты стали встречаться на их пути всё чаще и чаще.

– Здесь напрягайте зрительную память, – сказал Морок.

После нескольких поворотов они увидели впереди чистую воду.

– За мной! – скомандовал Морок. – Выходим из течения! А теперь отдохните. Хочу сказать, что я вами доволен. Можете всплыть и подышать. Буду ждать вас здесь.

Вдоволь надышавшись, братья вернулись к тренеру.

– Что скажете? – спросил Морок. – Орион, ты всё запомнил?

– Да, тренер, – ответил он. – Могу пройти по трассе без подсказок.

– Самсон, что скажешь ты?

– Всё очень запутано на последнем участке, – признался тот. – Если бы можно было пройти трассу ещё раз...

– Обязательно пройдем, – успокоил его Морок. – И не

один раз. Иначе я не смогу объявить вас гонщиками и выпустить со старта. А теперь нам пора домой. На сегодня достаточно. Плывём к противотечению!

И тут вдалеке появился силуэт длинной рыбы, движущейся в их сторону.

– Это акула, – тихо сказал Морок. – Без паники. Я готов к такой встрече. Если акула попытается напасть, уйдём в «каменную головоломку».

– Где эти вкусенькие черепашки? – услышали они голос акулы. – Я за две мили почувствовала ваш запах! Не нужно прятаться, я всё равно вас найду!

И акула увидела тренера и юных гонщиков.

– Оп-ань-ки! – медленно процедила она сквозь три ряда зубов. – Какая вкусная компания! Лёгкий и питательный завтрак мне обеспечен!

И тут произошло нечто невероятное: Морок вдруг раздвоился. Один остался на месте, второй отважно помчался на акулу. Орион чуть было ни кинулся вслед за ним, но Морок его остановил и сказал:

– Я здесь.

– А там тогда кто? – удивлённо спросил Орион.

– Мой чернильный двойник. Быстро за мной!

И, увлекая за собой братьев, он прошмыгнул в узкую трещину.

Акула тем временем накинулась на двойника Морока, щёлкнула зубами. В её пасть и глаза брызнула чернильная

струя.

– Кха! – кашлянула акула и выпустила из пасти фиолетовую воду. – Тьфу! Что за дрянь? Ничего не вижу!

Она принялась тереть глаза плавниками, кашлять и плевать.

– А ты, каракатица, очень плохо воспитана, – сказала она. – Кха, кха! Никуда ты не денешься! Тьфу! Сейчас, сейчас! Ап-чхи! Какая мерзость!

Размазав чернила по физиономии и кое-как проморгавшись, акула принюхалась. Каракатица и черепахи были уже далеко, но по запаху, как по следу, их можно было найти. Акула даже догадалась, куда ей следует плыть: вдалеке над каменным плоскогорьем возвышались массивные скалы. Они поднимались до поверхности и уходили вверх. Именно там черепахи могли всплыть за воздухом. В любом другом месте их легко можно было поймать, и «завтрак» это понимал. Пасть акулы расплылась в фиолетовой улыбке. Хищница махнула хвостом и поплыла вперед. Иногда она всё же принюхивалась по привычке.

В одном месте запах был очень сильным. Акула остановилась и посмотрела вниз в узкую трещину лабиринта. Её «завтрака» не было видно.

– Ау! – сказала акула. – Всем привет! Спрятались вы хорошо, наверно, забились в нишу, но этого явно не достаточно. Не задохнитесь там. Вы заставляете меня переживать. Я, знаете ли, привыкла питаться свежими блюдами. Я вам ни

какая-нибудь любительница «бычков с душком».

Каракатица и черепахи двинулись по лабиринту, выбирая самые узкие трещины. Акула попыталась просунуть голову вниз, пару раз клацнула зубами и оставила эту затею: пока достать добычу она не могла.

– Куда это мы плывём? – заговорила она. – Я знаю хорошее тихое место. Ап-чхи! Будь здорова! Плывите прямо. Левый поворот! Нет? Кха! Там тупик? Так ведь это хорошо! Влево! Да не вправо! Какие вы упрямые! Ап-чхи! Ещё раз влево! Не хотите? Ну, ладно, я подожду. Тьфу!

Акула продолжала плыть вперёд, ни на секунду не ослабляя внимание, и всё время давала неправильные советы.

– Без паники, – тихо сказал братьям Морок. – Эта акула останется сегодня голодной. Я покажу место, где вы будете всплывать за воздухом. Это место называется Столбы. Там акула ничего не сможет вам сделать. Меня интересует одно: когда ей надоест на нас охотиться? В удобный момент pošлю ей в пасть ещё одного чернильного двойника, а там посмотрим. Вряд ли после второй моей атаки она всё ещё будет хотеть завтракать.

– Уважаемая каракатица, – зазвучало сверху. – Хочу вам напомнить, что черепахам нужен воздух. Кха! Никогда бы не подумала, что у меня может быть аллергия! Ап-чхи! Просто удивительно, как быстро можно угробить совершенно здоровый организм! Только каракатицам и осьминогам это известно! А-а-п-чхи! Будь здорова! Эй, там, внизу! Пора на

воздух! Ваше время вышло! Что, ещё нет? Ладно, я никуда не спешу.

И акула упёрлась носом в скалу.

– Эй, мы так не договаривались! – воскликнула хищница. – Где вы, вкусенькие черепашки? Я вас не вижу!

И акула заметалась у скал, принюхиваясь и заглядывая во все трещины. Через несколько секунд она замерла.

– И куда это мы пробираемся? – спросила она, глядя в щель на братьев, всплывавших в глубине пустотелой скалы. – Аккуратнее, не толкайтесь! Я считаю, что вы хорошо воспитанные подростки.

Она быстро сделала круг вокруг этой скалы. Пока достать черепах у неё не было возможности: пустотелая скала надёжно их защищала.

– Так, так, – задумчиво произнесла акула, – пока у вас всё получается. Каракатица, я понимаю, что это ты даёшь молодым черепахам правильные советы. Значит, ты очень умная. Ну-ну! Пора познакомиться с тобой поближе.

Заглядывая во все трещины скалы, акула стала медленно опускаться вниз. И вдруг увидела перед собой крупного марлина и двух меч-рыб.

– Оп-ань-ки! – невольно вырвалось у акулы.

Встреча с извечными врагами не сулила ей ничего хорошего. О сражении с этими рыбами не следовало думать: на неё были направлены три острых носа. К тому же, огромный марлин в одиночку справился бы с ней в два счёта, или

даже быстрее. Попытаться сбежать от скоростных рыб тоже относилось к числу глупых занятий: её тут же догнали бы и сделали из неё филе.

– Это не то, о чём вы подумали, – быстро сказала акула.

– Не то? – строго переспросил пятиметровый марлин. – А что мы подумали?

– Ну... это.

– Что «это»? – меч-рыбы криво усмехнулись. – Мы думаем, что видим безвкусно размалёванную акулу. Почему присутствует боевая раскраска?

– Раскраска? А, нет! Это я случайно обронила чернильницу на свою несчастную голову!

Меч-рыбы опять криво усмехнулись.

– Что тут делаете? – строго спросил марлин.

– Так... это... плывём.

– Куда плывёте? К кому? Зачем?

– Так... это... просто гуляем. Туда-сюда, туда-сюда, туда... да...

– Хватит «туда-сюда»! Слышали про перемирие?

– Нет. Как-то не получилось. А что?

– Перемирие в Большой стране кораллов! Ясно?

– Очень даже ясно. Прямо сейчас? До завтрака? А как же быть...

– Прямо сейчас! За нарушение перемирия ссылка в воды Холодного моря на целый год!

– Ужас! Зачем мне это нужно? Придётся голодать. Мне не

привыкать к такому безрадостному времяпрепровождению.

– Перемирие! Наши глаза и уши повсюду! Всё видим, всё слышим! Год ссылки! – сказал марлин, а затем грозные рыбы с длинными, как шпаги носами помчались дальше.

– Уф! – сказала акула. – Какой ужас! Я никогда так близко не подпускала к себе этих бандитов! Стоит только зазеваться и вот тебе пожалуйста... ты уже на волосяную косточку от смерти.

– Что сказал марлин? – спросил Морок, всплывая из узкой трещины.

– Перемирие, – ответила акула и приветливо улыбнулась, обнажив фиолетовые зубы. – Значит, где-то неподалёку состоятся соревнования.

– Ну вот! Со мной спорили, а я в этом не был уверен.

– В чём вы не были уверены, уважаемый?

– В том, что в нашем спорт-атолле состоится кубковый матч. Против тунцов будут играть мраморные рыбы. Это ведь мировой уровень...

– Да что вы говорите? Обожаю тунцов! В том смысле, что я их фанатка. Такие питательные тушки! А где этот спорт-атолл? Это не тайна? Вы мне подскажите?

– Конечно, подскажу, – согласился Морок. – Мы как раз туда намереваемся плыть.

– Очень любезно с вашей стороны! Как удачно мы встретились! Давайте знакомиться. Я – путешественница Гарпена.

– Морок.

Акула коротко хохотнула.

– Ха-ха! Именно Морок! Вы так легко заморочили мою доверчивую голову... а ещё забрызгали её своими чернилами.

– Мне очень жаль, что я совершил опрометчивый поступок. Кстати, в одном из наших рифов есть косметический салон. Перед матчем вы сможете привести себя в порядок.

– Да? Отлично! – обрадовалась Гарпена. – Это будет очень кстати. Похоже, боевая раскраска мне к лицу, поэтому пристают с разговорами и расспросами всякие марлины и меч-рыбы, а это нервирует. Раскраску нужно удалить и раствориться в массе... песчаных акул. Так мы плывём?

– Да, конечно! Если вы не возражаете, сначала мы доплывём до противотечения...

– Уважаемый Морок! Зачем вы опять морочите мою бедную голову? Мы поплывём на восток прямо с этого места. Я домчу вас до рифов быстрее любого течения.

– Интересно, как это будет выглядеть?

– Выглядеть это будет великолепно! Заберётесь под моё брюхо и вперёд!

– Заберёмся под ваше брюхо? Вряд ли это получится – мы не рыбы-прилипалы. К тому же, черепахам иногда нужно дышать.

– Дышать? Это вы мне говорите? Не нужно рассказывать мне про черепах! Я прекрасно разбираюсь в океанской кулинарии! Чтобы вы знали, я в этом вопросе рыбу-собаку съела!

Не к месту было сказано, но, надеюсь, вы меня поняли. Я, да будет вам известно, хорошая рыбка! Обратите внимание на мой окрас. Вылитая акула-нянька!

– Вообще-то, не похоже.

– Это ваши чернила, уважаемый Морок, портят впечатление. Присмотритесь!

Орион и Самсон слушали разговор своего тренера с акулой, разинув рты от удивления.

– Я даже знаю места, где черепахи откладывают яйца, – продолжила акула. – А вы мне говорите! Позабочусь о юношах лучше родной мамы! Мне не впервой. В душе я – акула-нянька. Черепашки!

– Что? – спросил Самсон.

– Пора домой. Не нужно меня бояться. Я весёлая и добрая рыбка. Вы мне верите?

– Нет.

– Напрасно. Акула может быть хорошим другом. Я имею в виду себя. Кто из ваших друзей катался на акуле? В смысле, под акулой?

– Никто не катался.

– Вот! Я в этом и не сомневаюсь. А вы сейчас прокатитесь. С бурунчиками, как в самом лучшем течении.

– С чем? – с недоверием спросил Самсон.

– С бурунами – бурлящей водой. Прошу!

Акула сложила передние плавники лодочкой у себя под брюхом.

– Прошу! – повторила она. – Занимайте места. Устраивайтесь поудобнее. Мы отправляемся в путешествие в страну кораллов! Билеты покупать не нужно! Это подарок вам – моим новым друзьям!

– Если вы так настаиваете, – произнёс Морок и забрался под брюхо акулы. – Глупо, конечно, зато я представляю, насколько быстро.

Братья продолжали стоять на месте.

– Всё хорошо, – сказал им Морок. – Нас защищает закон. Плывите сюда, устраивайтесь.

– Закон, закон, – пробурчала акула. – Что вы себе напридумывали? Что я на вас охотилась? Не углубляйте ситуацию! Я что, дура, засорять желудок панцирями? Мне просто было скучно. На самом деле я добрая, впечатлительная, отзывчивая рыбка. Всегда готова оказать помощь тому, кому плохо. Ночью не обхожу стороной тех, кто спешил домой, да заблудился...или просто решил от меня сбежать. Юноши, я жду!

Братья, подумав, забрались под брюхо акулы.

– Ха-ха! – сказала она. – Щекотно! Ну что, пассажиры, помчались?

– Да, будьте так любезны, – ответил Морок.

– Свистните, когда понадобится воздух.

И, резко набрав скорость, Гарпена устремилась на восток. Набегавший поток воды вдавил каракатицу и черепах в её плавники.

– Ничего себе! – крикнул Самсон. – Вот это скорость!

– Оле, оле, оле, оле! – пропела Гарпена. – Где я слышала этот мотивчик? Сейчас уже и не вспомню. Хотя...

Акула задумалась. Она неслась на малой глубине, иногда разрезая волны спинным плавником.

– Ха! Вспомнила! – вдруг сказала она. – Несколько лет назад я отдыхала у одного уютного песчаного берега на курорте. Чистейшая вода! Солнечная погода! Повсюду были видны ноги купавшихся людей – обед и ужин на выбор! Незабываемые впечатления! М-м-м-да! Нужно будет как-нибудь ещё наведаться в то место. Так о чём это я? Ах, да! С берега поначалу было слышно это самое: «оле, оле, оле, оле!» Пока я не показала им свой спинной плавник. Когда показала, все ноги убежали по мелководью на берег. Значит, я ещё не старая рыбка! Всё помню! Оле, оле, оле, оле!

Вскоре, как показалось Гарпене, её стали толкать в живот. Она остановилась. Братья помчались вверх

– Что? – спросила акула. – Так часто нужно дышать? А что не свистнули, как договаривались?

– Мы не договаривались, потому что не умеем свистеть, – ответил Морок.

– Да? Я тоже не умею. А так хочется иногда свистнуть! Сейчас попробую. Может, получится.

Она засунула в пасть плавники и с силой дунула. Послышался громкий булькающий звук.

– Получилось? – с надеждой спросила она.

– Нет, – ответил Морок.

– Жалко. Всё равно научусь!

Братья, подышав, подплыли к Мороку. Задумчиво глядя на «пассажиров», Гарпена сказала:

– У нас проблема: свистеть вы не умеете. Как будем переговариваться?

Все задумались. Орион, выждав немного, спросил:

– Разве постукивание в живот не годится? Вам было больно или что-то ещё?

– Юноша, ты прав! – воскликнула Гарпена. – Зачем что-то придумывать? Прибегнем к опробованному способу! Постукивание очень даже сгодится! Кстати, так переговариваются люди в подводных лодках. Один удар – течь в правом борту. Два удара – заклинило торпеду.

– Что заклинило? – спросил Самсон.

– Такую штуковину, похожую на меня. Ладно, в случае необходимости стукните меня в живот пару раз. Да покрепче! Ты будешь сигнальщиком. Ты в нашей компании самый аппетитный.

– Но, но! – возмутился Самсон.

– Да ладно! Шуток не понимаешь, что ли? Как тебя зовут? Самсон назвал своё имя.

– А тебя, юноша?

Орион неохотно ответил акуле.

– Отлично! Извините, уважаемый Морок, вам придётся поменяться местами с Самсоном, – сказала Гарпена. – Сигнальщику – самое удобное и ответственное место.

– Хорошо, – согласился Морок.

Акула сложила плавники лодочкой и попросила всех занять места. Затем, подумав, сказала:

– Да, вот ещё что! Три удара – прибавь скорость!

– Нет! – воскликнул Морок. – Мы и так мчимся слишком быстро! Это полный экстрим!

– Правда? – удивилась акула. – Вообще-то, обычная прогулочная скорость. Ладно, три удара отменяются. Разместились? Вперёд! Оле, оле, оле, оле!

Вскоре черепахи и Морок оказались дома.

Ночью Ориону и Самсону снилась улыбающаяся акула с фиолетовыми зубами. Юноши часто вскрикивали. Неоновые рыбы всю ночь дежурили в их комнатах.

*

На следующее утро на всех рифах появились громкоговорящие морские раковины.

После обеда из раковин послышалось:

– Буль-буль! Как слышно? Буль-буль! Прибавить громкость? Буль-буль! Нормально?

Пальмира и девочки ещё вчера отказались плыть в спортатолл. Дионий на рассвете купил камешки-билеты на верхние скамьи для дедушки, сыновей и для себя. Вернувшись домой, он плавал из угла в угол, явно нервничая. Время для него тянулось очень медленно. Пальмира прекрасно пони-

мала, в каком он был состоянии, и пыталась его отвлечь.

– Дорогой, вы возьмёте с собой лепёшки из протёртых водорослей?

– Что? Лепёшки? Да, спасибо, моя морская звёздочка. Пусть они пока лежат на столе.

– Сколько штук, дорогой?

– А? Я не знаю. Штуки по три каждому хватит. Вроде так.

– Хорошо. Может быть, съешь пару лепёшек?

– Кто? Я? Да, съем.

Дионий сел за стол и сжевал пару лепёшек.

– Вкусно, – без эмоций произнёс он. – Спасибо.

– Я рада. Ещё будешь?

– Нет. Посмотрю, всё ли в порядке в детских комнатах.

Наконец из громкоговорящих морских раковин громко зазвучало:

– Здравствуйте, уважаемые жители прекрасной Большой страны кораллов! Сегодня у нас, в смысле, у вас праздник – кубковый матч всеокеанской лиги! Тунцы играют против мраморов! Мраморы против тунцов! Хладнокровие против железной воли! Скорость против комбинаций! Торнадо против урагана! И так далее! Рад сообщить вам, что все камешки-билеты на право посещения спорт-атолл уже проданы! Прекрасный показатель! Ждём вас, счастливики, через два часа!

– Э... закругляйся, – прозвучал грубый голос.

– Что? Закругляться? Уже?

– Э... да!

– Кто сказал?

– Я передал приказ директора э... спорт-атолла!

– Хорошо. А сейчас, уважаемые жители страны кораллов, для вас прозвучит марш спортивных резервов в двадцати вариациях!

– Хватит... э!

– Всё, уже заканчиваю! Достали эти начальники! Пообщаться с массами не дают! До встречи, уважаемые болельщики! Надеюсь, этот матч оставит неизгладимые впечатления, потому что...

В громкоговорящих раковинах послышался шум, затем кряхтение, наконец наступила тишина.

– Нам пора! – воскликнул Дионий. – Мальчики, ко мне! Так! Все в сборе? Вижу, что все! Мы поплыли, дорогая! Где наши камешки? Чуть было не забыл! Дедушка, ты готов?

– Уже плыву!

– Отлично! Пока, дорогая!

Через пару секунд их словно волной смыло.

– А лепёшки? – крикнула Пальмира и поняла, что поздно спохватилась.

*

Наконец зазвучала последняя – двадцатая вариация марша спортивных резервов. Огромный спорт-атолл был до от-

каза заполнен зрителями. Лёгкое круговое течение трепало вымпелы за воротами команд всеокеанской лиги. Один – чёрно-белый – гласил по международному своду сигналов людей: «Немедленно остановите своё судно!» Второй, жёлто-синий, по своду сигналов оповещал: «Я хочу установить с вами связь!» Судя по не очень привлекательному внешнему виду вымпелов, можно было понять, что они долго лежали на дне, прежде чем их нашли.

Рядом с Орионом вдруг появились Гольфстрим, его сыновья и Андромеда.

– Привет, – сказала Андромеда. – Как твои дела?

– Привет. Всё хорошо, – ответил Орион. – Тренируюсь. Недавно познакомился с твоим старшим братом Корундом.

– Правда?

Андромеда оживилась и сказала:

– Он пару раз был у нас в гостях. Видимо, узнал от постового Цитрона, что мы приплыли, да не одни, а с рыбами. Его заинтересовало, какие это были рыбы.

– И что ты ему рассказала?

– Совсем мало – самое главное. Вообще-то, я не хочу вспоминать про те страшные дни. Когда мне задают слишком много вопросов, я начинаю скрипеть зубами как спинорог, и меня сразу оставляют в покое.

– Оригинально, – произнёс Орион слово, которое часто любил говорить его папа.

– Я тоже так думаю.

Она засмеялась и спросила:

– Чем займёшься после мокрофутбола?

– Даже не знаю.

– Может быть... если мы вместе...

И тут между ними вклинился Самсон.

– Привет, Андромеда! – сказал он. – Ты сегодня отлично выглядишь! Хочешь, угощу бутербродом из свежих сахарных и бурых водорослей?

– Не хочу, – ответила она, намереваясь продолжить беседу с Орионом.

«Опять начались капризы, – подумал Орион. – Самсон ухитрился раздобыть шикарный бутерброд, может быть, обменял его на одну из пуговиц маминой коллекции, а она даже спасибо не соизволила сказать».

Орион нахмурился, поднялся и переплыл на другое место – между отцом и дедушкой.

Наконец двадцатая вариация марша закончилась, и из раковин зазвучало:

– Уважаемые жители страны кораллов! Зрители и ракушкослушатели! Мы начинаем прямой репортаж из прекрасного спорт-атолла! Нас ждёт увлекательное событие – битва китов с касатками! Или кашалотов с исполинскими кальмарами! Я обращаюсь к своему коллеге из моря Водорослей: каков ваш прогноз?

– Гадание – не моя профессия, – ответил грубый голос. – Э... не болтай попусту, а то э... опять столкну со стула.

– Итак, уважаемые болельщики, вот они – мастера своего дела! Поприветствуем исполинов мокрофутбола! Ура!

Зрители отозвались невообразимым шумом. Одни колоутили по жестяным банкам, другие по стеклянным бутылкам, третьи сами могли издавать потрясающие звуки. Дионий и дедушка Силвер очень громко цокали языками.

«Нужно и мне научиться так громко цокать», – подумал Орион.

И вдруг наступила тишина.

Из полумрака моря появились две цепочки быстро плывущих рыб. Цвет одной цепочки был белёсым, спины плывущих во второй сверкали чернью. В центре поля рыбы остановились.

Из раковин зазвучало:

– Потрясающее зрелище! Продолжаем наш репортаж! Обе команды уже на поле! Они построились друг против друга, а точнее, соперник против соперника и оценивающе смотрят друг... Извините, я опять оговорился! Конечно же, не друг на друга! Какие они друзья? Противник на противника! Вот это совершенно точная формулировка!

– Э... хватит болтать всякую э... ерунду! – раздался грубый голос. – Комментируй э... по существу!

– Отстаньте! Я творческая личность, а не стенографист какой-нибудь! Во мне клокочет буря созидания! Хотите показать класс? Держите микрофон!

– Пока не о чем э... говорить.

– Да? Не о чем? Кто принял вас на работу?

– Не лезь э... не в своё дело, краснобай!

– О, кстати! Уважаемые болельщики! Я не успел представиться! Прошу прощения! Я креветка-чистильщик со звучным именем Бело-Красный! А рядом со мной сидит толстый омар неопределённого цвета с неопределёнными способностями...

– Тебе повезло, красно-белый, что объявили перемирие...

– Я, Бело-Красный, продолжаю репортаж из великолепного спорт-атолла! Из комментаторской кабины хорошо видно, в какой прекрасной форме прибыли сюда обе команды! На мраморах белёсая форма от Аррау! А на тунцах и того круче – чёрная форма в полоску от Бодиан!

– Что ты э... несёшь? Какая форма от Бодиан? На всех э... обычная чешуя!

– Не мешайте комментировать! А сейчас на поле, уважаемые зрители и ракушкослушатели, появился судья Гурри-Мурри! Это настоящая рыба-кабан, авторитетный мастер! Он подзывает вожаков стай. Бросили жребий! С воротами разобрались! Тунцы будут защищать правые от меня ворота, мраморы, естественно, левые!

– Правые! Левые! Какая э... ракушкослушателям разница?

– Мне лучше знать! Цель комментатора – включить воображение аудитории! В море Водорослей этому не учат! Итак, судья говорит, вожаки стай кивают головами! Да, и они, и мы

в курсе, что играть плавниками запрещено! Только хвостом!
Да, ни для кого не секрет, что прикрывать пемзу корпусом
нельзя! Да, игра в офсайде – бесполезная трата времени!

– Запомнил правила? – спросил дедушка.

– Да, запомнил, – ответил Орион.

Бело-Красный продолжал:

– Началось! На поле появилась ярко-жёлтая пемза! Тунцы
повели! Мама дорогая! Какая скорость! Пемза уже у ворот
мраморов! Неужели сейчас будет гол? А, нет! Не всё так про-
сто! Не зря мраморов тренируют пингвины! Зазевался – и
вот ты уже свежее блюдо: такое в их команде правило! Пем-
за мечется в центре поля! Как она летает от хвоста одного
мрамора к другому! Вы себе не представляете, какие финты
выделявают эти хладнокровные парни! Это нужно видеть!

– Не дразни э... ракушкослушателей!

– Не мешайте! Желаете вести репортаж?

– Нет, э... пока не хочу!

– Тогда не мешайте! Пемза мелькает в штрафной тунцов!
Ух, ты! Вот это да! Какой удар! И вратарь тунцов берёт эту
пемзу! Свисто-о-к! Удар от ворот! Тунцы выстояли, но какой
ценой?! Над их штрафной площадкой до сих пор клубится
туча мусора! Вот это, я понимаю, настоящая схватка гиган-
тов! Даже не знаю, кому отдать предпочтение!

– Дурацкое э... заявление! – пробурчал омар.

– Заявите что-нибудь умнее!

– Пока нечего...

– Это уже все поняли. Итак, я, Бело-Красный, продолжаю репортаж! Пока на поле идёт позиционная борьба, я позволил себе выглянуть из комментаторской кабины! Сегодня прекрасная погода! Солнечный безветренный день! В небе парят буревестники, поморники, фрегаты и олуши! Всяких крачек и бакланов можно не упоминать! Их, пожалуй, так же много, как селёдки на трибунах! Птицы тоже любят смотреть мокрофутбол! Огромный спорт-атолл, как я уже говорил, заполнен до отказа! У всех хорошее настроение, что ярко выражено на их радостных физиономиях! Чего нельзя сказать о сидящем рядом со мной угрюмом типе из моря Водорослей.

– Что? – рявкнул омар.

– А тунцы тем временем пробили брешь в обороне мраморов и создали для их ворот реальную угрозу! Длинный пас! Слишком длинный! Пемза уходит за боковую линию! Мраморы вбросят её на поле! Ай-ай-ай! Какая грубая ошибка! Пемза попала к двум нападающим тунцам! Они обвели всех мраморов! Перед ними только вратарь! Пас! Ещё пас! Гол! Нет, к сожалению! Штанга! Зрители негодуют! Уважаемые ракушкослушатели, вы слышите громкие звуки, несущиеся с трибун? Так звучит откровенное негодование! А это что такое? Вот так сюрприз: один олуш спикировал в воду, подплыл к промазавшему нападающему и показывает ему язык! Вот это дела! Эмоции плещут через край! Кстати, на языке олуша нет белого налёта! Значит, он совершенно здоров! Говорю вам это как специалист в области здравоохране-

ния! Кучу шпаргалок съел, будьте уверены! Да, как я и ожидал, матч очень впечатляет! Итак, вратарь мраморов введёт пемзу в игру! Как далеко он бьёт своим мощным хвостом! Мраморы идут клином! Великолепная техника! Тунцы никак не могут отобрать у них пемзу! И так, и сяк! А вот это уже опасно! Тунцы в смятении! Защитники и вратарь бросаются на клин грудью! Каша мала! Го-о-л! Ну, надо же! Пемза выкатилась из-под сцепившихся в ураганной схватке рыб и медленно пересекла линию ворот! Это гол! Тунцы угрюмо смотрят друг на друга! Конечно, обидно! Что там и говорить! Гол-недоразумение! Даже мраморы плывут к центру поля, не выражая эмоций! Да-а-а! Ну что же! Гол так гол! Игра начинается с центральной отметки! Уверен, теперь перед нами развернётся настоящее захватывающее побоище! Мяч разыгран! Тунцы сломя голову бросились в атаку! Я это предвидел! Какой напор! Невероятная карусель! Сколько энергии! За пемзой просто не уследить! Что? Свисток? Был свисток или нет?

– Слушать надо, э... краснобай!

– От моего коллеги помощи не дождёшься! Итак, один тунец лежит на поле и держится за хвост! Должен быть штрафной удар! Нет? Судья показывает, что можно продолжать игру! Но как же так? Нарушение правил было прямо у ворот мраморов! Это штрафной! Не похоже, что тунец симулирует или провоцирует! Зрители негодуют! Совершенно справедливо! А что делает судья Гурри-Мурри? Он непоколебим,

требует продолжения игры! Мне кажется, он создаёт мутную воду!

– Судью на консервы! – послышался в громкоговорящих раковинах голос Диония. – Причём, в собственном соку!

Бело-Красный продолжил:

– Зрители негодуют, и это правильно! Думаю, после матча у Гурри-Мурри будет неприятный разговор в федерации судей! А пока игра продолжается! Что? Кто меня вызывает?

– Да э... вызывает директор. Не нужно было э... болтать.

– Как это не вовремя! Что, продлить контракт? На три года? С предоставлением жилья рядом с атоллom? Кто сказал, что это не вовремя? Уважаемые зрители и ракушкослушатели! Я передаю микрофон мрачному типу из моря Водорослей! Возможно, сегодня он скажет что-нибудь вразумительное! Хотя вряд ли! Чудес не бывает, бывает шарлатанство! Вполне вероятно, я успею вернуться и прокомментирую окончание матча!

– Плыви, э... плыви! – послышался грубый голос омара. – Умник! Что толкового он э... сказал за это э... время? Наговорил с три сундука э... всякой чепухи! Аррау! Бодиан! На поле сражаются э... крутые спортсмены, а не манекенщики! Полагаю, что именно у этого э... болтуна язык белый! Полный бездарь! Я, э... омар Гром-клешня, начинаю репортаж о матче между э... тунцами и мраморными рыбами! Пока мраморы э... ведут в счёте! Хотя уже э... нет! Вратарь мраморов достаёт пемзу из своих э... ворот! Значит, тунцы э... срав-

няли счёт! Ничья! Пока э...ничья! Страсти э... накаляются! Посмотрим, что э... будет дальше. Итак, пемза э... в центре поля. Пас, ещё пас. Мраморы прорываются э... по краю. Какая э... ракушкослушателям разница, по левому или э... правому краю?

И вдруг на стадион ворвался дозорный марлин.

– Внимание! – крикнул он. – К атоллу движутся люди! Смываемся!

Все на секунду замерли, а затем ринулись к выходу. Вода буквально забурлила от рвущихся на свободу рыб. Черепахи поплыли вслед за ними.

Через несколько минут стадион опустел.

Вдалеке плыла шхуна. Люди вовремя заметили подступавшую к поверхности верхнюю кромку атолла и пену на волнах, и изменили курс, чтобы не наскочить на мель.

– Опять люди! – недовольно бурчал дедушка Силвер, когда черепахи плыли домой. – Испортили нам такой прекрасный праздник!

– Хорошо, что дозорный вовремя нас предупредил, – сказал Дионий. – А если бы люди успели подвести сеть к выходу из спорт-атолла?

– Это было бы ужасно, – буркнул Силвер.

*

Вечером в дом дедушки Силвера приплыли на работу нео-

новые рыбы. Дионий не поскупился и нанял такую большую стаю, что в первый вечер они создали настоящее ослепительное столпотворение. А потом всё наладилось: обладая недюжинной сообразительностью и незаурядным художественным вкусом, рыбы тут же разбились на две группы. Одна группа всю ночь плавала в доме, вторая перед входом сложилась в яркую надпись: «Дом бабушки Силвера». К тому времени, когда Орион приплыл домой из Дальнего моря, к неонам относились, как к членам семьи. Пальмира даже придумывала им что-нибудь вкусненькое на поздний ужин.

Самсон вплыл в комнату Ориона.

– Ты что сидишь в темноте? – спросил он.

– Думаю, – ответил Орион.

– Ты не обиделся, что я подсел к вам с Андромедой на стадионе? Ты ведь с девчонками не дружишь.

– Не дружу.

– А она сказала, что с мальчишками не дружит. Вы что, сговорились, что ли? Даже поболтать с ней не успел.

– Почему не успел?

– Она тоже переплыла на другое место, а я остался один. Хотел порадовать её бутербродом, поболтать о том, о сём. Она ведь путешественница, многое знает. И вот тебе... она отвернулась и уплыла. Чувствую себя так, будто провинился.

– Ладно, не расстраивайся. Она вообще капризная, как я выяснил.

– Что-то не так в ваших отношениях, – проговорил Сам-

сон, внимательно глядя на брата. – Ладно, разбирайтесь сами. Позвать в твою комнату неонов?

– Спасибо, не нужно. Я буду спать. Надо набираться сил перед тренировкой. Спокойной ночи.

– До завтра, – ответил Самсон.

Глава шестая

БОЛЬШОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЧЕРЕПАХ

Прошло несколько месяцев. Дети Пальмиры выросли и превратились в крупных черепах. Теперь и они, как дедушка Силвер, не могли протиснуться в ту потайную комнату, в которой лежали вещи людей.

Орион и Самсон по-прежнему готовились стать настоящими гонщиками. Они с нетерпением ждали, когда в Большой стране кораллов объявят очередное перемирие, и они выйдут на старт первого в своей жизни соревнования. Несколько раз они с Мороком проплыли по всей трассе «больших горок». Каждый такой заплыв отнимал и время, и силы. Морок, у которого было много важных дел, не мог себе позволить часто входить в течение. В его отсутствие тренировок не было. Орион и Самсон надумали проходить трассу по памяти. Когда на небе появлялись звёзды, а в доме смолкал шум, они всплывали и, покачиваясь на волнах, начинали «тренировку».

– Миновали третью арку и высокую серую колонну. Плы-

вём дальше, – ставил задачу Орион. Обычно это делал он.

– Входим в малый каньон, – сразу подхватывал Самсон. – Затяжной левый поворот. Груда камней. Каньон начинает сужаться – это «горлышко». Быстрое течение. Затем падение скорости – впереди большой зал. Четыре трещины в дальней стене. Наша трещина – вторая справа.

– Верно. Перед ней на дне лежат два круглых камня. Скорее всего, их туда бросили люди.

– Согласен. Больше нигде ничего похожего на дне я не видел. Зато у нас в подвале таких камней пруд пруди.

(Они не знали, что эти камни – ядра для пушек).

– Да, в подвале их много. Пльвём дальше.

– Хорошо. Мы движемся по узкой трещине, поэтому нужно поджать плавники. Скорость возрастает. Вверху справа торчит обломок скалы. Подныриваем под него. Малый зал. Два тоннеля. Наш – правый. Он длинный и тёмный. Впереди пятно света. Сильный разгон. Всплываем. Дышим.

В одну из таких ночей Дионий задержался на поверхности дольше обычного. Он покачивался на волнах, прикрыв глаза, не вмешиваясь в «тренировку» сыновей. Но, когда они уже «преодолели дистанцию», тихо сказал:

– Я знаю секрет лабиринта.

Орион и Самсон ушам своим не поверили.

– Да, да, – подтвердил Дионий, – вы не ослышались. Я знаю прямой путь внутри «каменной головоломки». В молодости я увлекался гонками. Много раз ходил по трассе и знал

её до мелочей. Я был одним из лучших, и гонщики относились ко мне с уважением. В том числе и Гольфстрим – папа Андромеды. Все считали, что я – очередной чемпион. Однажды, когда я намеревался уйти со старта, ко мне подплыл пожилой осьминог и предложил посоревноваться. Меня его предложение рассмешило. «Дедушка, – сказал я, – ты проиграешь». «А если выиграю? – спросил он. – Отремонтируешь моё жилище?» «Отремонтирую. Если я за что-то берусь, всё делаю на совесть». «Я обратил внимание, что ты не лентяй, поэтому подплыл именно к тебе. Что я должен буду отдать, если проиграю?» «Ничего, дедушка, – ответил я. – Меня интересует только венок чемпиона». «Будешь трудиться – получишь венок. Ну что, поплыли?» Я согласился. Мы сосчитали до трёх и стартовали. Я решил показать осьминогу всю свою выучку. Это был мой лучший заплыв – я не совершил ни одной ошибки. Если бы свидетелем был Морок, он ставил бы мой заплыв в пример молодым гонщикам до сих пор. Перед Тёмным каньоном я оглянулся. Осьминог был далеко позади. Перед лабиринтом он совершенно отстал. Вылетая с противоположной стороны лабиринта, я был уверен, что он проиграл спор. И тут увидел, что осьминог сидел на дне и выкладывал из камней орнамент. Я подумал, что осьминог подговорил компанию друзей, и они устроили мне розыгрыш. Но осьминог и не думал меня разыгрывать. Он наглядно показал, что отстающий, напрямую пройдя лабиринт, может стать лидером.

– Напрямую? – удивился Самсон.

– Да. После того, как я отремонтировал его дом, он провёл меня сквозь лабиринт тайным путём. Я до сих пор помню, где он начинается. Сами вы вход не найдёте: в том месте очень сильное течение. Оно будет сносить вас, если решите заглядывать во все трещины. Да и что толку в них заглядывать? Выхода не видно. Прямой путь лежит во мраке.

– И ты стал чемпионом? – спросил Самсон.

– Нет.

– Как же так, папа? Почему не стал?

– Во время соревнований я прошёл этим путём, оставив всех далеко позади. Почти доплыл до финиша, а потом всплыл – сошёл с трассы.

– Почему?

– Соревноваться нужно с чистым сердцем. Мне стало совестно. Я и без плутовства выиграл бы гонку. Вы меня поняли?

– Да, да, – ответили его сыновья.

Дионий тяжело вздохнул и продолжил:

– Я долго думал, нужно ли рассказать вам про тайный прямой путь. И решил, что нужно. Не для соревнований. Мало ли что может случиться в вашей жизни. Верно?

Орион и Самсон согласились.

– Завтра, – сказал Дионий, – мы втроём поплывём к лабиринту. Для всех мы просто отправимся погулять. Никому не нужно раскрывать секрет. Согласны?

– Да, да.

– Вот и хорошо. А теперь спать.

*

Прошло несколько недель и у рифов появились марлины, парусники и меч-рыбы.

– Перемирие! – кричали они, проносясь на огромной скорости, то поднимаясь к волнам, то погружаясь до нижних этажей и даже ещё глубже – до прохладных сумрачных пустыррей.

Ориона и Самсона это сообщение не удивило: Морок заранее предупредил своих подопечных, на какой день будет назначено молодёжное соревнование. Гонщики сказали родителям, те – соседям. В общем, все уже были в курсе. Пальмире даже удалось уговорить дедушку Силвера посетить косметический салон. Пару последних дней дедушка щеголял в идеально вычищенном панцире.

Вечер перед соревнованием семейство Пальмиры провело шумно и суетливо. Все давали Ориону и Самсону различные советы и вообще уделяли им очень много внимания. Приплывшие в сумерках на работу неоновые рыбы в тот вечер тоже были заметно возбуждены и основательно добавили шума.

Утром после завтрака семейство Пальмиры и дедушка Силвер отправились к месту старта. Множество рыб поодиноч-

ке, парами и стаями плыли в том же направлении.

Примерно на половине пути рядом с Орионом появилась Андромеда. Она улыбнулась и сказала:

– Я рада встрече! Доброе утро, Орион!

– Привет, – нахмурившись, ответил он.

– Как ты сегодня себя чувствуешь?

– У меня боевой настрой.

– Хочешь победить?

– Да! Только победить!

– Мой брат Корунд очень серьёзный соперник.

– Я знаю. На трассе разберёмся.

Они долго плыли рядом молча. Когда до места старта оставалось проплыть примерно четверть мили, Андромеда заговорила:

– Корунд однажды сказал, что на трассе не нужно оглядываться назад. Он объяснил почему, но я уже забыла.

– Хорошо, – ответил Орион. – Я не буду оглядываться.

– Удачи, – сказала она и поплыла к своей семье.

Масса разноцветных рыб стекалась к месту старта. Из громкоговорящих морских раковин звучала третья вариация марша спортивных резервов.

Большая группа молодых черепах – участники гонки, – держалась особняком, разминаясь перед ответственным соревнованием. Орион и Самсон пополнили эту компанию. Черепахи постарше держались рядом с Корундом. Им было о чём поговорить: многие из них не виделись с прошлогодних

ГОНОК.

После восьмой вариации марша спортивных резервов наступила тишина. К микрофону подплыл Морок – главный судья соревнования.

– Сегодня, – заговорил он, – праздничный день для всей Большой страны кораллов! Со всех концов нашей республики прибыли лучшие молодые гонщики! Сегодня они покажут нам своё мастерство, упорство и мужество! Поприветствуем их и пожелаем им удачи!

Радостно настроенные болельщики подняли невообразимый шум.

– А теперь, – продолжил Морок, – по давно заведённой традиции все гонщики должны поклясться, что на трассе будут вести себя корректно и честно!

– Клянёмся! – дружно сказали черепахи.

– Никто не будет создавать помех плывущим рядом!

– Клянёмся!

– Каждый придёт на выручку попавшему в беду!

– Клянёмся!

– Нарушителя ждёт общественное порицание!

Слово взял солнечник – большая плоская рыба ярко-жёлтого цвета. Он воскликнул:

– А победителя ждёт карточка «Риф-банка», на которой находится пухленькая сумма жемчужин!

Болельщики зашумели. Морок, не дожидаясь тишины, подал команду:

– Судьям и добровольцам приготовиться! Молодые гонщики, за мной к месту старта!

Заросли водорослей резко оборвались, и Орион увидел перед собой привычный пейзаж: безжизненное песчаное дно, нагромождение камней и несущееся на запад мощное тёплое течение.

Кто-то толкнул Ориона в бок. Это был Самсон.

– Проплывём прямо? – прошептал он Ориону на ухо, имея в виду тайный прямой путь сквозь лабиринт.

– Нет. Мы только что дали клятву.

– Ну и что? Кто нас увидит, если мы сами не всплывём? Представляешь, как мы...

– Нет, – твёрдо сказал Орион. – Я буду соревноваться по правилам.

Самсон отвёл взгляд и подумал: «А я хочу понравиться Андромеде – стать чемпионом. Ну и что, если я нарушу клятву? Кто-то всё равно победит. Пусть это буду я».

– Приготовились? – спросил Морок. – Сейчас по течению проплывёт марлин! Это и будет сигналом о начале гонок! Ждём! Дайте команду марлину!

Вскоре крупный марлин пронёсся рядом со стартовой линией. В плавниках он держал вымпел в белую и красную клетку, который у людей по своду морских сигналов означал: «Желаю вам счастливого плавания!»

– Вперёд! – крикнул Морок. – К победе!

Три десятка черепах бросились в течение.

– Мои мальчики, – тихо сказала Пальмира, и у неё почему-то защипало в глазах.

– Желаю тебе удачи, – тоже тихо сказала Андромеда. Только ей было известно, кого она хотела увидеть чемпионом – брата Корунда или Ориона.

*

Тугой поток воды подхватил Ориона и пару раз перевернул через голову. Возможно, ему невероятно повезло – он первым попал в тянущийся за марлином след. Разрежённая вода повлекла Ориона с невероятной скоростью. Позади прозвучало несколько глухих ударов: гонщики сталкивались в создавшейся сутолоке.

След, оставленный марлином, ослаб, и теперь только течение несло гонщиков вперёд. Орион нашёл самые быстрые струи и широко расправил плавники.

Судьи по бокам трассы внимательно следили за гонкой. Там же в спокойных водах болельщики что-то дружно кричали и размахивали обрывками цветных полиэтиленовых пакетов.

Сквозь арки, тёмный каньон и лабиринт Орион проплыл первым. Возможно, соперники были рядом, но Орион не оглядывался назад: всё время необходимо было маневрировать и держаться в самых быстрых струях воды. Иначе можно было потерять скорость.

Вылетев из лабиринта, Орион увидел далеко впереди Самсона. Он понял, что его брат поддался соблазну и воспользовался тайным прямым путём.

– Кто там впереди? – услышал Орион голос Корунда.

– Самсон! – не оборачиваясь, ответил он.

– Самсон? – переспросил Корунд и замолчал.

Дальше, в пяти милях от лабиринта, возвышался над водой Каменный гребень, рассекавший океанское течение надвое. Там, где течение продолжало двигаться на запад, стояла большая рыболовецкая сеть. А под Каменным гребнем, где течение поворачивало на сто восемьдесят градусов, море всегда было беспокойным. Эти бурлящие воды были способны даже взрослой и сильной черепахе изрядно потрепать нервы. На этом участке не было ни болельщиков, ни судей.

Самсон плыл по трассе уверенно. Он хорошо запомнил все особенности «больших горок» и не делал ошибок.

Корунд, плывущий позади Ориона, молчал. Возможно, это был тактический ход: заставить соперника нервничать. Может быть, Корунд сосредоточился на выполнении маневров. Хотя, вполне допустимо, опытный гонщик просто не хотел общаться с настырной молодёжью.

На протяжении всего пути Орион видел вокруг себя множество теней. Это означало, что стаи парящих в небе птиц наблюдали за ходом соревнований.

И вот началась та самая «болтанка», которую не любил ни один гонщик. Вверху – на поверхности, – волны с шумом

налетали на массивную преграду и вспенивались. Пена и пузырьки воздуха были повсюду, мешая ориентироваться.

Как ни выруливал Орион, его несло на растрескавшуюся каменную стену. Он изо всех сил грёб плавниками и надеялся на счастливый случай, который поможет ему избежать столкновения.

И вдруг Орион увидел прямо перед собой Самсона, застрявшего в одной из трещин. Тот пытался вырваться из плена, упирался в стену плавниками и ожесточённо дёргался.

Забыв про гонку, Орион бросился помогать брату. С третьей попытки Самсона удалось освободить. Его глаза были расширены и выражали ужас.

– Что случилось? – крикнул Корунд, которого «болтанка» вынесла на братьев. – Помощь нужна?

– Теперь не нужна! – ответил Орион.

Самсон рванулся вверх за воздухом. Орион всплыл рядом с ним.

– Извини! – крикнул Самсон, как только отдышался. – Я нарушил клятву!

Волны подбрасывали их, кружили на месте и норовили утянуть под воду в расщелины.

– Мы никому ничего не расскажем! – ответил Орион. – Даже папе!

– Хорошо! Ты отличный брат!

– Ты как? Всё нормально? Продолжишь гонку?

– Бок болит! – ответил Самсон. – Ты плыви, некогда раз-

говаривать, а я сойду с трассы!

И Самсон поплыл в спокойные воды, крутящиеся медленной каруселью.

Орион нырнул. Пена и пузырьки опять окружили его со всех сторон. Корунд, наверняка, был уже где-то далеко впереди. Мало того, в «болтанке» Орион

увидел силуэты нескольких черепах из старшей группы. Держась как можно дальше от каменной стены, Орион добрался до противотечения и расправил плавники. Две черепахи из старшей группы плыли не очень далеко впереди.

Начиналась длинная череда препятствий: четыре пещеры, скалы «зубы акулы», нагромождение валунов «чёрные камни», и очень коварная прямая с подвохами – «путь летучей рыбы».

Вскоре вдоль трассы в спокойных водах появились судьи и болельщики.

– Под-наж-ми! – кричали болельщики. – Под-наж-ми!

Сверху доносился громкий гомон птиц. Всплывая на поверхность, Ориону хотелось заткнуть уши плавниками – так было шумно. Экватор гонки был пройден, группа примерно равных по силе лидеров определилась, и это состязание нескольких черепах заставляло болельщиков не на шутку волноваться.

Расправив плавники, опираясь на самый скоростной поток, Орион видел, что две плывущие впереди черепахи на

длинных прямых «рыскали» в поисках самых мощных потоков воды. Они оказывались то высоко справа от него, то перемещались на глубину, то уходили влево. Перед очередным препятствием они выстраивались в цепочку, а затем опять начинали маневрировать. Это означало, что они давно не проходили по трассе и многое забыли.

Орион довольно быстро приблизился к ним почти вплотную. Увидев соперника, черепахи занервничали. Часто оглядываясь, они заметно потеряли скорость.

Впереди гонщиков ожидали скалы с просторными и длинными пещерами – «зубы акулы». Морок учил братьев, что внутри этих пещер нужно было плыть ровно по центру.

– Если попадёте в «десятку», – говорил он, – наивысшая скорость вам будет обеспечена.

Правда, попасть в центр этих пещер было довольно сложно: перед ними возвышались валы из камней, песка и торчащих в разные стороны обломков скал. Поток воды над каждым валом бросал гонщика из стороны в сторону. Глазомер и умение вырулить, чтобы правильно войти в пещеру как раз и было личным мастерством.

В сумрак первой пещеры Орион вонзился точно по центру. Оба его соперника оказались немного выше.

– Не оглядывайтесь! – крикнул Орион, поравнявшись с ними.

– Что? – крикнул один из гонщиков.

– Не оглядывайтесь! Только вперёд!

Соперники плыли в тех потоках, в которых присутствовали тормозящие завихрения, поэтому стали отставать. Но они тут же догадались сманеврировать и пристроиться за Орионом.

– Да-вай! Да-вай! Под-наж-ми! – кричала стая болельщиков у второй пещеры.

Проскочив сквозь эту пещеру, Орион всплыл за воздухом. Гомон птиц не помешал ему расслышать, как шумно дышали рядом его преследователи. Они продолжали идти по трассе, повторяя все его маневры, как нитка за иголкой.

Но в третью и четвёртую пещеры они, скорее всего, вошли не очень правильно и потеряли скорость. Всплыв после четвёртой пещеры, Орион не услышал рядом их дыхание.

Над ним пронёсся огромный альбатрос и крикнул:
– Ты молодец! Уважаю! Достань первого – Корунда!

Орион погрузился в поток воды. Корунда впереди не было видно. Если чемпион прошлого года плыл по трассе без ошибок, догнать его было крайне сложно. Но Орион не намеревался сдаваться.

Миновав несколько арок и нагромождение торчащих из песка скал – «чёрные камни», – Орион оказался перед длинной прямой. И тут впереди он увидел Корунда. Значит, чемпион где-то допустил ошибки и потерял внушительное преимущество. Правда, теперь он мчался, совершенно правильно опираясь на самые быстрые потоки воды.

– Да-вай! Да-вай! – кричали болельщики.

Несколько молодых меч-рыб плыли рядом с трассой, наблюдая за гонщиками.

На протяжении всей прямой Орион ни на сколько не смог приблизиться к лидеру.

Затем песчаное дно стало подниматься к поверхности. Из песка повсюду торчали отшлифованные течением камни. Скорость заметно увеличилась. Именно этот отрезок назывался «путь летучей рыбы». Здесь мощные потоки воды так и норовили выбросить гонщика прямо в воздух. Достаточно было не успеть сманеврировать и оказаться над любым камнем. Тут же поток, словно батут, подбрасывал неудачника высоко вверх. Можно было не сомневаться, затяжной полёт и болезненный удар брюхом о волны был обеспечен. В этом случае радовало одно – можно было успеть подышать воздухом. Каждый гонщик знал, что, продемонстрировав полёт летучей рыбы, он заметно терял время и скорость. Только явный лидер и к тому же сорвиголова мог позволить себе умышленно взлететь в воздух к восторгу всех болельщиков. О таком поступке чемпиона потом долго говорили в барах и кафе.

Корунд по этому участку плыл мастерски, безошибочно огибая то справа, то слева торчащие из песка камни. Орион повторял его маневры, потому что это был самый быстрый путь. Ещё немного и противотечение должно было вынести их на финишную прямую.

И вдруг Корунд нацелился на большой камень. Орион

привык повторять все его маневры, поэтому чуть было не последовал за ним. С большим трудом, заложив невероятно крутой вираж, Орион всё же пронёсся в стороне от камня. А Корунд в это время уже летел над волнами, широко расставив плавники и помахивая ими.

– Осторожно! В воздухе слепой пингвин! – с ехидцей в голосе крикнул какой-то баклан и птицы расхохотались.

– Идиот! – закричала Корунду рассерженная крачка и покрутила кончиком крыла у виска. – Я поставила на твою победу пять жемчужин, а ты что вытворяешь?

Корунд похолодел от ужаса. Он понял, что кто-то плыл за ним по трассе на опасно близком расстоянии. И пока он красуется в воздухе, а затем будет утюжить брюхом волны, этот кто-то или нагонит его, или успеет уйти вперёд.

Подпрыгнув несколько раз на волнах, Корунд нырнул и вошёл в самый быстрый поток. Краем глаза он успел заметить в метре за собой тёмный силуэт и догадался, что это был кто-то из молодых гонщиков.

– Самсон? – крикнул Корунд.

– Нет! Орион!

– Орион? Лихо идёшь по трассе, как я погляжу!

– Я делаю то, чему меня учил тренер!

– Ну, да, правильно, – пробурчал себе под нос Корунд. – А я изображаю летучую рыбу.

Песчаное дно медленно ушло на глубину. Впереди была финишная прямая. Огромное число рыб стояло по обе сто-

роны трассы.

Корунд оседлал самый мощный поток и надёжно закрепился в нём, широко расставив плавники. Иногда он слегка отклонялся то вправо, то влево, пробуя, нет ли рядом более сильного потока.

Орион контролировал каждое его движение.

За милю до финиша высокий шпиль рассекал противотечение надвое, и правый рукав был более быстрым. Если Корунд свернёт влево...

Корунд выполнил лихой вираж и обогнул шпиль справа, но немного ошибся – подвела небрежность. Орион более удачно поймал течение и оказался прямо над соперником.

– Лихо, – сквозь стиснутые от напряжения зубы произнёс Корунд. – Я правильно посчитал тебя серьёзным парнем.

Противотечение стало замедлять бег, распадаться и закручиваться. Рифы были уже рядом. Теперь, когда течение разрушалось, нужно было надеяться только на силу мышц и выносливость.

– Посмотрим, кто кого, – сквозь зубы проговорил Корунд и заработал плавниками.

К его великому удивлению, Орион, словно приклеенный, продолжал держаться там же – в метре сверху. Корунд продолжал грести плавниками, размахивая ими изо всех сил. На тренировках он всегда уделял особое внимание финишным спуртам. И эти ускорения впечатляли всех, даже тренера Морока. Всех, кроме Ориона. За несколько метров до фи-

ниша Орион был на полпанциря впереди. Собрав последние силы, Корунд рывком бросился вперёд, но голову и панцирь Ориона уже обвивала красная финишная водоросль.

*

Десятки плавников подхватили Ориона и вынесли на воздух. Рыбы пищали, трещали и даже радостно хрюкали. Птицы кричали в вышине. Нырки сотнями врезались в воду, поднимая фонтаны брызг.

– Кто первый? Корунд? – кричали черепахи-гонщики из старшей группы, пересекая линию финиша.

Услышав имя «Орион», они делали удивлённые глаза.

Неподалёку от акулы Гарпены, искоса поглядывая на неё, стояла группа марлинов, парусников и меч-рыб.

– Блюстителям правопорядка привет! – сказала им Гарпена, когда красная финишная водоросль обрела своего владельца. – Я с вашего позволения пообщаюсь с чемпионом. Мы, знаете ли, закадычные друзья.

И она, вложив плавники в пасть, свистнула так громко, что перепугала несколько стаяк мелких рыбёшек.

– Привет, Орион! – прокричала она. – Я научилась свистеть! Поздравляю с победой! Ты долго держал нас в напряжении! Мне было интересно! А где наш сигнальщик? Его нет даже в первой пятёрке... что очень странно!

– Он сошёл с трассы у Каменного гребня! – ответил Ори-

он.

– Сошёл? А что с ним случилось? Ладно, я его найду! – крикнула Гарпена и нырнула.

Судьи с трудом вытащили Ориона из цепких плавников обожателей. Из морских раковин зазвучала десятая вариация марша спортивных резервов – самая бравурная.

Под присмотром судей Орион опустил на стартовую площадку. Элегантная рыба-бабочка аккуратно надела на его шею разноцветный венок из водорослей. Большая плоская рыба солнечник протянула ему чек «Риф-банка» и, широко улыбнувшись, сказала:

– Вы – наш почётный клиент! Мы вами гордимся! Один из кредитов мы назовём вашим именем!

К Ориону хотел пробиться тренер Морок, но его легко отодвинули в сторону морские языки и большеглазы – столичные корреспонденты.

Шум и давка продолжались довольно долго. Затем страсти улеглись. Судьи и болельщики отправились в ближайшие бары и кафе, чтобы поделиться впечатлениями.

На площадке перед течением остались Морок и семья Пальмиры и Диония. Пальмира обняла сына, а затем спросила:

– Подождите! А где Самсон? С трассы приплыли самые неповоротливые, а его всё нет. Неужели он такой плохой гонщик?

– Не волнуйся, мама, – ответил Орион. – Самсон скоро

приплывёт. Да вот же он, и с ним его подружка.

Все увидели, что к ним плыли Самсон и крупная песчаная акула.

– Акула – подружка? – спросила Пальмира. – Ой, мне плохо!

– Семье чемпиона привет! – сказала Гарпена. – Морок, как дела?

Самсон подплыл к Ориону и сказал, не поднимая глаз:

– Поздравляю, брат! Гарпена мне уже рассказала про твою победу. Спасибо, что ты меня спас.

– Спас? – ахнула Пальмира. – Ты это серьёзно?

– Очень серьёзно, – ответил Самсон.

– Теперь мне стало ещё хуже, – сказала Пальмира. – Дорогой, помоги мне подняться наверх.

И в сопровождении Диония она всплыла.

– Я категорически требую, чтобы мне рассказали буквально всё! – заявила она, когда дети всплыли следом.

– Дорогая моя морская звёздочка, – забеспокоился Дионий, – у мальчиков должны быть тайны. Зачем нам знать буквально всё?

Он забеспокоился потому, что Орион или Самсон во время разговора могли раскрыть тайну.

– Хорошо, – согласилась Пальмира. – Меня интересует, как Орион спас Самсона? И почему это случилось?

– Вот это другое дело, – согласился Дионий. – Я тоже хочу услышать эту историю. Плывём домой?

– Да, домой, – согласилась Пальмира.

Акула Гарпена поплыла за ними следом, рассекая волны спинным плавником.

Глава седьмая

ПЛОХОЙ СОН

Однажды Пальмира всю ночь вела себя беспокойно, даже вскрикивала. Утром за завтраком она выглядела не выспавшейся и озабоченной.

Дионий всегда проявлял к ней повышенное внимание. Он спросил:

– Моя морская звёздочка, что случилось?

– Больше никогда не называй меня морской звёздочкой.

– Почему?

– Потому что мне приснился плохой сон. Нужно будет поговорить с камбалой Тахеной.

– С той, которая живёт под нами на нижнем пустыре?

– Да.

– С гадалкой? Зачем?

– Она разбирается в звёздах.

– А я – твой муж, – ни на что не гожусь?

– Дорогой, это очень серьёзный вопрос.

– Тем более! Именно ко мне нужно обращаться с серьёзными вопросами! Разве я не рассказывал, что учился в училище штурманов-астрономов?

– Но не закончил это училище. Я помню.

– И что? Зато знаю побольше тех, кто получил диплом – раковину моллюска хитона. Именно я, ориентируясь по звёздам, привёл вас прямо к нашему кварталу рифов. Или было иначе? Типа, мы долго плутали, расспрашивали рыб, дети плакали...

– Не плутали. И Ориону помогли твои уроки.

– Вот именно! Итак...

– Ладно, ты меня убедил. Растолкуй мне очень плохой сон. Даже страшный!

– Страшный? Именно поэтому ты всю ночь стучалась об мой панцирь?

– Я не помню, что делала ночью. Я видела страшный сон и это главное. Я до сих пор под впечатлением.

Дионий отложил бутерброд и сказал:

– Давай, рассказывай. Сейчас мы во всём разберёмся.

Пальмира откашлялась и заговорила:

– Мне приснилось, будто мы поплыли в гости к моему брату Персею...

– Кстати! – сказал Дионий. – Мы обещали побывать у него в гостях. Он опоздал к началу соревнования, но таки приплыл и успел поздравить Ориона с победой в числе первых...

– Да, всё верно. Дорогой, дослушай до конца, будь любезен.

– Хорошо. Извини.

– Мы с тобой плыли над Передовыми рифами, – продол-

жила Пальмира. – Вокруг нас было много красивых рыб. Я запомнила, что день был солнечным, безветренным. На дне можно было рассмотреть каждый камешек. Кораллы искрились всеми цветами радуги...

– Совершенно нереальная картина. Не знаю более мрачного места, чем Передовые рифы, – пробормотал Дионий. – Там не может быть никаких камешков и искрящихся кораллов. Беспросветная темень...

Пальмира укоризненно посмотрела на него, и Дионий тут же произнёс:

– Извини. Продолжай.

– Это был сон, дорогой!

– Да, да, понятно! И что случилось потом?

– Персей встретил нас, и мы поплыли в его пещеру...

– Убеждённый холостяк. Бакалавр наук. Астроном-профессионал. Написал какой-то труд, – пробормотал Дионий. – Вот он легко объяснил бы...

Пальмира сказала:

– Тебе, похоже, не интересно.

– Извини, дорогая. Сорвалось с языка. В общем, я понял, что мы приплыли в пещеру, в которой живёт твой брат. И что тебя испугало? То, что у него в доме всегда беспорядок? То, что повсюду валяются обрывки водорослей с какими-то записями и вычислениями? Или то, что он приобрёл ещё десяток трубчатых актиний и вставил в них увеличительные стёкла? Я, знаешь ли, к этому уже привык.

– Мы не доплыли до его пещеры.

– Ага, даже так! Ну-ну, интересно.

– Мы обогнули тот риф, в котором он живёт, и вдруг увидели, что со стороны Кораллового моря на нас надвигалась красная пелена. Она была ещё далеко, но ничего, кроме ужаса, я не почувствовала. А затем мы увидели, что из моря в нашу сторону мчались рыбы. Они убегали, спасаясь от этой пелены. Наконец мы рассмотрели, что это была не пелена, а тысячи и даже миллионы звёзд терновый венец.

– Морских звёзд?

– Да. Всё, к чему они прикасались, становилось чёрным и разрушалось прямо у нас на глазах. Поэтому не называй меня больше морской звёздочкой.

– Хорошо, не буду. И что было дальше?

– Мы в ужасе бросились бежать.

– Что, я тоже бросился бежать?

– И я, и ты, и Персей.

– Странно. Я, вообще-то, не рыба-кролик, могу за себя постоять. И за тебя, разумеется. Ну-ну, и что было потом?

– Мы отплыли и издалека увидели, что тот риф, в котором жил Персей, стал чёрным, а потом рассыпался. Терновые венцы уже были повсюду. Рыбы метались в страхе. Им некуда было отступать! А затем венцы и нас окружили со всех сторон. Эти длинные красные иглы... до сих пор у меня перед глазами. Я испугалась и проснулась. Вот такой страшный сон.

– Ты просто неудобно лежала во сне, – сказал Дионий.

– Да? И всё? – удивилась Пальмира.

– Почему всё? Отвечаю по порядку. Во-первых, терновые венцы не рыбы, плавать не умеют. Они ползают по дну. Поэтому никакую пелену они создать не могут. Ковёр – ещё куда ни шло. Во-вторых, такого скопления венцов не бывает.

– Правда? Дорогой, ты в этом уверен?

– Ещё как! Когда я учился в училище, был, между прочим, а числе лучших учеников. И наша группа проходила практику в Коралловом море.

– Я забыла, почему ты не закончил училище.

– Меня зачислили в команду гонщиков. Гонщиков! Всё прочее отошло на второй план.

– Ах, да! Я вспомнила! Извини, что перебила.

– Ничего страшного. Нить моего повествования никогда не обрывается, я всё помню. Могу перечислить тех рыб, для которых терновые венцы являются деликатесом. Во время практики я видел огромное число рыб, которые рыскали в Коралловом море, чтобы полакомиться этими звёздами. Настоящие охотники! Никто не был способен замаскироваться, если они вели охоту.

– И что?

– Что значит «и что», дорогая? Они рыскали. Понимаешь? То есть, просто так деликатесы на дне не валялись. Их было очень мало. Деликатес!

Пальмира задумалась, затем сказала:

– Может быть, я на самом деле ночью неуютно чувствовала себя внутри панциря...

– Наверняка.

– Ладно, дорогой. Ты меня успокоил.

Пальмира изобразила улыбку. Прошло немного времени, и она спросила с озабоченным видом:

– Дорогой, а если огромные полчища этих звёзд до поры до времени будут прятаться на дне, а потом ка-а-а-к выскочат!!!

Дионий закашлялся, подавившись бутербродом, который с аппетитом доедал. Самсону пришлось пару раз с размаха стукнуть плавником по панцирю папы. Отдышавшись, Дионий сказал:

– Спасибо, сын.

А затем, глядя на Пальмиру, добавил:

– Дорогая, я думал, мы исчерпали тему.

– Да, но вдруг...

– Хорошо! Раз уж мы пообещали, значит, после завтрака поплывём в гости к твоему брату.

– Только без меня! – воскликнула Пальмира. – Я всё ещё под впечатлением! Мне страшно!

– Да? Ладно. Мальчики, кто хочет навестить дядю Персея?

– У меня сегодня ответственная игра в шашки. Финальный тур, – сказал Цезарь. – Я претендую на звание мастера.

– А я чем хуже? – произнёс Оксидий. – Моя доска рядом

с доской брата.

– Я бы с удовольствием, но мы с Гарпеной должны после обеда сопровождать мурену Сциллу, – сказал Самсон. – Какая-то очень ответственная встреча в столице.

– Я свободен, – сказал Орион. – Тренер разрешил мне отдохнуть несколько дней.

– Прекрасно! – обрадовался Дионий. – Дорогая, мы с Орионом после завтрака поплывём к твоему брату. Вернёмся через пару дней. Думаю, наши новости тебя успокоят.

*

Длинная цепочка рифов, где жил дядя Ориона Персей, стояла преградой на пути штормов, идущих из Кораллового моря, поэтому эти рифы по праву назывались Передовыми. Здесь очень часто небо закрывали тёмные тучи, шёл дождь, сверкали молнии. Высокие волны были в этих местах обычным явлением. Только пару месяцев в году стояла безветренная погода, и тогда над морем стелился туман.

Ориона и Диония Передовые рифы встретили тихой пасмурной погодой. Иногда на волнах появлялась рябь – это шёл дождь.

Пообедав и передохнув, они направились дальше, и наконец увидели риф Персея. На его склонах, так же, как и на соседних, жили белые низкорослые кораллы. Кое-где вверх поднимались потрёпанные штормами бурые водорос-

ли. Орион впервые увидел такой бесцветный пейзаж. Его папа сказал, что в таких условиях могут жить только крабы-отшельники. Однако Орион видел, что здесь жили не только крабы, но и много разных рыб, и они занимались общественно полезным трудом: наводили порядок на обширной территории, разрабатывали плантации, то есть, пытались вырастить сахарные водоросли.

Обогнув один из рифов, Орион и его папа подплыли к узкой расщелине – входу в пещеру дяди Персея. Орион обратил внимание, что всего две террасы-клумбы, расположенные немного ниже, отделяли дом дяди от огромного водного пространства – Кораллового моря.

Радость дяди Персея была долгой. Он принялся похлопывать плавником Диония по панцирю, а когда тот выскользнул из его объятий, принялся похлопывать племянника.

– Тебе, Орион, я невероятно рад! – заговорил Персей, поправив очки, которые носил для солидности. – Ты – наша гордость! Я теперь не просто Персей, а дядя того самого чемпиона! Прежде у меня не было столько друзей. Подумаешь, живёт в рифе заштатный астроном. В мокрофутбол не играет, в кафе не ходит. Царапает на водорослях какие-то наблюдения. Никому не было дела, что я открыл целую галактику. А теперь все норвят, проплывая мимо, заглянуть ко мне и пожелать здоровья. А если я ночью поднимаю плавник вверх и говорю: «Вот эту звезду я назвал «Чемпион Орион», все ахают и долго смотрят туда, куда я указал.

– Весело живёшь, – сказал Дионий.

– Да! Пожалуй, самое время выпустить мой альманах туманностей, созвездий и звёзд. До славы чемпиона мне, конечно, не удастся дотянуться, зато я выполню свою миссию. А вы как поживаете? Уверен, вы теперь в центре внимания.

– Это верно, – согласился Дионий. – Утром выплываешь из дома на разминку, а перед тобой стоит косяк рыб. Или ещё оригинальнее – семья акул. Пальмиру сильно пугают любопытные акулы, скаты и киты.

И взрослые черепахи рассмеялись.

– Малыш Орион! – восторженно проговорил Персей, поправив очки. – Кто бы мог подумать? Ты, конечно же, молодец! А у тебя не началась чемпионская болезнь? Ты ещё не перешёл на такие фразы: «что-то штормит», «сплошной кифоз», «не гони волну» и прочее?

– Нет, дядя. Меня всё это «не пенит». И не будет «пенить».

– Правда? Похвально. Значит, я не совсем верно представлял тебя в ореоле славы чемпиона. Это меня радует. Иногда для всех лучше, если я ошибаюсь. Жалко, что ошибаюсь я очень редко. Особенно когда обращаю свой взор к звёздам. То, что я вижу последние три ночи, совершенно ужасно!

– Ты это о чём? – насторожился Дионий.

– Звёзды говорят, что очень скоро на нашу страну обрушится большая беда.

– Опять двадцать пять! – недовольно пробормотал Дионий.

– Сожалею, но, похоже, это неизбежно. На небе преобладает красная звезда. Это война!

– С кем война, дядя Персей? – спросил Орион.

– Пока не знаю. Давайте ночью ещё раз посмотрим на звёзды. Возможно, появится весома подсказка.

Ночью три черепахи всплыли и стали рассматривать звёздное небо. Для Диония и Ориона оно ничем не отличалось от обычного, а дядя Персей, поправив очки, нахмурился, глядя высоко вверх и поворачивая голову во все стороны.

– Вот, посмотрите! – наконец сказал он.

– Ну и что там? – безрадостно спросил Дионий, потому что его настроение было изрядно подпорчено всеми этими снами и предсказаниями.

– Видите большую красную звезду? Вот она.

– Видим, – ответил Дионий. – Это Глаз Морского Дракона. И что?

– Эта звезда находится в так называемом доме ближайшего будущего.

– То есть, в туманности Бури. Ну и...

– Видите, что в этом доме больше нет ни одной крупной звезды?

– Ну.

– Значит, ничто не смягчит её влияние. Грядёт большая беда!

– И откуда возьмётся эта беда? – спросил Дионий. – Живём себе спокойно и тут вдруг раз! Война! Мне не понятно. Так не бывает. Кто наш враг?

– Не знаю. Нужно искать подсказку. Видите вот те звёзды?

– Вот те? Да, видим, – с раздражением ответил Дионий. – Это Косяк Макрели.

– Это так называемый дом истины. Нужно смотреть туда... и ждать.

Черепахи замолчали, глядя на Южный Крест.

Ожидание продолжалось долго. У Диония даже стали побаливать глаза.

– Есть! – вдруг воскликнул Орион.

– Да, да! Я тоже заметил! – поддержал его Персей. – Падающая звезда! Это знак! Она полетела в сторону того скопления звёзд, которое принято называть домом истины!

– И даже вспыхнула!

– Да, да! Скопление звёзд, – Персей задумался. – Что это значит?

– Это и значит скопление звёзд, – сказал Дионий, часто моргая и поглаживая глаза плавниками.

– Нет, нет! Подожди! Сейчас мы расшифруем этот знак!

– Что тут расшифровывать? Скопление звёзд! Твоей сестре приснилось нашествие терновых венцов!

– Когда приснилось? – спросил Персей.

– Да буквально прошлой ночью. Ей приснилось, будто эти хищники напали на наши рифы.

– Вот оно что...

Персей надолго погрузился в свои мысли и созерцание звёздного неба.

– Посмотрели, выяснили, а теперь, может быть, поплывём спать? – поинтересовался Дионий. Ему порядком надоело беседовать посреди ночи с астрологом, хоть у того и была степень бакалавра звёздных наук.

– Нет, что ты! Нужно думать! – ответил Персей. Он долго размышлял, наконец сказал. – Смертельная опасность от терновых венцов? Ничего не понимаю.

– Я тоже не понимаю, – согласился Дионий. – Видели мы этих терновых венцов! Штормы иногда заносили к нам этих звёзд. Любители ими полакомиться, помню, всегда обижались, что маловато досталось деликатесов.

– Да, да, ты прав. И всё же красная звезда указывает на смертельную опасность. Я могу ошибаться в мелочах, но мимо главного предсказания проплыть никак не могу! Красная звезда вопиёт! Мы в опасности! Предстоит что-то потрясающее!

– Утро вечера мудренее, как написано в книжках людей, – сказал Дионий и зевнул. – Давайте хорошенько выспимся перед «войной». Завтра погостим у тебя, а послезавтра, как мы пообещали Пальмире, нужно будет вернуться, чтобы помогать по хозяйству.

– Оле, оле, оле, оле! – проснувшись, пропел чемпион.

Он подплыл к выходу из пещеры, посмотрел в сторону моря и замер, чувствуя, как холодок пробежал у него под панцирем.

– Дядя Персей! Папа! – крикнул он.

– Что случилось? – подплывая, спросили взрослые черепахи.

И они тоже замерли, глядя вперёд.

Из глубины моря на них двигалась лавина терновых венцов. Усыпанные красными колючками полуметровые в диаметре шары – разрушители рифов, – медленно преодолевали препятствия, подминая под себя кораллы.

– Этого не может быть! – одновременно проговорили Дионий и Персей.

Несколько терновых венцов уже поднялись на нижнюю террасу и вонзили свои ядовитые лапы-лучи в кораллы на клумбе.

– Тревога! – закричал Персей и бросился будить соседей.

– Это не сон? – спросил Дионий, всё ещё не веря своим глазам.

– Нет, папа, это не сон, – ответил Орион. – Нужно посмотреть, много ли терновых венцов на дне моря.

– Верно, нужно, – согласился Дионий, однако не сдвинулся с места.

– Это сделаю я, – сказал Орион.

Он поплыл в прохладный сумрак, осматривая дно. С риском для жизни погрузился на запретную для черепах глубину. Повсюду в сторону рифов медленно двигались красные морские звёзды.

Наконец Орион всплыл и отдышался. От его хорошего утреннего настроения не осталось и следа. Он поплыл назад.

У кромки рифов уже металась рыба, поднятые Персеем по тревоге. Одни из них набрасывались на морских звёзд и дробили их на части своими мощными челюстями. Другие, а таких было большинство, не могли нанести венцам какой-либо вред и из-за этого выглядели очень расстроенными.

Терновые венцы, не встречая серьёзного сопротивления, расползались по всей первой линии Передовых рифов. Повсюду валялись разломанные ими кораллы. Паника среди рыб усиливалась.

– Нужно организовать оборону! – прокричал Персей, плывя вдоль рифов. – Добровольцы, ко мне!

Дионий и Орион поплыли на его голос. Вокруг Персея уже собралось несколько десятков рыб с мощными челюстями.

– Нужно остановить венцов, вытянувшись в длинную цепочку! – сказал Персей.

– Но мои дети! – воскликнула одна рыба. – Где они?

– Без паники! – ответил Персей. – Пусть кто-нибудь из вас соберёт всех детей и приведёт их сюда! Здесь кто-нибудь будет за ними присматривать!

Затем Персей поправил очки, окинул взглядом всех рыб и выбрал пару из них.

– Вот вы! – сказал он, обращаясь к жёлто-розовым рыбам-носорогам. – Вам я поручаю плыть в глубь рифов за подмогой! Объясните, что у нас происходит! Справитесь?

– Дядя уважаемого чемпиона, вы обратились точно по адресу, – послышался ответ. – Должен сказать по секрету, что моя жена – мастер закатывать истерики. Она очень ярко объяснит, что тут происходит. Объяснит так, что все ужаснутся. Поплыли, жемчужина моя, к соседям.

– Только не перестарайтесь! – предупредил их Персей. – Не будет пользы, если все те рыбы, на которых мы рассчитываем, испугаются и бросятся наутёк в Дальнее море!

– Мы всё сделаем правильно. Немного ярких эмоций никому ещё не мешали, – заверили его рыбы-носороги и уплыли.

– Защитники, в шеренгу! – закричал Персей. – Сбросим хищников назад в море!

Рыбы рассредоточились и бросились на врагов. А те всё ползли и ползли, угрожающе размахивая лапами-лучами с длинными ядовитыми иглами, не обращая внимания на потери.

Прошло несколько часов, рыбы устали. Они на время прекратили борьбу и отступили. А звёзды всё ползли и ползли, превращая в руины один риф за другим.

Наконец из глубины страны приплыло долгожданное под-

крепление – несколько сотен рыб с мощными челюстями. Они с ходу набросились на хватчиков. Сражение закипело с новой силой.

А затем неожиданно появился адмирал Тартар с помощником капитаном и патрульными – ротой рыб.

– Господин первый советник! – воскликнул адмирал. – Я увидел вас издалека! Рад встрече!

Дионий и Персей онемели от удивления.

– Адмирал Тартар! Я тоже рад встрече! – ответил Орион. – А это мой папа Дионий и дядя Персей.

– Польщён знакомством с вами, – сказал Тартар и отдал честь плавником. – Обязательно доложу о нашей встрече владыке всех морей, мелководий и тёмных глубин, отцу всех рыб и моллюсков – вождю Деймосу. Какой удачный день! И вас встретил, и деликатесы сами ползут в рот!

– У нас война с этими «деликатесами»! – сказал Орион.

– Война? Вообще-то, я вижу явную неразбериху как на распродаже. Похоже, все мечутся потому, что из Кораллового моря прибыл свежий дармовой питательный продукт.

– Нет! – ответил Орион. – Эти «деликатесы» для нас – настоящее бедствие! Они выгнали рыб из моря, а теперь разрушают наши рифы! Мы воюем с этим «продуктом»!

Адмирал, присмотревшись, поинтересовался:

– Воюете? А где эшелонированная оборона? Если это война, надеюсь, вы назначите меня начальником штаба?

– Согласен снять с себя полномочия, – тотчас отозвался

Персей. – Я совершенно не разбираюсь в тактике ведения войны.

Дядя и адмирал вопросительно посмотрели на Ориона. В это время Дионий усиленно тёр лоб плавником: ему происходящие события казались чем-то нереальным.

– Хорошо, – согласился Орион. – Адмирал, вы отвечаете за исход сражения.

– Слушаюсь! Прекрасно! С вашего позволения, господин первый советник, начальником снабжения я назначу моего заместителя – капитана. Важно не упустить момент! Изысканное продовольствие само ползёт на стол!

– Согласен, – ответил Орион.

– Прекрасно! – обрадовался Тартар. – План боевых действий следующий: сначала мы полакомимся терновыми венцами, а потом будем заготавливать их впрок! Возражений нет?

– Нет, – ответил Орион.

Адмирал без промедления приступил к выполнению своих обязанностей. Он скомандовал:

– Рота! Длинной цепью! Полный ход вперёд обедать свежими деликатесами!

И обученные ведению боевых действий патрульные рыбы набросились на терновых венцов.

Дионий к тому времени пришёл в себя.

– Сын, – сказал он. – Мы с Пальмирой никогда не спрашивали, каким способом вы с Андромедой добрались домой. И,

как выяснилось, находясь в неведении, многого не знаем. Где вы познакомились с адмиралом Тартаром? И откуда взялся твой придворный титул?

– Папа, это длинная история.

– А если вкратце?

– Хорошо. Мы в Дальнем море познакомились с наследником вождя Фобосом. Потом произошла сушая мелочь, и вождь Деймос назначил меня первым советником Фобоса. Адмирал Тартар присутствовал при моём возведении в титул и, естественно, меня знает. Вкратце это всё.

– Понятно. А кем назначили Андромеду?

– Пока у неё нет титула.

– Как? Такую красивую девочку оставили без внимания?

Я возмущён!

– Папа, давай поговорим об этом дома в спокойной обстановке.

– Хорошо.

Черепахи надолго замолчали, наблюдая за сражением.

Во второй половине дня вернулись адмирал и капитан.

– Передовую линию мы выровняли, – доложил Ориону Тартар. – Бегло сосчитали наши силы. Сражение ведут около восьмисот спинорогов, иглобрюхов и губанов. В полосе вторжения оказались сорок четыре рифа. К вечеру мы опрокинем врага в море. Можно было бы и раньше, но некоторые патрульные объелись и потеряли активность.

– В ваших рядах жертв нет? – спросил Орион.

– Нет. Можно было бы, конечно, некоторых патрульных отправить в госпиталь, потому что у них пучит животы, но мы в походных условиях, сами понимаете... Предлагаю над одним из рифов обустроить штаб. Расположимся здесь?

– Можно и здесь, – согласился Орион.

Три черепахи, адмирал и капитан расположились на вершине рифа. Оттуда с большой высоты было хорошо видно поле боя.

Вскоре передовая сместилась далеко в сторону моря. Рыбы сметали звёзд с одного рифа за другим. Отовсюду доносились команды сержантов спинорогов. Адмирал изредка подавал сигналы, руководя сражением – скрипел зубами.

Под вечер все вышедшие из глубины моря разрушители рифов были уничтожены. Наступило затишье, но рыбы-добровольцы не спешили уплывать домой. Они курсировали в пограничных с морем водах и, разгорячённые сражением, обсуждали самые сложные эпизоды битвы.

Рядом со штабом держались бездомные взрослые рыбы и молодняк. Рота патрульных спинорогов, живя по правилам патрульной и постовой службы, разбилась на несколько групп. Одна группа осталась охранять штаб, все остальные поплыли в море на ужин.

С наступлением сумерек повсюду появились мобилизованные неоновые рыбы – осветители.

В штабе продумывали тактику действий. Прежде всего, нужно было произвести подробную разведку дна. Если звёзд

там не было, войну можно было считать законченной. Если часть звёзд уцелела и лежала на глубине, следовало продолжать патрулирование и быть начеку. А если звёзды не понесли катастрофического урона и были готовы вновь напасть на Передовые рифы, необходимо было объявить общую мобилизацию.

Разведчики приплыли сами: у штаба в сопровождении неонов появилась семья кальмаров.

– Обращайся к чемпиону, – прошептал один кальмар.

– Да, да, это понятно, – прошептал второй.

– У вас что-то важное? – спросил Орион.

– Мы – жители Кораллового моря, – заговорил старший кальмар. – Умеем вести разведку. Произведём её по всем правилам: эта часть моря – наша родина. На глубине нам согласились помогать добровольцы – фонареглазы.

– Вы приплыли вовремя, – обрадовался Орион. – Рассредоточьтесь вдоль рифов и проверьте все складки дна до больших глубин. Нам нужна полная картина. Будьте осторожны.

Кальмары уплыли.

Отсутствовали они долго, а когда вернулись, всем стало понятно без слов, что дела обстояли плохо.

– На дне перед рифами лежит огромная армия венцов, – заговорил старший кальмар.

– Да, да, – подтвердили другие кальмары.

– Никогда прежде мы не видели ничего подобного. Они повсюду до мерцающих глубин. Без подкрепления их не одо-

леть.

В штабе наступила гнетущая тишина.

– Нужно обратиться за помощью в парламент, – нарушил молчание Персей. – Нам необходима поддержка добровольческой армии!

– Легко сказать, – ответил Дионий. – Напрямую в парламент не попадёшь...

– Вы хотите собрать большой косяк, но не армию, – поправил Персея адмирал. – Добровольцы – это не профессионалы. Эх, если бы здесь оказались мои бригады! Вы бы увидели, чем отличаются ваши простые защитники от наших бывалых бойцов!

– Мы согласны даже на одну бригаду, – сказал Дионий. – Её можно вызвать?

– Увы! – ответил адмирал. – Это не в моей власти. Только вождь Деймос отдаёт приказы о перемещении военных сил. И для этого нужны весомые причины.

– Я поговорю с вождём Деймосом! – вызвался Орион.

Все повернулись в его сторону.

– А ведь верно! Для вас это не очень сложная задача, господин первый советник, – согласился Тартар. – Вам не нужно будет записываться на приём и ждать, когда подойдёт ваша очередь. Всё будет просто, если вы напрямую обратитесь к наследнику Фобосу.

– Именно так я и поступлю, – ответил Орион. – Подождём до завтра. Прежде нужно убедиться, что армия венцов не из-

менила главный план – нападение, а затем можно будет действовать.

Поздно в сумерках, управившись с делами, черепахи всплыли подышать свежим морским воздухом. В тёмном небе ярко сияла красная звезда.

*

Ночь началась спокойно. Над рифами стояла тишина, которую лишь изредка нарушали скрипы – переговоры патрульных спинорогов.

И вдруг среди ночи тишину разрезал громкий сигнал тревоги. Началось второе нашествие морских звёзд.

К утру стало ясно, что первая линия Передовых рифов опять пала под натиском терновых венцов. Защитники отступили и встали перед второй линией.

Рассвело. Из штаба было видно, что происходило вокруг. Терновые венцы наступали сплошным потоком, уничтожая на своём пути всё живое. Казалось, будто из моря выползал красный ковёр и покрывал рифы.

– Мы с капитаном плывём сражаться, – сказал адмирал.

– А я отправляюсь к вождю Деймосу, – сказал Орион.

– Уверен, мы сможем сдерживать врага до прибытия главных сил. Не будь я адмиралом!

– Сын, я не смею тебя отговаривать, – сказал Дионий. – Да и не хочу этого делать: угроза слишком серьёзная. Береги

себя! Сделай всё правильно!

– Мы верим в тебя, – сказал Персей, поправляя очки.

– Я вернусь с армией, – заверил их Орион.

*

По пути домой Ориону повсюду попадались стаи и косяки рыб из Кораллового моря.

Пальмира, словно почувствовав, выплыла из дома сыну навстречу.

– Я знаю, что случилось: все говорят только про нашествие терновых венцов, – сказала она. – Твой отец остался у Передовых рифов?

– Да, мама. Он и дядя Персей возглавляют оборону.

– Кто? Мой муж и мой брат? Военные действия под их командованием закончатся полным крахом!

– Не волнуйся, мама. Там ещё есть спинорог адмирал.

– Адмирал? Это другое дело. Что там происходит?

– Всё началось, как в твоём сне...

Пока Орион рассказывал, что случилось, а затем поделился своим планом, вокруг собралось множество рыб, черепах, каракатиц и осьминогов. Приплыли мурена Сцилла и акула Гарпена.

– А теперь я должен плыть в Дальнее море за помощью, – закончил свой рассказ Орион. – Думаю, мне нужно будет войти в трассу «гигантский слалом».

– Эта трасса для взрослых черепах, – сказал тренер Морок. – Ты не знаешь даже общую конфигурацию, поэтому не сможешь её пройти: набьёшь шишек или повредишь плавники. Плыви в главном потоке на малой глубине.

– Нужна скорость! – ответил Орион. – События у Передовых рифов разворачиваются слишком стремительно! Я попытаюсь пройти трассу! Я должен это сделать!

– О чём вы спорите? – произнесла Гарпена. – Всё очень просто: я поплыву с Орионом. Со мной он быстро попадёт в Дальнее море.

Она посмотрела на Морока и подмигнула.

– Да, совершенно правильно, – согласился тот. – Гарпена поможет Ориону!

– Думаю, это правильное решение, – согласилась мурена Сцилла. – Миссию Ориона нужно надёжно подстраховать. Гарпена сможет защитить нашего чемпиона. Я тоже согласна!

– Сынок, может быть, отдохнёшь и позавтракаешь? – спросила Пальмира.

– Что-нибудь съем по дороге, – ответил Орион. – Отдыхать некогда. Мне пора.

– Аккуратнее там, чемпион, и ты, Гарпена, – посоветовал Морок. – Не забудьте про жестокую ловушку – старую сеть у Каменного гребня.

– Мы помним, – ответила Гарпена. – Плавали, знаем!

Орион махнул на прощание плавником, и они с Гарпеной

поплыли от рифа.

Они отплыли не так уж и далеко, когда Ориона окликнула Андромеда.

– Оп-ань-ки! – воскликнула Гарпена. – Я ничего не хочу знать! Орион, я подожду тебя вот за тем большим рифом!

– Мои родители говорили, что мы стали взрослыми, и нам пора отправляться в путешествие, – заговорила Андромеда. – Мои сёстры и братья согласились... и Корунд тоже... а тут это нашествие звёзд... они точно уплывут. И я могу отправиться в Дальнее море, но не знаю, правильно ли поступлю. Я хочу услышать твой совет. Что мне делать?

Она внимательно посмотрела ему в глаза.

– Не уплывай, Андромеда, оставайся дома. Потом поговорим, – ответил Орион.

– Хорошо. Удачи тебе.

– Спасибо.

И он быстро поплыл вперёд. Гарпена вскоре пристроилась рядом и сказала:

– Куда ты мчишься? Делаем всё, как в прошлый раз: твоё место – под моим брюхом.

– Подожди, вдруг нас кто-нибудь увидит.

– А кто нас увидит? Даже если увидит, подумает, что у него обман зрения.

– Всё-таки подожди. Как-то неловко...

Глава восьмая

В ДАЛЬНЕМ МОРЕ

Отплыв от рифов достаточно далеко, Гарпена сложила плавники лодочкой, искоса посматривая на Ориона, издавая звуки:

– А? Ага? Как бы... вжик! Ну?

– Может быть, я проплыву хотя бы часть «больших горок»? – спросил он.

– Ну, ты и гонщик... вообще! – возмутилась акула. – Не обижайся, но все эти ваши «горки-шморки» выеденной мидии не стоят! Пустая трата времени! Развлечение! Не нужно заниматься чепухой, когда страна в опасности! Помчались!

– Ладно. Только не забудь про рваную сеть у Каменного гребня.

– И ты туда же вслед за Мороком! Ни о чём меня больше не предупреждай – не нервируй! Я тут обжилась, изучила все расщелины и прочие укромные места вплоть до острова с маяком, так что...

– Вот-вот! У этого острова ты останешься. В Дальнее море тебе входить опасно. Там полно патрульных марлинов и меч-рыб. Как я помню, дружить с ними у тебя не получается.

– Это верно.

– Когда мне будет нужен воздух, я скрипну зубами, – продолжил Орион. – Не пугайся, если получится очень громко.

– Акулы ничего не боятся, – ответила Гарпена. – Так мы устроены. Всё? Наставления закончились? Забирайся ко мне

под брюхо. Пора заняться делом.

Она сжала плавниками панцирь Ориона и стремительно понеслась на запад.

Проплыв немного, она кашлянула, и раздалось:

– Оле, оле, оле, оле! И октавой выше! Оле, оле, оле, оле!
И ещё выше! Оле...

Вечером на фоне уходящего за горизонт солнца и розовых облаков появился тёмный силуэт острова с маяком. Гарпена разжала плавники и отпустила Ориона.

– Ну, как тебе моя скорость, чемпион? – спросила она, улыбаясь.

– Меня сильно плющило. Готов вытерпеть всё, лишь бы мне дали армию. Отдыхай тут. Я тебя найду.

И он поплыл в Дальнее море.

Оставив остров с маяком далеко позади, он проскрипел: «Отзовитесь все! Я головастая черепаха Орион! Мне нужна помощь!»

Тут же в ответ прозвучало: «Не складывайте плавники! Сражайтесь! Мы рядом! Спешим на выручку!»

Вскоре из сизой мглы вылетели три марлина и десяток спинорогов.

– Господин первый советник! – крикнул крупный марлин. – Кто на вас напал? Кому тут обрубить плавники? Кого проткнуть?

– Всё намного хуже, – ответил Орион. – На мою страну напали захватчики, и проткнуть их довольно сложно. Я должен

срочно поговорить с наследником Фобосом. Где его найти?

– Жалко, – с печалью сказал тот же марлин. – А мы уже настроились с кем-нибудь подраться. Плывите за мной. Рота, продолжать патрулирование!

Остальные рыбы тоже приуныли. Постояв немного и разочарованно повздыхав, они поплыли по утверждённому командованием маршруту.

Орион и марлин плыли долго и слышали, как по эстафете передавали известие о прибытии первого советника.

Наконец впереди появилось множество неоновых рыб, освещавших подступы к большому рифу. Появились посыпанные песком дорожки, древнегреческие скульптуры, колонны и амфоры. Тут патрули плавали в пределах видимости друг друга. Они почтительно уступали дорогу Ориону и его провожатому.

Перед искусно обработанным входом внутрь рифа Орион увидел Фобоса в окружении компании ярких рыб-бабочек. Марлин отстал, а затем и вовсе уплыл в сторону. Орион даже не успел его поблагодарить.

– Мне передали! Я уже знаю! – радостно воскликнул Фобос. – Здравствуй, мой первый советник!

– Здравствуй, наследник Фобос! – отдышавшись, ответил Орион. – У меня срочное дело! Моя страна в опасности!

– Да? – удивился Фобос. – Интересно! Девочки, буль-буль отсюда! У меня очень важный государственный разговор!

Беззаботные рыбы-бабочки рассмеялись и уплыли.

– Очень интересно! – сказал Фобос. – Если решение вопроса зависит от меня, считай, что всё уже улажено!

– Боюсь, потребуется решение самого вождя Деймоса.

– Давай ничего не будем бояться. Сегодня у папы весь день было хорошее настроение. Думаю, он выполнит любую твою просьбу.

– Я надеюсь на это.

– А что мы тут стоим? Прошу в мои апартаменты. Неужели всё так серьёзно?

– Да, очень, – ответил Орион.

– Ты меня заинтриговал! Как интересно!

Они вплыли в риф. Сотни неоновых рыб освещали большой двухъярусный зал. Два ряда высоких многогранных колонн поднимались до потолка, украшенного замысловатой вязью. Во все стороны уходили просторные коридоры. Там тоже плавали неоновые рыбы.

– Мой кабинет наверху, – сказал Фобос. – Плыви за мной.

Стая неонов последовала за ними.

Вдоль балкона второго яруса в нишах лежали закрытые мидии-жемчужницы.

– Что это? – спросил Орион.

– Это моя детская игрушка. Вообще-то, она меня уже давно не интересует. Хотя она забавная. Смотри.

Фобос надавил плавником на рычажок. Что-то где-то сработало, прозвучал приглушённый удар. Все жемчужницы открыли свои створки. Внутри них лежали светлые и чёрные

жемчужины.

– Как красиво! – воскликнул Орион.

– Эти жемчужины несколько лет назад были моими первыми счётами, – с улыбкой сказал Фобос. – Теперь я считаю ротами, полками и дивизиями.

– Именно помощь вашей армии нам и нужна.

– О! Это очень серьёзное заявление! Прошу в мой кабинет.

Орион попал в просторную пещеру. На её стенах висели подзорные трубы, мушкеты, шпаги, кинжалы. В одном углу стоял, прислонённый к стене, якорь. В другом – латунный гребной винт.

– Орион, мне ты можешь объяснить суть дела в общих чертах, а вот с моим папой придётся говорить более подробно, – сказал Фобос.

– На нашу страну обрушилось великое бедствие: мы подверглись нападению терновых венцов! Их великое множество!

– Терновые венцы? – переспросил Фобос. – Хм! Мне их подают каждый вечер на десерт. Разве они опасны?

– Эти звёзды уничтожают кораллы. Часть наших Передовых рифов они превратили в руины. Рыбы не живут там, где нет кораллов. Да и мы не живём. Нет кораллов – нет пищи. Огромное пространство превратилось в пустошь! Это бедствие! Сейчас, наверно, полчище хищных звёзд уже углубилось в нашу страну.

– Невероятно! – удивился Фобос. – У меня такой существенный пробел в образовании? Нужно будет серьёзно поговорить с учителями. Если они думают, что достаточно, отработав зарплату, пускать мне в глаза чернильные струи, значит, сильно ошибаются. Так, так, кто рассказывает мне про приоритет нашей армии, контроле над ситуацией в близлежащих морях и прочие премудрости? Кто этот учитель? Сейчас вспомню!

Фобос задумался, затем спохватился:

– Знаешь, Орион, я хочу увидеть своими глазами всё то, что у вас происходит.

– Удручающее зрелище, – ответил Орион.

В кабинет неспешно вплыли краснопятнистый спинорог и элегантная жёлтая рыба-бабочка.

– Мои родители уже плывут сюда, – посмотрев на них, сказал Фобос. – Это адъютант моего папы и статс-дама моей мамы.

– Владыка всех морей, мелководий и тёмных глубин, отец всех рыб и моллюсков вождь Деймос! – объявил адъютант.

– Изящнейшая и милостивейшая покровительница всех ползающих и плавающих жителей морей, сиятельная госпожа Аделия! – объявила статс-дама.

– А! Вот и Орион! Как ты вырос! Совсем взрослый!

С этими словами вождь Деймос вплыл в кабинет сына.

– Здравствуйте, вождь Деймос! – сказал Орион.

– Здравствуй, здравствуй!

Следом за вождём плыла большая стая спинорогов, иглобрюхов и губанов.

– Мне сообщили, что в резиденции появился первый советник моего наследника, – сказал Деймос. – Погостить или насовсем?

– Я к вам по очень важному делу...

– Хорошо. Обсудим.

– Я ничего не упустила? – услышали все приятный женский голос.

Свита вождя мгновенно расступилась. В кабинет вплыла госпожа Аделия в сопровождении небольшой стаи рыб-бабочек.

– Ты всегда появляешься вовремя, лучезарная моя, – ответил вождь. – Познакомься, это первый советник нашего сына Орион.

– Здравствуйте, госпожа, – сказал Орион. Ему не очень-то нравилось слово «госпожа», но, поскольку он был просителем, к вождю и его жене следовало обращаться крайне уважительно.

– Здравствуй, юноша, – ответила Аделия. – Мило! Очень мило! Это прекрасно, что первым советником нашего сына является головастая черепаха! Я очень довольна! Орион, ты уже выбрал себе спальню и кабинет?

– Я к вам по срочному делу, – ответил Орион.

– Прекрасно! И какое это дело? – поинтересовался вождь. – Это очень секретно? С глазу на глаз?

– Нет, – ответил наследник Фобос. – Все могут остаться и выслушать то, что сейчас сообщит Орион.

– Итак, что случилось? – спросил вождь. – Говори, Орион. Мы слушаем.

И Орион рассказал всё самое главное.

А затем в кабинете воцарилась тишина. Вождь, явно удивлённый тем, что услышал от Ориона, долго смотрел на придворных, наконец сказал:

– Вот это сюрприз! Любимый деликатес нашего наследника полез в драку! Вы можете себе это представить?

Рыбы громко рассмеялись.

– Папа! – сказал Фобос. – Тем не менее, Ориону очень нужна наша помощь! Если в Большой стране кораллов происходят беспорядки, только мы можем восстановить мир! Заодно проверим выучку дивизий!

– Посмотрите на этого молодого полководца! – сказал вождь. – Вот что значит прилежно посещать уроки! Ты прав, сын! Меня тоже заинтересовала эта история. Давайте поговорим серьёзно. Орион, сколько рыб сражается у этих ваших Передовых рифов?

– Несколько сотен, – ответил Орион. – Может быть, даже целая тысяча!

– Всего тысяча, – поправил его Деймос. – В том числе рота патрульных рыб во главе с адмиралом Тартаром. Ты не представляешь, Орион, какой это мизер! Завтра ты увидишь всего лишь малую часть моей армии и, я уверен, будешь по-

трясён!

– Чем сильнее я буду потрясён, тем лучше, – ответил Орион.

– Он разбирается в каламбурах. Как это мило! – сказала Аделия.

Все рыбы заулыбались.

– Адмирал разведки Остроглаз! Доложите оперативную обстановку! – приказал вождь.

– Слушаюсь! В водах вашего и соседних морей, по данным разведки, какие-либо силы противника отсутствуют! Противника как такового вообще нет! Все спинороги, иглобрюхи и губаны приплыли в цивилизованный мир под ваши флаги! Вы сильны как всегда!

– Вот! Понимаешь, что это значит? – спросил Деймос.

– Да. У вас огромная армия, – ответил Орион.

– Верно. Ты всё правильно понял.

– Он всё ловит на плаву! Просто умничка! – воскликнула Аделия.

Все рыбы опять заулыбались.

– Если всю мою армию перебросить в вашу страну, там просто негде будет развернуться, – продолжил Деймос.

– Поэтому вы сказали «часть армии»? – спросил Орион.

– Да, правильно. Хорошо соображаешь! В бой пойдут ударная группировка армии быстрого реагирования и гвардия. Остальные останутся охранять рубежи нашей родины.

Вождь обернулся к свите и спросил:

– Устроим себе небольшой пикник?

Рыбы громко рассмеялись.

– Всё отлично, – тихо сказал Ориону Фобос. – У папы до сих пор хорошее настроение. Мы пойдём в бой!

– Адмиралам ударной группировки и гвардии к утру построить корпуса, дивизии и батальоны здесь перед балконом! – приказал Деймос. – Поднять по тревоге дивизион осветителей! Отпускников не беспокоить! Им не повезло: они останутся без десерта!

Рыбы опять громко рассмеялись.

– А теперь послушаем, что скажет первый советник, – сказал Деймос.

Наступила тишина.

– Я не ожидал, что так быстро получу вашу поддержку, – заговорил Орион. – Попавшие в беду жители моей страны в ней очень нуждаются. Они обрадуются, увидев ваши дивизии. Я вам благодарен...

– Ура нашему великому вождю Деймосу! – крикнул один из адмиралов.

– Ура-а-а! – подхватили все рыбы.

– Хорошо, достаточно, – успокоил присутствующих Деймос. – Поднимите по тревоге ударную группировку и гвардейцев! Это всё! За дело!

Адмиралы тут же умчались.

– Предлагаю поужинать по-домашнему в тесной стае, – сказал Деймос. – И приготовьте Ориону комнату для отдыха

в верхнем ярусе!

Все выплыли из апартаментов Фобоса и поплыли рядом с рифом. У Ориона зарябило в глазах от множества декоративных арок, балконов с изящными перильцами и ещё самых разных украшений. Повсюду сновали рыбы и моллюски из обслуживающего персонала.

Столы для ужина «в тесной стае» были накрыты в одном из просторных залов персон на двести, если не больше.

– Плыви за мной, – сказал наследник Ориону.

Они заняли места с правой стороны перламутровой раковины – трона вождя.

– Принцессы Беллона, Нериена и Фидес! – объявил стоявший у парадных дверей осьминог и трижды ударил палкой об пол.

В зал вплыли три молодые рыбы.

– Мои сёстры, – пояснил Ориону Фобос.

Во время ужина Нериена и Фидес всё время перешёптывались и хихикали. Беллона была спокойна и молчалива. Пожалуй, она скучала. И только когда вождь Деймос, посоветовавшись с женой, объявил, что наследнику и принцессам разрешено наблюдать за боевыми действиями, она заметно оживилась и улыбнулась. Скорее всего, её обрадовало то, что появилась возможность сменить обстановку и увидеть другую страну.

Большой косяк неонов, плавающий в зале, иногда рассыпался под потолком, изображая фейерверк, иногда склады-

вался в светящиеся надписи: «Ура вождю Деймосу!» или «Гвардейцы – оплот армии!»

– А теперь всем отдыхать! – объявил вождь, закончив ужинать. – Выступаем рано утром!

Орион вместе с Фобосом в окружении неонов ещё долго плавал по резиденции, рассматривая комнаты, кабинеты и залы. Перед одной из закрытых дверей, которую охраняли два осьминога, они остановились.

– Откройте! – приказал стражникам Фобос.

Осьминоги распахнули створки, Орион увидел просторный тёмный зал, заполненный какими-то предметами.

– Неоны, вперёд! – приказал Фобос.

И в зале засияли россыпи золотых монет, драгоценных камней и штабели слитков. Посреди зала стоял золотой трон. Вдалеке были видны сундуки. Одни из них были открыты, на других висели замки. Десятки золотых статуй стояли вдоль стен.

– Эту коллекцию собирали мои предки, – сказал Фобос.

– Потрясающе! – отозвался Орион. – А это кто?

Он остановился перед золотой статуей Геракла.

– Это человек.

Орион долго плавал вокруг статуи, затем спросил:

– А где у него горб? Мои родители говорили, что у каждого человека на спине большой горб.

(Его родители имели в виду дайверов, которые плавают под водой с баллонами, наполненными сжатым воздухом).

– Я не знаю, где горб, – ответил Фобос.

– А это кто такой? – спросил Орион, глядя на статую пегаса. – Похож на морского конька.

– Да, вроде бы похож. Моя сестра Беллона легко ответила бы на любой твой вопрос, а меня извини. Я иногда приплываю сюда в солнечную погоду полюбоваться игрой света в цветных камнях. Только и всего. Тем не менее, пробелы нужно заполнять. Поговорю с сестрой на эту тему – попрошу поделиться знаниями.

Они долго плавали по залу, рассматривая творения людей.

– Интересно? – наконец спросил Фобос.

– Очень! Невероятно красиво!

– Я хочу что-нибудь тебе подарить.

– Спасибо, не нужно! Это ведь коллекция!

– Ничего страшного. На морском дне этого добра полно.

И от подарка отказываться нельзя.

Фобос поплыл над россыпью золотых вещей.

– Вот! – сказал он. – Дарю тебе вот это!

Он указал на золотую цепь со звездой из фигурок дельфинов и буревестников.

– Спасибо, но куда я этот подарок приспособлю?

– Надень эту штуковину на шею, и она не будет мешать тебе плыть домой. Ну-ка, попробуй. Голова пролезет?

– Сейчас попробую... Ага, уже пролезла.

– Вот, отлично! Смотри, как красиво!

– Спасибо, – ещё раз поблагодарил Орион. – Жалко, я ничего не могу тебе подарить... Хотя, это сейчас не могу, а если приплывёшь ко мне в гости, выберешь любую банку из моей коллекции. Согласен?

– Согласен, – ответил Фобос.

Ночью Орион долго не мог уснуть. На него то накатывались видения нашествия терновых венцов, то он оказывался на скамье спорт-атолла рядом с улыбающейся Андромедой, то над его головой проносился альбатрос с криком:

– Ты молодец! Уважаю! Достань первого!

Только под утро он погрузился в сон.

*

Рано утром в комнату вплыл посыльный.

– Господин первый советник! – сказал он. – Армия построена! Великий вождь Деймос зовёт вас!

– Да, уже плыву! – ответил Орион.

Он выскочил из комнаты и замер, увидев раскрывшуюся перед ним панораму.

– О-го-го! Ничего себе! – невольно произнёс он.

Перед балконом, на котором шептались Деймос и Аделия, плотными кубами стояли корпуса синего, оранжевого, красного и зелёного цветов. В центре стояли фиолетовая гвардия и чёрный засадный полк. Рыбы занимали всё видимое пространство перед рифом. Им не было числа. Командиры сто-

яли впереди стайками, нетерпеливо помахивая плавниками.

– Великий вождь! Все в сборе! – доложили Деймосу.

Вождь прекратил шептаться с женой и повернулся к своим солдатам.

– Братцы! – заговорил он. – В нашей помощи нуждается Большая страна кораллов! Наш враг – терновые венцы! Мы должны растереть их в песок и предать забвению! Чтобы и памяти о них не осталось! Такой, братцы, мой приказ! Вот эта головастая черепаха – первый советник нашего наследника Фобоса Орион! Прислушивайтесь к его советам! Боевые действия я возглавлю лично! В историю всех морей эта война войдёт под кодовым названием «Щедрый кок»! Выступаем по моей команде!

Вождь обернулся к своей свите.

– Адмирал Каф! – сказал он. – Вы остаётесь в резиденции во главе охраны! Расширить зону разведки! Обо всех подозрительных перемещениях косяков рыб докладывать мне через посыльных!

– Слушаюсь, великий вождь!

– Так... Вроде бы всё...

– Папа! – подал голос наследник. – Это не всё! А фрейлины...

– Опять фрейлины! Они что, с ложечки тебя кормят? Ладно, пусть посмотрят издалека на великое сражение.

– Отлично! – обрадовался Фобос и подмигнул нескольким рыбам-бабочкам, которые со скромным видом стояли в углу

балкона.

– Теперь вроде бы всё – сказал Деймос. – Главное, мы разобрались с фрейлинами.

– Ну, папа! – обиженно произнёс Фобос.

– Братцы! – сказал вождь. – Нам необходима небольшая разминка! Докажем врагам, что мы – великая армия!

– Да!!! – крикнули сотни тысяч, а может быть, даже миллионы бойцов.

– Не скучай, дорогая! – продолжил Деймос. – Мы скоро вернёмся с победой!

Аделия благосклонно кивнула головой.

– Ну что, братцы? Помчимся вперёд как быстрая волна?

– Великий вождь! – сказал Орион. – Я не способен плыть как быстрая волна при всём моём желании. Я как-нибудь обычным ходом...

Орион не стал говорить про Гарпену.

– Этого я не учёл, – ответил Деймос. – Ладно, врага мы и сами найдём. Кстати, что-то ты какой-то бледный. Переживаешь за свою страну?

– Да, великий вождь.

– Напрасно! Мои солдаты сметут на своём пути любую преграду! Настоящие сорвиголовы и откусищупальца! Враг и глазом не успеет моргнуть! Ты скоро в этом убедишься. Встретимся на поле битвы!

– Я не прощаюсь, – сказал Ориону Фобос. – Обязательно найди нашу ставку!

– Хорошо. Скоро встретимся! – ответил Орион.

Деймос махнул плавником, и тут же прозвучала команда: «Полный ход вперёд как быстрая волна! Так держать!»

Колонны из тысяч крупных рыб сорвались с места и, набирая скорость, помчались вслед за своими командирами в сторону Большой страны кораллов.

– Запевай! – слышалась команда.

И раздался гул тысяч голосов. Вода завибрировала в такт песни.

Орион с восторгом смотрел на несущиеся мимо колонны рыб. Смотрел до тех пор, пока не наступила тишина.

Глава девятая

БИТВА У РИФОВ

Орион довольно быстро нашёл Гарпену у острова с маяком. Она была в полном здравии.

– Вот это да! – удивлённо воскликнула акула, разглядывая золотую цепь на его шее. – Красивая штучка! Молодец! Хвалю! Где украл?

– Это подарок! – ответил Орион. – Хорошего же ты обо мне мнения!

– А что тут такого? – удивилась акула. – Нормальное мнение! Я всегда так поступаю! Понравилось – моё! А у того, кто упирается и не отдаёт то, что мне понравилось, запросто могу что-нибудь откусить! Был у меня такой случай: проплы-

вала я как-то мимо одного кафе...

– Извини, нам пора домой.

– Могу не рассказывать, если тебе не интересно.

– Извини, Гарпена, нас ждут дома.

Она долго на него смотрела, потом сказала:

– Знаешь, ты выглядишь просто ужасно! Кожа и панцирь.

Ты устал, это понятно. Мне тебя даже жалко. Чтоб ты знал, мне редко бывает кого-то жалко. Может, поспишь где-нибудь на мелководье?

– Нет, Гарпена. Домой!

– А может тебе нужно усиленное питание? Ты только скажи, я мигом принесу рыбное филе: камбала, тунец, осьминог... Не скромничай.

– Гарпена, пожалуйста, домой! – громко сказал он, заплывая под её брюхо.

– Как хочешь, – ответила она и сжала плавниками его панцирь.

*

У «чёрных камней» Орион так резко и громко скрипнул зубами, что Гарпена испугалась и отбросила его в сторону.

– Ты чего? – воскликнула она. – С ума сошёл? Я подумала, что ты взорвался!

– Извини, перестарался. А ты что, испугалась?

– Ещё чего! Акулы ничего не боятся! Просто неприятный

звук! Нервирующий! Вибрирующий и это... как его...

– Понятно. Ещё раз извини. Я, правда, не хотел. Мне жаль. Это получилось случайно. Спасибо за быструю доставку. Ты самая лучшая акула!

– Я это знаю, – со скромным видом ответила Гарпена.

– Ты нам очень помогла, – продолжил Орион. – Спасибо тебе за всё!

– Пожалуйста. Небольшой вклад в наше общее дело. Я, знаешь ли, решила навсегда остаться в стране кораллов. Кстати, не советую тебе мчаться по этим вашим «горкам». Выглядишь ты каким-то вялым, не выспавшимся, поэтому должен плыть на малой глубине. Ты выполнил главное – призвал на помощь армию. Я видела, как вдалеке от острова с маяком промчались огромные косяки рыб, которых я называю задирами. Они не такие уж и большие, зато какие наглые! Запросто могут откусить плавники! И, я уверена, эти наглецы уже уничтожают терновых венцов. Армия уже сражается! Всё хорошо!

– Согласен, – ответил Орион.

Плыть по скоростной трассе у него действительно уже не было сил. Перед глазами всё двоилось и расплывалось. В ушах стоял монотонный гул. Плавники стали неимоверно тяжёлыми.

– Не бойся, – сказала акула, – я рядом. Поддержу, если совсем выбьешься из сил.

Они всплыли в страну кораллов в верхних водах над

той частью гоночной трассы, которая называлась финишной прямой.

Плывя вдоль рифов, они заметили, что повсюду было полное безрыбье. Орион молча хмурился и всматривался в опустевшие улицы, не теряя надежду увидеть хоть кого-нибудь.

– Может быть, поделимся мыслями? – предложила Гарпена. – Я считаю, что все поплыли праздновать победу над терновыми венцами.

– Возможно, – ответил Орион, – но допускаю мысль, что всё намного хуже. Не будем гадать. Скоро всё узнаем.

Наконец сквозь сизую пелену воды стал прорисовываться силуэт рифа номер двенадцать семьдесят семь.

– Гарпена, может быть, отдохнёшь где-нибудь на окраине? Мне, конечно, неловко предлагать, но может получиться так, что... – заговорил Орион.

– На окраине? Разве я не заслужила немного славы? – возмутилась акула и вдруг сказала. – О! Улавливаю запах парфюмерии фрейлин! Очень вкусные рыбы-бабочки!

– Кто? Фрейлины? – удивился Орион. – Ты не ошибаешься?

– Я никогда не ошибаюсь, – добродушно ответила она. – Так уж я устроена: издалека улавливаю любой запах. Уверяю, риф нафарширован вкусненькими малышками. Или они гостят в твоём доме, или ждут очереди в косметическом салоне.

– Стой! – вдруг раздался окрик и перед ними резко затор-

мозили три меч-рыбы.

– Совет Ориона запоздал. Действительно, нужно было лечь на дно где-нибудь на окраине квартала. Не послушала, и вот – начинаются приставания, – пробурчала себе под нос акула и изобразила наивную улыбку.

– Господин первый советник! – сказал один дозорный. – Рады вас видеть! Извините, а что рядом с вами делает акула?

– Это безобидная попутчица, – ответил Орион. – Она хотела привести в порядок зубы в косметическом салоне.

– Да, – подтвердила Гарпена. – Чистка и отбеливание. Ничего больше!

– В косметическом салоне, – отрапортовал тот же дозорный, – по приказу великого вождя Деймоса обслуживаются только титулованные особы, придворные и адмиралы. До окончания военных действий.

И меч-рыбы повернули свои острые носы в сторону Гарпены.

– Ладно, поищу другой салон, – сказала она и отработала задний ход. – Может быть, найду приличное заведение для скромных рыб у «чёрных камней».

Она развернулась и поплыла в сизую дымку моря.

– Зря улыбалась как дура, – пробурчала она себе под нос. – А может быть, это меня спасло? И почему на моём пути всё время появляются эти бандиты?

– Господин первый советник Орион, наследник Фобос просил навестить его в любое удобное для вас время, – ска-

зал дозорный.

– Наследник Фобос здесь? – удивился Орион.

– Так точно! Ставка великого вождя Деймоса находится в доме дедушки Силвера! Вас сопроводить?

– Нет, спасибо. Здесь мне всё знакомо.

Дозорные понимающе закивали головами.

У рифа повсюду сновали рыбы. Куда-то с озабоченным видом плыли посыльные. Строем перемещались небольшие отряды. Косяки любопытных зевак то мчались куда-то, то стояли, загромождавая улицы.

Над тёмным пустырём Орион увидел плотно сбитый куб крупных чёрных рыб – засадный полк. Посмотреть на бывалых крутых бойцов приплыло несколько тысяч жителей страны кораллов.

Возле дома дедушки Силвера стояла бригада фиолетовых гвардейцев. Старшие офицеры, толпившиеся там же, повернулись к Ориону и отдали ему честь.

Перед входом в дом было шумно: несколько спинорогов из свиты вождя о чём-то говорили с рыбами-бабочками. При появлении первого советника все замолчали и расступились.

Внутри было настоящее столпотворение. Повсюду плавали министры, адмиралы, фрейлины и прислуга.

– Господин первый советник! – громко объявил дежурный у входа и проскрипел его позывные.

– Сынок! – услышал Орион голос Пальмиры.

Рыбы расступились, и он увидел свою семью, Морока и

Андромеду.

– Его многоцветность наследник Фобос и сиятельные принцессы Беллона, Нериена и Фидес! – громко объявил другой дежурный с высоты главной палубы.

Фобос и принцессы спустился сверху в окружении фрейлин. Наступила тишина.

– Здравствуй, мой первый советник Орион! – воскликнул Фобос. – Или я ошибся в расчётах, или ты очень быстро плаваешь! Я рад тебя видеть!

– Здравствуй, наследник Фобос! – ответил Орион.

Фобос внимательно посмотрел на него и сказал:

– Мой первый советник совершенно себя не жалеет! Ура патриоту!

– Ура-а-а!!! – закричали рыбы.

– Ты должен отдохнуть, – продолжил Фобос. – На тебе, как говорят, лица нет. Оно, конечно, есть, но выглядит очень плохо. Я задержу тебя всего на пару минут. Вчера вечером мы с папой решили навестить твоих родителей. Твоя мама предложила нам остаться. Здорово, верно?

– Да, это просто здорово, я очень рад, – ответил Орион. – А где великий вождь?

– Он, как и положено, на линии фронта. Даёт указания адмиралам. Мы остановили терновых венцов вблизи вашего спорт-атолла. Теперь я знаю, что этот деликатес вовсе не безобиден. Я убедился в этом, как только мы сделали рекогносцировку, перед тем как вступили в бой.

– Да, венцы – это бедствие. Поэтому нам понадобилась ваша помощь.

– Мы победим, не волнуйся. Кстати, у моих сестёр проявились способности стратегов, хотя их и не обучали военному делу.

– Ничего сложного, – сказала Беллона. – Я нанесла бы фланговый удар вдоль Передовых рифов и отрезала...

– А я бы... – заговорила Нериена.

– Стоп, стоп! – остановил сестёр Фобос. – Всё это вы расскажете папе. У меня тоже есть кое-какие задумки. Ориону это выслушивать совершенно ни к чему. Ему нужно отдохнуть.

– Мы о нём позаботимся, – сказал дедушка Силвер. – Поплыли, внучек, в мою комнату.

Глаза Пальмиры были полны тревоги и сострадания. То же самое выражение Орион увидел в глазах Андромеды, когда проплывал мимо неё.

– Всё нормально, – сказал Орион и попытался улыбнуться. – Главное, теперь в нашей стране всё будет хорошо.

– Сынок, ты голоден? – спросила Пальмира.

– Дочка, пусть парень отдохнёт, – сказал дедушка.

– Всем рыбам соблюдать тишину! – приказал Фобос.

В комнате дедушки весь пол был усыпан золотом и драгоценными камнями. Крупные вещи людей лежали в углу.

– Это всё оттуда, снизу, – шёпотом объяснил Силвер. –

Я вчера пошёл на хитрость, сказав вождю, что хочу сделать ревизию своей коллекции, да здоровье не позволяет таскать тяжести. Вождь приказал, и солдаты быстро всё перетащили сюда. Теперь я могу эти вещи потрогать и рассмотреть. Здорово я придумал?

– Да, дедушка.

– А что, внучек, блестит у тебя на шее?

– Это подарок Фобоса.

– О! Твоя коллекция банок и крышек пополнилась! Это хорошо! Да, вот что я хочу сказать. Нам пришлось потесниться: ставка, как оказалось, состоит из большого числа рыб. Теперь ты, Персей и Дионий будете ночевать здесь.

– Хорошо, – ответил Орион и закрыл глаза.

Погружаясь в сон, он слышал, как дедушка вполголоса делил сокровища:

– Вот это ожерелье отдам Пальмире. И вот эти камешки тоже. А это... пусть пока полежит тут. Вот это отдам Астре. Или не нужно спешить? Ладно, отдам. Это – Андромеде. Как раз под цвет её глаз. А вот эту вазу поставим на обеденный стол... Или пусть пока полежит тут – целее будет? Ладно, спрошу у Пальмиры... Навалилось столько проблем!

*

Когда Орион открыл глаза, в комнате было светло. На полу блестело золото, сверкали драгоценные камни, разделён-

ные на несколько кучек. Большие вещи людей всё ещё были в углу.

– Эта ваза будет хорошо смотреться посреди стола, – услышал он отдалённый голос Пальмиры и поплыл в гостиную.

– А вот и наш герой! – увидев Ориона, воскликнул дедушка Силвер. – Хорошо! Теперь ты выглядишь довольно бодрым! Опять появился блеск в глазах!

Дедушка сидел неподалёку от стола, который сервировали Пальмира и несколько тёмно-синих рыб из прислуги вождя Деймоса.

– А где все? На войне? Я не вижу ни Андромеду, ни Морока, – сказал Орион.

– Да, все уже давно отправились на линию фронта, – ответила Пальмира. – Сынок, как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Я в порядке.

– Аппетит появился?

– Похоже, появился.

– Я припасла для тебя несколько бутербродов.

Пальмира достала из шкафа тарелку с розовыми водорослями.

– Ешь, сынок. Рота обеспечения нашла эти водоросли очень далеко – у Большой земли. Отменный вкус. Просто плавники оближешь!

– Спасибо, мама. О! Угу! Очень вкусно!

– Пока ты завтракаешь, – заговорил дедушка, – я расска-

жу последние новости. Армия Деймоса отбросила терновых венцов к внешней линии Передовых рифов. Сейчас, думаю, сражение и вовсе сместилось на малую глубину Кораллового моря. Вчера я не удержался и доплыл до самой линии фронта. Армия Деймоса – это настоящая сила! Лихо сражаются рыбы, ничего не скажешь! Скоро всем звёздам придёт конец. Если бы ни люди...

– Люди? – переспросил Орион. – Они здесь?

– Да, внучек. И у Передовых рифов, и у Маленьких островов. Будь осторожен! У них такие гибкие щупальца!

– Хорошо, дедушка. А что они тут делают?

– Что делают хищники? Охотятся! Лучше бы нам подождать немного – отсидеться дома. Да разве вас удержишь? Вот ты, к примеру, чем займёшься после завтрака?

– Поплыву искать Фобоса.

– Вот! А нужно бы переждать, пока люди-хищники насытятся и уплывут домой!

– Я буду осторожен. И я плаваю быстрее, чем, допустим, Рифия или Андромеда.

– Это все знают. Кстати, Андромеда! Беллона назначила её своей статс-дамой.

– Я рад за Андромеду.

– Это ещё не всё. Твоему отцу и дяде Персею вождь Деймос присвоил звания трижды капитанов его армии.

– Ого! Здорово!

– А те патрульные рыбы, которые вместе с Тартаром пер-

выми вступили в бой, теперь сплошь офицеры – рулевые.

– Они достойны этих званий, дедушка. Они приняли на себя тяжелейший удар. И выстояли. Эти рыбы – герои!

– Разумеется. Тартар теперь дважды адмирал, а его помощнику вождь присвоил звание флагмана.

– Правильно! При встрече я их поздравлю. А тебе, дедушка, что-нибудь присвоили? Или чем-нибудь наградили?

– Нет. А мне зачем? Меня уже ничем не удивишь. Вождь помог вытащить из потайной комнаты вещи людей, и это для меня лучшая награда. Спасибо Деймосу!

– Если новости закончились, можно, дедушка, я поплыву на фронт искать Фобоса?

– Можно. Только будь осторожен! Близко к людям не подплывай! Нет более коварного хищника!

– Держись рядом с патрулями, – посоветовала Пальмира.

– Хорошо. Спасибо за завтрак, мама!

И Орион выплыл на улицу.

Мимо рифа во все стороны плыло множество рыб. Из всеобщего шума доносилось:

– Мама, хочу посмотреть на чёрную дивизию!

– Скажите, какой номер этого рифа?

– И тут я попал прямо в стаю фрейлин! Представляете?

Орион присоединился к потоку рыб, плывущих в сторону спорт-атолла. Затем повернул на восток. Масса рыб вскоре исчезла. Наступила тишина.

Он плыл и смотрел вниз. Все рифы были разрушены. По-

всюду валялись обломки кораллов, раковины моллюсков и уничтоженные в сражении ядовитые красные звёзды.

Вскоре издалека послышались скрипы офицеров-спиногогов. «Третья рота, в атаку! Вперёд! – услышал Орион. – Вторая, вернуться в строй! Отдыхать!» «Первая рота, приготовиться к бою!» «Фиолетовые, окружить риф! В атаку! Врага не жалеть! Пленных не брать!»

Орион проплыл мимо нескольких рифов, нырнул под арку и вдруг резко остановился. Прямо на него плыл человек, медленно шевеля двумя длинными хвостами. Его спина была чёрного, а брюхо белого цвета. Над его головой колыхались тонкие светлые водоросли. Одна его щупальца сжимала заострённую пику, вторая – пустую сеть. Человек смотрел на дно, что-то высматривая. Вскоре он увидел Ориона и тоже остановился.

(Это была молодая женщина – ныряльщица. Она улыбалась, глядя на черепаху).

А затем случилось страшное: сзади к Ориону подплыли ещё два человека серого цвета с пиками и сетями.

«Как им это удалось?» – промелькнула у Ориона мысль, и вдруг он всё понял. Он попал в окружение потому, что люди не издавали шипящих звуков и не извергали из себя пузырьки воздуха. Значит, это были самые опытные и опасные охотники: они умели подкрадываться бесшумно.

Орион даже не думал складывать плавники и сдаваться хищникам. Он резко сделал кувырок и поплыл вниз, на глу-

бину. Там, среди разрушенных улиц, можно было спрятаться.

Два человека серого цвета отказались от погони и поплыли вверх. А чёрно-белый человек с развевавшимися светлыми водорослями нырнул вслед за Орионом.

«Что хочет хищник? Позвать патруль? – подумал Орион. – Нет, пока не нужно. Ещё не хватало, чтобы меня заподозрили в трусости».

После нескольких энергичных взмахов плавниками он попал на какую-то улицу, проплыл немного и свернул в тесный переулок. И попал в тупик. Он увидел разрушенную клумбу и два узких входа в чьи-то дома, в которые не смог бы протиснуться. Он с трудом развернулся в тупике. Чёрно-белый человек уже успел перекрыть путь на улицу. Правда, пока хищник не проявлял агрессии. Его щупальца были опущены. Остриё пики было направлено вниз. Он медленно шевелил своими длинными хвостами и смотрел на Ориона большим глазом, в котором отражались блики света. А затем человек неторопливо поплыл вверх.

Орион остался в одиночестве.

«Почему хищник не напал? – подумал он. – Может быть, эта банда уже поймала кого-то из наших? Андромеда!»

Эта мысль обожгла Ориона сильнее, чем щупальца самой ядовитой медузы – осы. Он выскочил из тупика и поплыл к поверхности, туда, где трое хищников собрались вместе. На малой глубине он сделал вокруг них круг, рассматривая, что

они держали в щупальцах.

– Рядом с нами головастая черепаха, – сказала женщина.

– Это парень, – сказал её брат.

– Да, молодой парень. Сначала вроде бы испугался, а теперь ему любопытно.

Убедившись, что в плену у людей нет ни одной черепахи или рыбы, Орион немного успокоился и поплыл к передовой.

«Вторая рота, вперёд!» – услышал он громкий скрип и понял, что уже почти у цели. Теперь можно было не спешить. Орион расслабился и поплыл медленно, успокаиваясь после только что пережитого волнения.

И вдруг он почувствовал, что кто-то погладил его по панцирю. Рядом появился всё тот же чёрно-белый человек. Орион шарахнулся от него в сторону и оказался между двух серых хищников. Это было ужасно! Орион собрался увернуться от нападения, но необходимости в этом пока не было: люди неторопливо плыли, глядя то вперёд, то на дно. Затем один из них указал щупальцем вниз и все трое устремились туда, где лежали раздробленные на части красные морские звёзды.

Орион очень удивился. Он не мог поверить, что человек дотронулся до него безо всякого злого умысла, а затем и вообще оставил в покое. Безжалостный хищник так не поступил бы. Он обязательно напал бы на застигнутую врасплох жертву. Орион слышал от старших множество жутких историй про такие случаи. И только если хищники были сыты...

Тут Орион хлопнул себя плавником по лбу. Его осенило! Конечно же, люди были сыты! Вот почему они не нападали! Значит, пока их можно было не бояться.

Сделав это открытие, Орион успокоился. Он долго наблюдал за людьми и обратил внимание, что они очень часто всплывали. Затем он набрался смелости и подплыл к ним довольно близко. Люди собирали в сети обрубки терновых венцов. Собирали очень старательно, не пропуская ни единого кусочка. Видимо, они это делали, чтобы досыта накормить своих детей. А если это так, люди могли на него напасть, чтобы защитить свою добычу.

Это общение, не сулящее ничего хорошего, нужно было прекращать. Орион сделал несколько мощных взмахов плавниками и, выполнив крутой вираж, поплыл за риф. Краем глаза он заметил, что чёрно-белый человек, всплывая, смотрел ему вслед.

Рядом с линией фронта стояли толпы зевак. Одни внимательно наблюдали за стремительными перемещениями шеренг и колонн армии, другие дружно без устали скандировали:

– Дей-мо-су ура! Дей-мо-су ура!

К Ориону подплыл взвод синих спиногогов.

– Господин первый советник! – заговорил один из них. – Я капитан Рым! По приказу великого вождя Деймоса ведём патрулирование в тылу на предмет обнаружения затаившихся в расщелинах врагов! Наследник Фобос ждёт вас у двух

кабельтовых отсюда!

И капитан указал плавником на юг.

– Благодарю, – ответил Орион и поплыл в указанном направлении.

Внизу у дна шло сражение. Звучали команды, мелькали бойцы.

Наконец Орион увидел далеко впереди едва различимую группу рыб, неподвижно стоявшую над одним из рифов. Вокруг рифа по большому кругу плавали патрульные.

«Орион! – раздался скрип. По тональности не сложно было понять, что скрипел вождь Деймос. – Плыви к нам!»

«Да, вождь! Плыву!» – ответил Орион.

Деймос, сияя от восторга, заговорил:

– Я думал, дважды адмирал Тартар пошутил, сказав, что ты выучил наш сигнальный язык. Решил убедиться. А ты, оказывается, и отвечать умеешь! Поразительно!

– Мне ещё нужно совершенствоваться, – ответил Орион.

Фобос похлопал своего первого советника плавником по панцирю. Скорее всего, это означало поощрение.

– Ладно, ладно, не скромничай, – продолжил вождь. – Прекрасное произношение! Хвалю!

Дважды адмирал Тартар набрался смелости и шепнул что-то вождю.

– Правда? – удивился Деймос. – И Андромеда знает наш язык? А где она? Андромеда!

– Я здесь! – услышали все её голос. Она стояла неподалёку

рядом с Беллоной и другими дочерьми вождя.

– Будь добра, подай какой-нибудь сигнал, – сказал Деймос.

– Хорошо, великий вождь. Правда, я давно не тренировалась.

– Не беда. Огрехи мы простим.

Андромеда сосредоточилась, и воду пронзил её громкий сигнал: «Головастая черепаха Орион! Поговори со мной!»

Вождь надолго задумался, глядя на Ориона, потом сказал:

– М-да! Произношение хорошее. Я понял, что уважаемая статс-дама моей дочери Беллоны хочет, чтобы первый советник моего наследника что-то сказал ей, возможно, по секрету. Если по секрету, то это не наше дело. Правильно?

– Так точно, ваша лучезарность! – громко ответила свита.

Вдруг издалека донёсся тревожный сигнал: «Внимание! Опасность! К вождю приближаются люди!»

– Ничего страшного, – сказал Деймос. – Я давно наблюдаю за людьми, и пришёл к выводу, что на рыб они не нападают. Насчёт черепах я не очень уверен, но, похоже, что и они людей не интересуют. Охрана, людей не трогать! Передайте всем!

Из сизой мглы появились те три хищника, которых Орион уже видел. Чёрно-белый с длинными светлыми водорослями на голове плыл посередине. Серые держались немного сзади. Глядя на дно, они медленно приближались. Наступила напряжённая тишина. Свита сбилась в плотную группу. Мар-

лины и меч-рыбы нацелили на людей свои длинные носы.

– Мы их совершенно не интересуем, – сказал Деймос. – Они, как и мы, уничтожают звёзд. Очень странный союз: мы и беспощадные хищники. Не правда ли?

– Так точно, – тихо произнёс кто-то из свиты.

– Папа, они движутся прямо на нас, – сказал Фобос. – Уважая союзников, нужно уступить им дорогу.

– Уступить? Ты так считаешь?

– Да, папа. Я изучаю дипломатическое маневрирование, которое преподаёт мне хороший учитель. С союзниками нужно быть вежливыми и учтивыми.

Люди были уже рядом. Чёрно-белый хищник увидел Ориона и поплыл прямо на него.

– Хорошо, – сказал Деймос. – Будем вежливыми. Расступись!

Рыбы моментально умчались в сторону. А Орион не умел так быстро плавать.

Чёрно-белый человек уже тянул к нему свою длинную щупальцу.

– Орион! – раздался полный ужаса возглас Андромеды.

Человек взял его за плавник. Все замерли. Орион застыл, ожидая, что с ним произойдёт что-то ужасное. И не поверил своим ощущениям: прикосновение человека было мягким, даже приятным.

А затем человек поплыл дальше, устремив блестящий глаз на дно. Два серых хищника проплыли под Орионом, даже не

обратив на него внимания.

– Я же говорил, что ничего страшного, – немного осипшим от волнения голосом сказал вождь. – Орион, тебя не ранили?

– Нет, – ответил Орион, глядя на тот плавник, к которому прикоснулся человек. – Совсем не больно.

Свита кинулась разглядывать Ориона со всех сторон. Андромеда подплыла вплотную и сказала:

– Я чуть было не захлебнулась от страха. Больше так не делай – не геройствуй.

– Ладно.

– Держись рядом со мной.

– Согласен. Но иногда мне всё-таки нужно будет...

– Орион! – послышался голос вождя. – Плыви ко мне!

– Вот что я имел в виду, – сказал Орион Андромеде. – Я в долгу перед вождём, поэтому обязан держаться рядом с ним... Да, великий вождь! Я уже плыву!

– Он настоящий смельчак! – сказала Беллона Андромеде. – Даже не шелохнулся, когда хищник-человек схватил его за плавник!

– Я хочу кое-что вам показать, – сказал вождь наследнику, Ориону и Тартару. – Плывите за мной.

Они поплыли над полем боя в сторону Кораллового моря. Вскоре к командам офицеров стали примешиваться шипящие звуки. Орион всё понял.

– Там люди, – сказал он.

– Верно, – ответил вождь. – Там много людей. Это похоже на страшный сон. Тебя, Орион, по ночам мучают кошмары?

– Иногда случается.

– Теперь нам будет сниться на один кошмар больше, – сказал Деймос.

Они приблизились к длинной цепи рифов, похожих на высокий хребет. Поднялись к одной из вершин и остановились. Впереди они увидели просторную глубокую пустошь, кишащую красными звёздами. С ними сражались гвардейцы и люди. Людей и в самом деле было очень много. Одни из них, с горбами, протыкали терновых венцов пиками и складывали в сетки. Другие, без горбов, поднимали эти сетки вверх, к своим домам, которые покачивались на волнах.

– Да, тут очень опасно, – сказал Орион.

– Вот такой кошмар, – согласился Деймос. – Моим солдатам сложно воевать в таких условиях. Того и смотри, кто-нибудь из гвардейцев напорется на пику. Выясним, что будет дальше. Постоим здесь и понаблюдаем.

Спустя час вождь задумчиво произнёс:

– Среди гвардейцев до сих пор потерь нет – люди на них не нападают. Тем не менее, рисковать лучшими солдатами я не намерен. Правильно, дважды адмирал Тартар?

– Так точно, ваша лучезарность!

– К тому же, люди воюют не хуже нас.

– Значит, с Большой земли приплыли самые отъявленные хищники, – предположил Фобос.

Подумав ещё немного, вождь сказал:

– Пусть терновых венцов уничтожают хищники-люди. Я решил отвести армию с передовой. Оставим патрульных, а дивизии расквартируем у Маленьких островов. Что скажешь, сын?

– Тактически правильный ход, папа, – ответил Фобос.

Вождь удовлетворённо кивнул и заскрипел: «Гвардейцы, ко мне! Немедленно все ко мне!»

И тут же к хребту из глубины стали выскакивать тысячи рыб. Они то быстро маневрировали, то взлетали над волнами, переворачиваясь и сверкая чешуёй.

– Ах, сорванцы! – воскликнул вождь. – Этим виртуозам всё нипочём! Всегда весёлые!

И он заскрипел: «Общее построение за пятой линией! Срочно покинуть опасную зону!»

Затем Деймос приказал:

– Дважды адмирал Тартар! Отведите армию к Маленьким островам! После этого вернитесь и произведите разведку рифов до самого моря! Рота фонареглазов пусть проверит складки на дне! Мы возвращаемся в дом дедушки Силвера!

В сумерках после ужина к Ориону подплыла Андромеда.

– Я хочу посмотреть на звёзды, – сказала она. – Составишь мне компанию?

– Да! Конечно! – ответил он.

Они всплыли.

– Созвездие Гигантский Скат я уже знаю, – сказала Ан-

дромеда. – А как называется вот эта красивая голубая звезда? Я часто смотрю на неё по ночам и вспоминаю, как мы с тобой...

– Я был не прав, – сказал Давид. – Я не хотел с тобой ссориться. Это получилось как-то случайно. Извини за то, что я тебя обидел.

– Это я тебя обидела, поэтому ты меня извини. Мы были детьми...

– Да уж. Наговорили друг другу...

– Твои родители хорошие. Я отношусь к ним с уважением. А тогда я их не знала... Давай больше не будем вспоминать тот случай.

– Да, зачем нам это нужно? – согласился Орион.

– Будем дружить?

– Конечно, будем.

– Хорошо. Так как называется эта красивая голубая звезда?

– Это Глаз Черепахи.

– А вот та звезда как называется?

– Которая?

– Вот та – жёлтенькая.

Они покачивались на волнах и смотрели на звёзды.

Глава десятая

ПОСЛЕДНИЙ УДАР

В то время, когда Орион и Андромеда смотрели на звёзды, в доме дедушки Силвера шло совещание. Вождь Деймос плавал перед шеренгой адмиралов и задавал вопросы.

– Адмирал разведки Остроглаз! Мне нужен общий обзор того, как выглядит поле боя. Сообщите вкратце...

– Ваша армия, ваша лучезарность, произвела победоносные действия! Противник понёс катастрофические потери! Фактически вражеской армии уже нет! На первой и второй линиях Передовых рифов находятся разрозненные группы терновых венцов! Их удобнее всего уничтожить точечными ударами!

– За точечные удары у нас отвечает адмирал армии быстрого реагирования Иглобрюх. Да?

– Так точно! – ответил Иглобрюх. – Я отвечаю!

– И как идут дела?

– Для уничтожения венцов я создал...

– Нет, я создал!

– Так точно, ваша лучезарность! Вы создали малые отряды быстрого реагирования в количестве...

– Да, меня интересует количество. Что я создал?

– Сто отрядов по тридцать бойцов...

– Толково... и вовремя. Вы в контакте с дважды адмиралом Таргаром должны будете проследить за завершающим этапом войны!

– Слушаюсь, ваша лучезарность!

– Адмирал снабжения Бак! Слушаю ваш доклад.

– В тридцати милях от Передовых рифов, – заговорил адмирал – в Коралловом море мои агенты обнаружили...

– Нет, мои агенты обнаружили! Не запутывайтесь в словах!

– Виноват, ваша лучезарность! Ваши агенты обнаружили небольшое скопление терновых венцов! По мнению ваших экспертов, это резервный батальон!

– Батальон? В тридцати милях? То есть, малое количество вдалеке от Большой страны кораллов?

– Так точно! Малое и вдалеке! Если прикажете их уничтожить...

– Не прикажу, – ответил Деймос. – Это не по-хозяйски. Резервный батальон не трогать! Пусть размножаются! Иначе у нас не будет десерта на ужин!

Адмиралы рассмеялись.

– Адмирал тыла Верхогляд! Где сейчас находится моя армия?

– Ваша армия, ваша лучезарность, по вашему приказу находится у Маленьких островов! Все ваши бойцы живы и здоровы!

– Вот это хорошо!

Проплыв перед шеренгой адмиралов, Деймос, изящно махнув хвостом, развернулся и поплыл назад.

– Общая картина мне ясна, – заговорил он. – Адмирал разведки Остроглаз! Где находятся люди и что они делают?

– Они повсюду! – ответил тот. – Заготавливают продо-

вольствие – собирают терновых венцов и поднимают их в свои плавучие дома! Некоторые из них – самые голодные и жадные – работают даже ночью! Подбирают всё до кусочка!

(Старания людей были обусловлены тем, что терновые венцы, как и другие морские звёзды, были способны к самовосстановлению, то есть из каждого маленького обломка могла вырасти полноценная звезда-хищница).

– Да, создали люди нам проблему, – произнёс Деймос. – Пока придётся терпеть их соседство. Но, как только они станут нападать на нас... Всё ясно?

– Так точно! – ответили адмиралы.

– Если нападут, тотчас сообщите мне!

– Так точно, ваша лучезарность!

– Пока всё! Вольно! Расплывись! – приказал Деймос и направился в комнату дедушки Силвера.

Пристроившись рядом с дедушкой, Деймос вкрадчиво заговорил:

– Уважаемый дедушка Силвер! У вас великолепная коллекция вещей, которые когда-то принадлежали людям.

– Это верно, мы все коллекционеры. Собирательство у нас в крови. У моей дочери Пальмиры коллекция значительно крупнее, но она скромничает...

– А что у неё в коллекции?

– Пуговицы, очки, кольца...

– Это прекрасно, но не моя тема. Не хотите ли вы обменять один из ваших кинжалов на какую-нибудь вещь из моей

коллекции?

– Это какой кинжал? – спросил Силвер. – Тот, что с зелёными камнями?

– Именно! Просите у меня всё, что угодно! Хотите золотую статую?

– Большую? – поинтересовался Силвер.

– Размером с меч-рыбу.

– И всё? Такую маленькую?

– Нет, нет, дедушка Силвер! У меня есть статуи размером с кита!

– С кита? То есть, с кашалота?

– Да.

– Это нормально. Хорошая статуя.

– Мне очень хочется иметь вот этот кинжал с зелёными камнями в своей коллекции.

– Если очень хочется, значит, договоримся, – задумчиво ответил Силвер.

*

Утром раздался ужасный грохот. Вода стала вибрировать так, что у всех заболели уши.

(Это люди заводили дизели и выбирали тяжёлые металлические цепи с якорями.)

– Адмирал разведки! Доложите обстановку! – закричал вождь.

Остроглаз подплыл к вождю, приложил плавник к виску и стал открывать рот.

– Что? – спросил вождь. – Ничего не слышу!

Остроглаз напрягся так, что его глаза стали в два раза больше. Он старался перекричать невероятный грохот, но в итоге ничего не получалось.

– Ладно, отбой. Будем ждать, – махнув плавником, приказал вождь.

Люди выбрали якоря, и шум заметно убавился.

– Начальник разведки! Что у нас происходит? – спросил Деймос.

– Людей в воде у Передовых рифов нет, – заговорил Остроглаз.

– Откуда шум?

– Это шумят плавучие дома людей.

– Почему?

– Выясняем, ваша лучезарность!

Вскоре с передовой приплыл агент разведки и доложил, что плавучие дома людей пришли в движение, тянут за собой донные сети, которые, царапая дно, собирают терновых венцов.

– Сети?! – воскликнул Деймос. – Люди пустили в ход самое страшное оружие? Только этого не хватало! Так они и до нас доберутся! Всё, моё терпение исчерпалось! Мы немедленно меняем дислокацию! Всех моих солдат убрать в передовой! Всех до единого! Сигнальщики, передайте мой при-

каз: «Всем, всем, всем! Немедленно прекратить боевые действия! Место сбора у Маленьких островов!» Выполнять!

Сотни любопытных зевак наблюдали за тем, как вождь Деймос, его семья и свита покидали дом дедушки Силвера.

– Я не прощаюсь, – сказал вождь дедушке. – Буду ждать вас в ставке. Я очень рад нашему обмену. Ту триумфальную арку, которую вы согласились обменять на кинжал, вам доставят в ближайшее время. Где вы решили её поставить?

– Я подумаю, – ответил Силвер и почесал плавником затылок. – Наверно, её нужно будет поставить на центральной аллее в честь вашей победы над терновыми венцами.

– Правильно!

Беллона сказала Андромеде:

– После войны я буду ждать тебя в летней резиденции в Дальнем море. Я веду раскопки древнего поселения. Думаю, правильно полагаю, что это легендарная Мезимия – наша древняя столица. Ты должна это увидеть.

– А у меня есть такие духи, – сказала Нериена, – от которых все в восторге. Ты с кем-нибудь дружишь?

– Да, дружу, – ответила Андромеда.

– Ему эти духи понравятся.

– А у меня... – заговорила Фидес.

– Полный ход вперёд! – скомандовал Деймос.

– До скорой встречи! – сказал Фобос Ориону и добавил. – Уважаемая Андромеда! Вы, как я уже говорил, прекраснее всех знакомых мне черепах! Равных вам нет ни в нашей, ни

в вашей стране!

И наследник поплыл догонять вождя.

Андромеда, прощаясь, помахала плавником.

Вскоре мимо черепах и зевак, отдавая честь, пронеслись поднятые по тревоге отряды быстрого реагирования во главе с адмиралами Тартаром и Иглобрюхом.

Больше ничего интересного у дома дедушки Силвера не происходило. Зеваки, постояв немного, поплыли к передовой, туда, где шумели плавучие дома людей.

Пальмира, посмотрев вокруг, сказала:

– У нас наступила гнетущая тишина. Если честно, я уже привыкла к сутолоке.

– И я привык, – произнёс Силвер. – А ещё мне понравилось обмениваться с вождём Деймосом вещами людей. Можно было повернуть ещё один обмен. Я заметил, что вождь внимательно рассматривал вазу...

– Которую? Ту, что стоит на обеденном столе?

– Да. Можно было обменивать её...

– Папа, ты подарил её мне!

– Я подарил бы тебе что-нибудь другое: якорь или штурвал. Тоже очень красивые вещи людей.

– Не нужен мне якорь!

– Перестань капризничать, а то поставлю в угол! Не забывай, кем ты мне приходишься! Ишь какая! Жалко, что зашумели люди, и обмен с вождём сорвался.

Пальмира вздохнула и сказала:

– Ладно, дети. Возвращаемся к прежнему ритму жизни. Сейчас позавтракаем, я припасла вкусные розовые водоросли, а потом нужно будет раздобыть что-нибудь на обед. Кто поплывёт со мной?

– Я! – ответила Иона.

– А я после завтрака вернусь домой, – сказала Андромеда. – Мама меня, наверно, уже ждалась.

– Я тебя провожу, – сказал Орион.

– Чем займёшься потом? – спросила его Пальмира.

– Если у меня нет заданий на сегодня, поплыву искать папу и дядю Персея.

– Очень кстати! Это и будет твоим заданием. Передай трижды капитану Дионию...

Пока все рассаживались за обеденным столом, Пальмира что-то прошептала Ориону на ухо.

*

Над глубокой мрачной трещиной Орион и Андромеда остановились.

– Не нравится мне это место, – сказал Орион.

– Мне тоже. Кажется, будто на дне скрывается угроза.

– Да, ты права.

– Эй! – крикнула Андромеда. – Кто там? Там есть кто-нибудь?

Глубокая тёмная трещина хранила молчание.

Ориону и Андромеде не зря эта трещина казалась опасной. Там на дне скрывалась масса терновых венцов. И эти разрушители рифов готовились к атаке.

У огромного двустворчатого моллюска с тёмно-синей мантией Орион и Андромеда остановились.

– Вот я и дома, – сказала Андромеда. – Как хорошо, что венцы не добрались до наших рифов! Красиво, правда?

– Да, – согласился он. – Давно я тут не был. Почему-то вспомнилась та ночь, когда мы приплыли из Дальнего моря. Ты вплыла в дом, Цитрон стоял над клумбами, а я возле этого коралла. Какими мы тогда были маленькими!

– Верно, маленькими... Навещай меня, Орион. Я буду ждать.

– Я скоро вернусь. Передам папе слова мамы, посмотрю, что творится на Передовых рифах.

– У рифов будь осторожен! Там люди опустили в воду сети, которые царапают дно!

– Я помню. Спасибо за заботу.

*

Папу и дядю Орион нашёл над одним из разрушенных рифов у границы с Коралловым морем.

– Далеко вы забрались, – сказал Орион. – С трудом вас нашёл. Пару раз пришлось увернуться от сетей.

– Да, здесь опасно, – поправив очки, ответил Персей. –

Приходится всё время быть начеку.

– А если куда-нибудь перебраться...

– Перебираться некуда, – ответил Персей. – Повсюду руины, шум, сети.

Орион, помолчав, перешёл к главной теме:

– Папа, тебе послание от мамы.

– Слушаю, – ответил Дионий.

– Она сказала так: «Передай трижды капитану Дионию, что вверенное ему подразделение в количестве шести черехах нуждается в присутствии командира. Иначе...»

– А без «иначе» она никак не могла? Разве нельзя было просто без угроз передать привет? Надеюсь, это не ультиматум?

– Не знаю. Лицо мамы, когда она это говорила, было очень серьёзным. Даже строгим.

– Тогда нужно срочно возвращаться домой, – сделал вывод Дионий. – Зачем мне эти «иначе»? Проблемы мне не нужны.

– Не хочется возвращаться к моему рифу, – сказал Персей. – Наверняка там, как и здесь, руины. Ладно, посмотрю на свой дом, а потом отправлюсь путешествовать.

– Хорошее дело – путешествие, – согласился Дионий. – Вошёл в течение, расправил плавники... Плывёшь и глазёшь по сторонам. Красота! Никаких забот... Короче, пора возвращаться к вверенному подразделению, иначе...

– Папа, может быть, мы все вместе посмотрим, в каком со-

стоянии риф дяди Персея? – предложил Орион. – Тут плыть-то всего мили три.

– Поплыли, – согласился Дионий.

Они приплыли к рифу, в котором был дом Персея. Ориону и до нападения терновых венцов местность не казалась привлекательной, а теперь и вовсе всё вокруг выглядело просто удручающе.

– У меня больше нет дома, – поправив очки, сказал Персей. – Очень жалко. Я, живя здесь, открыл новую галактику и написал большой труд. Никто меня не отвлекал, никто не мешал мыслить...

Черепahi вплыли в дом Персея. Хотя всё и находилось на прежних местах, это никого не обрадовало. Черепahi чувствовали себя неуютно и безрадостно.

Персей сложил все инструменты и записи в целлофановый пакет, затем на прощание окинул комнату взглядом.

– Вот и всё, – сказал он. – Прощай, мой дом и моя научная лаборатория.

– Поплыли к нам, – сказал Дионий. – Пообщаешься с Пальмирой, дедушкой Силвером, отдохнёшь. Путешествовать нужно с хорошим настроением. Не с таким, какое у тебя сейчас.

– Да, ты прав, настроение плохое, – согласился Персей, поправив очки. – Ладно, поплыли к вам.

Проплыв половину пути, они поняли, что происходит что-то неприятное: повсюду опять, как в начале войны, метались взволнованные рыбы, плакали малыши.

– Что случилось? – крикнул Орион.

– Они опять напали! – ответила перепуганная многодетная рыба.

– Кто? Неужели терновые венцы?

– Да!

– Но откуда?

– Говорят, что из глубокой тёмной трещины! Они расползаются во все стороны! Их очень много!

Орион сказал:

– Никогда нельзя считать, что противник способен только на прямолинейные действия. Недоценили венцов – посчитали, что они не додумаются проникнуть в наш тыл, и вот результат. Теперь сложно будет справиться с возникшей угрозой: в нашей стране нет патрулей, регулярные батальоны уплыли по приказу вождя. Я должен немедленно плыть в ставку к Маленьким островам.

– Будь осторожен, сын, – предупредил его Дионий.

– Конечно!

Орион умышленно выбрал путь, который пролегал рядом с домом Андромеды. Увидев её маму Астру, которая с озабоченным видом плавала над клумбами, он замедлил скорость и крикнул:

– Здравствуйте, Астра! Передайте Андромеде, что я...

– Она уплыла! – ответила Астра.

– Куда?

– В ставку вождя Деймоса! Сказала, что мы срочно нуждаемся в помощи армии, и уплыла!

– Кто её просил?

– Не знаю! Кажется, она сама так решила!

Орион бросился в погоню.

«Задержись где-нибудь! – мысленно умолял он Андромеду. – Отвлекись! Не спеши! Не входи в течение! Не делай этого!»

Добравшись до океанского течения, так и не увидев Андромеду, он промчался сквозь заросли водорослей и с разгона бросился в быстрый поток. Тугие струи воды несколько раз перевернули его, увлекая на запад.

С бешено бьющимся от волнения сердцем он погрузился в «большие горки». Он следовал по трассе и посматривал вверх, в надежде увидеть Андромеду. Но её не было видно.

«Андромеда, стой! Опасно! Сеть!» – проскрипел он зубами изо всех сил.

Море молчало. Только течение гудело, натываясь на подводные препятствия.

Войдя в лабиринт, Орион промчался по секретному прямому пути, экономя время. В его груди опять появилось то щемящее чувство, которое он ощутил в детстве, когда хотел уплыть от песчаной банки и крабов в одиночестве, без Ан-

дромеды.

За лабиринтом в воду вонзились олуши. Они, улыбаясь, отдавали честь чемпиону. Но, увидев, что он чем-то сильно взволнован, всплыли, поднялись в воздух и стали кричать чайкам и буревестникам:

– С чемпионом Орионом что-то случилось! Смотрите вокруг! Может быть, его атакуют!

Орион умышленно нацелился на скалу-трамплин и, когда течение выбросило его из воды, крикнул:

– Передайте всем: остановите Андромеду!

– Остановите Андромеду! Остановите Андромеду! – закричали птицы.

Подплывая к Каменному гребню, Орион стал уходить вправо, чтобы не угодить ни в «болтанку», ни в старые сети. И вдруг услышал: «Орион! Помоги! Я в плену! Каменный гребень»!

Сердце Ориона бешено заколотилось. Случилось то, чего он боялся больше всего: Андромеда попала в сеть!

«Я рядом, – проскрипел он в ответ. – Держись!»

Он выскочил на поверхность и сделал несколько резких вдохов. А потом устремился прямо в сеть. Сквозь пузырьки воздуха и пену он разглядел бьющуюся в сетях Андромеду и помчался на неё. Столкновение получилось жёстким.

– Я здесь! – крикнул он. – Не бойся! Я сейчас разберусь, как тебя освободить!

– Я хотела предупредить вождя! – сквозь шум воды услы-

шал он голос Андромеды.

– Я знаю! Больше ни слова! Береги воздух!

Андромеда кивнула головой, с мольбой глядя на Ориона. Она была очень напугана.

Течение кидало сеть из стороны в сторону. Иногда прямо перед ними появлялась стена Каменного гребня, испещрённая трещинами. Андромеда сразу прикусывала губу и закрывала глаза, боясь столкновения. А вихревые потоки воды уже несли их обратно в тугое течение.

Орион попытался выдернуть из сети правый плавник Андромеды.

– Мне больно, – сказала она.

– Потерпи, пожалуйста! Раны залечим! Главное – свобода!

Андромеда кивнула головой и заплакала.

– Я сейчас разберусь! – крикнул он. – Не волнуйся, всё будет хорошо!

Сердце Ориона готово было выпрыгнуть из груди. Никак не получалось освободить правый плавник Андромеды. Он перебрался к её левому плавнику и увидел, что тот и вовсе весь прошёл сквозь ячейку сети и прочно застрял. Какая-то верёвка, болтаясь в струях воды, обвила его правый задний плавник. Орион дёрнулся, и верёвка затянута на узел.

«Ладно, – подумал Орион, – с этой верёвкой я потом разберусь».

Он попытался перегрызть одну из верёвок, сжимавших

левый плавник Андромеды. Ничего не получилось. Он вернулся к её правому плавнику. Рядом в воду стали врезаться олуши. Помогая Ориону, они принялись щипать и клевать крепкие капроновые верёвки.

И тут Орион почувствовал на себе взгляд Андромеды. Она смотрела на него с тихой улыбкой и грустью. Она словно прощалась.

– Даже не думай! Не сдавайся! – крикнул Орион и опять вцепился в сеть зубами.

Он пытался порвать верёвки. Из его пораненных дёсен сочилась кровь. Рядом трудилась стая олушей.

И вдруг он увидел, что глаза Андромеды закрылись, голова поникла.

– Нет! – закричал он. – Не надо! Андромеда, сейчас я тебя освобожу, и мы поплывём домой! Не засыпай! Нас ждут родители! Однажды мы вернулись! Вернёмся ещё раз! Я обещаю! Не спи!

Воздух в его лёгких закончился. Он принялся изо всех сил трясти сеть и тряс её до тех пор, пока не почувствовал головокружение. А затем перед его глазами стали взрываться чёрные шары.

Последнее, что он увидел – блеснувшее перед ним лезвие ножа.

Над Каменным гребнем парили птицы, глядя в наполненную пузырьками воздуха стремнину.

– Эй! Кто-нибудь видел нашего чемпиона Ориона? – крикнул буревестник.

– Видели! – ответили те олуши, которые помогали Ориону рвать сетку. – Его и Андромеду забрали хищники-люди!

– И где теперь наши лучшие друзья – черепахи? Неужели с ними что-то случилось? Смотреть вокруг! Всем смотреть!

Орион прокашлялся и понял, что можно было дышать. Андромеда находилась рядом: он услышал, как она кашляла и судорожно вдыхала воздух. Он понял, что она не погибла, и открыл глаза.

Они лежали на большом деревянном столе. Над ними колыбался на ветру солнцезащитный тент. Вокруг них стояли какие-то существа, которых он никогда прежде не видел, и произносили резкие звуки.

– Они дышат! – обрадовано сказала светловолосая женщина. – Молодцы! Давайте, давайте, головастые черепахи! За жизнь нужно бороться!

– Теперь вот эта черепаха стала кашлять, – сказала девочка в панаме. – Может быть, она болеет?

– Нет, Саманта, они не болеют, – ответила женщина. – Эти черепахи наглотались воды. Сейчас они придут в себя, и кашлять больше не будут. Вот это девочка, а это мальчик. Запомнила?

– Да, мама. Запомнила: девочка, мальчик.

– Правильно. Симпатичные черепахи, да?

– Они смешные, – ответила Саманта. – Мы возьмём их себе?

– Нет.

– Почему? Они могут жить в нашем бассейне.

– Мы отпустим их домой. Они должны жить в море, на свободе. В неволе никого держать нельзя. Запомни это на всю жизнь.

– Хорошо, мама, я запомнила, – ответила девочка.

Андромеда пошевелила плавниками, открыла глаза и спросила:

– Где мы, Орион? Что случилось?

– Кажется, нас поймали люди. Если они голодные, могут нас съесть.

– Я в это не верю. Тебя уже давно могли бы просто съесть... или откусить плавник. Я помню тот страшный случай...

– Ну, я не сказал бы, что страшный...

– Очень страшный! А ты знаешь, как мы сюда попали?

– Не помню. Перед глазами стало темно и всё...

– И что теперь нужно делать? – спросила она.

– Давай попробуем сбежать.

– Но куда? Я не понимаю, где нахожусь.

– Давай поползём вперёд, а там видно будет.

– Ладно, – согласилась она.

Они поползли по столу.

– Ишь, какие шустрые! – засмеявшись, воскликнула женщина и придержала черепах руками. – Только пришли в себя и тут же бросились наутёк! Том, ты узнаёшь этого парня со светлой полосой вдоль панциря?

– Да, – ответил её муж. – Это с ним ты играла в догонялки.

– Верно. Он быстро плавает.

– И быстро ползает, – добавил Том. – Представляю, как эти черепахи сейчас напуганы. Давай обрежем сеть, а потом отпустим их домой.

– Да, – согласилась женщина. – Стив, какие баллоны полные?

– Те, что у рубки, – ответил её брат.

– Саманта, – сказала женщина, – я опускаю черепах на палубу. Смотри, солнышко моё, чтобы они не скатились вниз по трапу. Пусть пока полежат и отдохнут. Эдвин, сынок, присмотри вместе с Самантой за черепахами. Мы скоро вернёмся. Стив, ты остаёшься за капитана. Ни шагу из рубки!

– Да, мэм! Ни шагу! – ответил тот.

Орион и Андромеда оказались на палубе.

Светловолосая молодая женщина надела чёрно-белый лёгкий костюм, её муж – серый. Затем, включившись в акваланги, они прыгнули в море.

– Что задумали люди? – спросила Андромеда.

– Не знаю, – ответил Орион. – Давай на всякий случай спрячемся.

– А что нужно делать?

– Ползи за мной.

Саманта, увидев, что черепахи поползли по палубе, сказала:

– Ой! Эдвин, смотри, они поползли под стол!

– Пусть ползают. Не упускай их из виду.

– А теперь они спрятались под стульями!

– Это условный рефлекс, – сказал её брат, наблюдая за черепахами из шезлонга. – Они пытаются спасти свои жизни. Ищут укромное место. Ты знаешь, что черепахи жили в одно время с тираннозаврами и гигантозаврами? Много миллионов лет назад?

– Вот эти?

– Нет, не эти. Вообще черепахи.

– Попрошу, чтобы мама рассказала мне про черепах. Она всё знает.

– Это верно. Я тоже с удовольствием послушаю...

– А черепахи не задохнутся?

– Нет. Они живут в воде, а дышат воздухом. Задохнуться они никак не могут, а вот захлебнуться водой – это запросто. Так и было бы, если бы наша мама их не спасла.

– А кто они? Сестра и брат? Или жених и невеста?

– Принцесса и её рыцарь.

– Да? Точно! Принцесса гуляла в море, а злой колдун схватил её и замотал в сетку. Тут появился её рыцарь...

– И чуть было сам не погиб, тоже запутавшись в сетке, – договорил мальчик.

– Ну и что! Он же хотел её спасти! Значит, он смелый! Для рыцаря это главное! А спасла их добрая волшебница – наша мама.

Чайки, крачки и олуши стали пикировать с высоты на баркас и проноситься рядом с его бортами. От их пронзительных криков поднялся невообразимый шум.

Мальчик посмотрел в небо, по сторонам и спросил:

– Капитан, почему птицы стали так себя вести?

– Затрудняюсь ответить! – послышался из рубки голос Стива. – Совсем недавно всё было спокойно! Наверно, проголодались и просят, чтобы мы их чем-нибудь угостили!

– Чемпион и Андромеда, вы живы? – крикнул один олуш, проносясь вровень с палубой. – Отзовитесь!

– Мы живы! – ответил Орион.

– Держитесь, не сдавайтесь! – крикнул другой олуш. – Мы оповестили меч-рыб! Они скоро приплывут и разнесут этот дом людей в щепки! Мы вас освободим!

– Не нужно щепок! – крикнула Андромеда. – Я верю, что нас отпустят! Не нападайте!

Парящий в небе альбатрос крикнул:

– Внимание! Вижу марлинов и меч-рыб! Они окружают людей, которые копошатся у старой сетки! Сейчас будет весело!

– Всем замереть! – строгим голосом крикнула Андромеда. – Это приказываю я – статс-дама принцессы Беллоны! Людей не трогать! Всем замереть!

– Ладно! – ответила крачка, пролетая рядом с бортом. – Слово статс-дамы для нас закон! Правда, я не знаю, кто такая статс-дама, потому что у нас республика, но, судя по интонации голоса, очень властная особа. Это ты, Андромеда?

– Я! Всем замереть! Людей не трогать! Передай приказ!

– Ладно, ладно! Что ты сегодня такая сердитая?

Крачка, быстро замахав крыльями, взвилась вверх и крикнула с высоты:

– Эй, всем замереть! Людей не трогать! Кто не выполнит приказ статс-дамы, тому глаз выключю! Мы с Андромедой сегодня очень злые!

Тут же олуши врезались в воду и ушли на глубину, чтобы передать стае марлинов и меч-рыб приказ Андромеды.

– Смотри, Эдвин, чайки ныряют, – сказала Саманта. – Красиво, правда?

– Это олуши, – ответил Эдвин. – Так они обедают. Наверно, сейчас под нами проплывает косяк рыб.

– Олуши тоже жили в одно время с тираннозаврами?

– Нет. Тогда над морями летали их предки – птерозавры.

– Они тоже ели рыбу?

– Наверно, а кого еще?

Орион спросил Андромеду:

– Как ты себя чувствуешь. Как твои плавники?

– Немного побаливают, но это...

Договорить Андромеда не успела. Она почувствовала, что её достают из-под стула и поднимают в воздух.

– Здравствуй, принцесса! – сказала Саманта, поднося Андромеду к лицу.

– Осторожнее! – предупредил сестру Эдвин. – У черепах сильные челюсти. Запросто могут откусить палец или нос.

– Принцесса не станет меня кусать, – ответила девочка. – Она добрая. Смотри, какие у неё красивые голубые глаза!

– Глаза тут ни при чём.

– Ладно, я буду осторожной. Можно, я покажу ей мою каюту?

– Можно. Только будь аккуратной на трапе. Не загреми вниз вместе с принцессой. Я присмотрю за её рыцарем.

– Ладно.

Орион остался один и тут же стал нервничать.

– Андромеда? Где ты? – крикнул он.

Ответа не последовало. Тогда Орион заскрипел как спинорог: «Андромеда, отзовись!»

В воздухе эти звуки раздавались тихо. И всё же он слышал её ответ: «Я не боюсь! Всем замереть, не нападать!»

Женщина вынырнула, вынула изо рта загубник и вдохнула воздух. Затем поднялась на борт. Её муж поднялся следом.

– Эдвин, как у вас дела? – спросила женщина.

– Всё хорошо, мама.

– Где Саманта?

– Понесла принцессу, вернее, черепаху в свою каюту на экскурсию.

Женщина сняла гидрокостюм, а затем позвала:

– Саманта!

Девочка с черепахой поднялась на палубу.

– Ты не устала её носить? – спросила женщина.

– Нет, мама. Нам с принцессой было интересно. Я показала ей всех моих кукол, набор платьев, а ещё телевизор. А что она плачет? Смотри, мама, какие у неё слёзы.

– Это защитная функция глаз, – объяснила женщина. – Так задумано природой: роговицы её глаз не должны засохнуть на воздухе. Мы моргаем, а у черепах...

– Я поняла – капают слёзы. А я подумала, что она хочет домой.

– Конечно, хочет. Уже можно отпускать их в море: сеть мы обрезаем и теперь путь свободен.

– Путь свободен! – повторила Саманта. – Слышишь, принцесса? Мы отпускаем вас домой!

– Давайте их сюда, – сказала женщина. – Я аккуратно опущу их за борт. Эдвин, неси сюда того парня!

Оказавшись в воде, Орион увидел рядом Андромеду.

– Где ты была? Я волновался! – воскликнул он.

– Там же, где и ты – в гостях у людей.

– Я не об этом...

– Ты, правда, волновался?

Орион смутился. Андромеда посмотрела на него и улыбнулась.

Со всех сторон к ним неслись синие и красные гвардейцы, марлины, парусники, меч-рыбы.

– Всё хорошо! – воскликнула Андромеда. – Мы живы и здоровы! Не нападайте на людей!

И тут появился вождь Деймос с сыном и дочерьми. А ещё Орион увидел улыбающуюся акулу Гарпену. Его сильно удивило то, что акулу не смущало присутствие самых крупных и сильных патрульных рыб – охраны вождя.

– Я уже всё знаю, – сказал вождь. – В мою ставку приплыла Гарпена и всё рассказала.

– Приплыла? – удивлённо произнёс Орион. – Сама? К вам? И не побоялась патрулей?

– Вот такая смелая акула, – ответил вождь. – Я отдал приказ, чтобы Гарпену отныне патрули не задерживали, а при встрече отдавали ей честь.

– А война всё ещё... – заговорил Орион.

– Война закончилась, – ответил вождь. – Я послал в бой все дивизии, и они нанесли завершающий удар! Терновых венцов в вашей стране больше нет! Вашим рифам никто не угрожает. Может быть, отпразднуем победу?

– Я хочу домой, – сказала Андромеда.

– Да, конечно, конечно! Не смею вас задерживать. Хотите охрану?

– Нет, спасибо. Мы сами...

– Тогда до встречи в Дальнем море.

Рыбы собрались на прощание помахать плавниками, но Орион, опередив их, сказал:

– Подождите, подождите! У меня вопрос к наследнику

Фобосу.

– Да, мы слушаем, – ответил Деймос.

– Я хочу выяснить, состоялся ли наш обмен?

– Обмен? – насторожился Деймос. – Это интересно. Объясни, сын, о каком обмене идёт речь?

– Ну, надо же! – воскликнул Фобос. – Я выбрал банку, а забрать её забыл...

– Как же ты так, сын?! – с упрёком произнёс Деймос. – Обмен крайне важен для тактика и стратега! Всегда нужно завершать сделки! Вернёмся домой, и я объявлю выговор твоему учителю по торговым отношениям!

– Всё можно исправить, – сказал Орион. – Тут плыть-то всего ничего. Поплыли?

– Да, сделку нужно завершить, – согласился Фобос.

– Посмотрим, посмотрим, какую ты выбрал банку, – сказал вождь.

– Гвардейцы, за нами! – приказал Фобос.

Они поплыли в сторону Большой страны кораллов. Олуши врезались в воду, построились в шеренги и замерли, отдавая честь черепахам, спинорогам и акуле.

Впервые в жизни Орион громко проскрипел: «У меня хорошее настроение! Я счастлив!»

– Не знаю, что ты там скрипишь, – сказала Гарпена. – Куда мелодичнее звучит вот это: оле, оле, оле, оле!

И они дружно запели:

– Оле, оле, оле, оле!

